

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Нестерова Ксения Александровна

**Персональная история общественного и политического деятеля
М.М. Винавера (1862–1926): методологические и источниковедческие
проблемы исследования**

Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического
исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата наук

Научный руководитель

д.и.н., профессор

Селунская Наталья Борисовна

Москва – 2024

Оглавление	
Введение	4
I глава: Источниковедческие проблемы изучения личных фондов М.М. Винавера в российских и зарубежных архивах.	29
§ 1.1 Характеристика состава и информативной ценности материалов личного фонда М.М. Винавера (ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1).....	29
§ 1.2 История формирования и опыт изучения архивного фонда «Бумаги Максима Винавера. 1914–1926. Группа записей 84. Папки 760–795» в Архиве Еврейского научного института в Нью–Йорке, США.....	45
Глава II Опыт реконструкции формирования и эволюции политических взглядов М.М. Винавера	62
§2.1. Классификация и интерпретация источников реконструкции профессиональной деятельности и политической активности М.М. Винавера в 1886–1917 годах.	62
§2.2 Эволюция взглядов М.М. Винавера после эмиграции (1918–1926): крымский и парижский периоды в воспоминаниях и переписке с современниками (фонды ГА РФ, опубликованные эго-источники).....	86
Глава III. Научная и культурно-просветительская деятельность М.М. Винавера в отражении его творческого наследия и воспоминаний современников	102
§3.1 Научные труды и просветительские проекты М.М. Винавера	102
§3.2 Культурные начинания» М.М. Винавера в «добольшевистский» и эмигрантский периоды его персональной истории.....	123
Глава IV. Нравственно-психологический облик М.М. Винавера в оценке современников и потомков	134
§ 4.1 Внутренний мир и отношение к фактам жизни М.М. Винавера в отражении текстов воспоминаний Розы Винавер	134

§ 4.2. Характеристики М.М. Винавера в воспоминаниях «русской общественности» начала XX века.....	145
§ 4.3 Аудиовизуальные источники как современные репрезентации персональной истории М.М. Винавера.	159
Заключение	171
Библиография:	180
Приложение	192

Введение

Научная значимость и актуальность. Персональная история как область исторических исследований на современном этапе развития историографии характеризуется разработкой и использованием методологии социокультурного подхода, методик анализа эго-источников, вниманием к биографиям людей «второго плана» в контексте изучения исторической памяти.

Период конца XIX – начала XX века, который характеризовался политизацией российского общества, изобилует талантливыми общественно-политическими деятелями с разными взглядами и масштабом влияния на ход истории. В связи с этим историки осознают необходимость расширения персонифицированного исторического знания о людях, которые жили, творили и действовали в определенных исторических условиях, об их повседневной жизни, нравственных ценностях, политических убеждениях, социальной активности, которые и составляли содержание исторических эпох.

Выбор персоналии М.М. Винавера (1862–1926) в качестве объекта реконструкции персональной истории конкретизирует актуальность и подчеркивает новизну исследования, так как анализ историографии по теме показал недостаточное внимание к этой личности, активно действовавшей в первой четверти XX века, и определил необходимость систематизации его взглядов и научного, культурного и политического наследия. Представленная диссертация призвана восполнить пробел в историческом знании о деятелях I Думы Российской империи, Временного правительства, российской эмиграции в целом прежде всего путем расширения источниковой базы изучения названных тем социальной и политической истории России: поиска и введения в научный оборот новых архивных документальных материалов и аудиовизуальных источников о М.М. Винавере и написанных его рукой, а также выработки методики реконструкции его персональной истории на их основе. Актуальности добавляет и тот факт, что в последнее десятилетие интерес к его личности и событиям той эпохи возрос,

результатом чего явились юбилейные конференции, публикации и дискуссии, посвященные Великой российской революции (1917–1922) в целом и существовавшим в тот период теоретическим альтернативам советской власти в частности, осмыслением причин и последствий которых историческое сообщество занимается до сих пор¹.

Творческое наследие М.М. Винавера отражено в разнообразных и рассыпанных по различным местам хранения документах и представлено как архивными, так и опубликованными материалами, а также свидетельствами о нем его современников и близких. Вот почему особую актуальность приобретают разработка методики поиска источников и применение комплексного подхода к их изучению, которые и представлены в содержании диссертации. Автором разрабатываются критерии систематизации источников, в содержании которых отражены различные этапы жизни и сферы деятельности М.М. Винавера. Таким образом, тема диссертации является актуальной как с источниковедческой, так и с конкретно-исторической точки зрения, так как предполагает всестороннее рассмотрение и введение в научный оборот комплексов малоизученных или малоизвестных историкам документальных материалов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования предлагаемой диссертации является персональная история М.М. Винавера на фоне переломной эпохи в истории России, а предметом изучения – комплекс текстовых и аудиовизуальных источников, содержащих информацию о личности М.М. Винавера как общественного и политического деятеля начала XX века.

Хронологические рамки работы ограничиваются годами жизни М.М. Винавера – 1862–1926 гг.

Территориальные границы исследования. Жизнь и деятельность М.М. Винавера протекали на разных территориях. В хронологическом порядке смена

¹ Международная научная конференция «Столетие Революции 1917 года в России», (Москва, Россия, 29–31 марта 2017); Международная научная конференция «Столетие Гражданской войны в России» (17 апреля 2019 г., МГУ имени М.В. Ломоносова); Альтернативы Советской власти: листовки Гражданской войны из фондов ГПИБ России: каталог выставки / Сост. А.Ю. Морозов, И.Ю. Новиченко, Е.Н. Струкова. М., 2018 и др.

мест жительства выглядела так: Варшава, Санкт-Петербург, города полуострова Крым, Париж и побережье Франции.

Цель исследования – формирование репрезентативной источниковой базы и разработка на ее основе методологии реконструкции персональной истории М.М. Винавера. Для осуществления поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

– выявить комплекс архивных и опубликованных источников личного происхождения, характеризующих историю жизни М.М. Винавера;

– провести сравнительный анализ разрозненных архивных материалов М.М. Винавера, изучить их форму, сохранность и информативную ценность;

– классифицировать источники по способам кодирования информации, происхождению и информативной ценности для решения задачи реконструкции персональной истории М.М. Винавера;

– определить критерии и выявить этапы и характер деятельности М.М. Винавера на основе информации, содержащейся в выявленных и привлеченных к исследованию источниках;

– показать особенности выявленных комплексов текстовых и аудиовизуальных источников по персональной истории М.М. Винавера, их информативную ценность, место и роль в реконструкции этой истории.

Методологическая основа исследования включает принципы историзма, научности, объективности, когнитивный подход – направление, специально ориентированное на исследование информационного ресурса реализованных продуктов целенаправленной человеческой деятельности². Принцип историзма нашел свое отражение в том, что биография М.М. Винавера в исследовании вписана в контекст эпохи и изучается неразрывно от него. Принцип объективности был достигнут привлечением источников широкого спектра авторов, содержащих различные оценки личности М.М. Винавера.

² Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 19–20.

Основным для реконструкции персональной истории М.М. Винавера является биографический метод в его современном прочтении, а также методология исследований памяти, включающая интерпретационные методики анализа текстов эго-источников (триада: письма–дневники–мемуары). Автор также использует проблемно-хронологический метод в процессе реконструкции этапов жизни и деятельности М.М. Винавера.

Степень изученности темы. Исторической биографии по праву принадлежит титул самого популярного жанра исторических трудов. О значимости персональной истории как области современных исторических исследований свидетельствуют многочисленные работы историков, дискуссии на страницах специальных изданий и на форумах, научных конференциях.³ Микроисторический подход, в контексте которого и произошла трансформация метода персональной истории в т.н. «новую биографическую историю», развился как историографическая практика в 1970е–1980-е годы и теперь позволяет нам разглядеть значение, прежде ускользавшее от объяснения, понять истинную важность того, что ранее было второстепенным, осознать активную роль личности, которая ранее явно недостаточно исследовалась историками.

Отечественный специалист в области персональной истории Л.П. Репина отмечает в своих работах, что в результате т.н. «культурологического поворота» форма историко–биографических исследований наполнилась новым содержанием, был сделан вызов традиционному объяснению исторического процесса как результата деятельности отдельных выдающихся деятелей или действия социальных сил, возросло число индивидуальных жизнеописаний людей, которых нельзя назвать поистине выдающимися историческими деятелями.⁴ Подчеркивается, что главной целью исследователя является анализ деятельности

³ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 287–325; Биографический метод и эго–источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в.» / под ред. Петровой О.С., Голикова и др.. СПб., 2021.; Международные научные конференции «Фатющенко-ские чтения» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова).

⁴ Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. С. 76–100.

индивида, индивидуального сознания и самосознания, личного интереса и целеполагания, также призывая не забывать о контексте эпохи и о том, что человек меняется и с каждым новым днем жизни отличается от себя прежнего.

Основой биографического подхода является понимание неразрывности между психологической и интеллектуальной биографией героя. В рамках научной дискуссии по этой теме, в одной из своих статей⁵ Д.М. Володихин говорит о двух существующих «платформах микроистории»: более распространена в научной среде та, где биография является одним из способов постижения социального окружения персонажа и обстоятельств эпохи в целом, однако для автора статьи она представляет ценность сама по себе, причем биография личности любого «калибра». М.А. Базанов в своей статье⁶ подчеркивает, что это формирует особое отношение к выбору источниковой базы, которая в этом случае приобретает особое значение: основными становятся результаты сознательного творчества персоны, мнения о нем современников и близких и кинофотодокументы, в то время как на второй план, отходят документальные источники. Важным, по мнению автора данной диссертации, является понимание неразрывности между психологической и интеллектуальной биографией героя.

Деятельность непосредственно М.М. Винавера до 1990-х гг. не являлась предметом отдельного исторического исследования, что связано, в том числе, с отсутствием источникового материала, который позволил бы ее рассмотреть со всех сторон. Первые же попытки анализа его вклада в историю России совершали многие его современники еще при его жизни и после его смерти на страницах эмигрантских газет и сборников.

В ходе реконструкции персональной истории М.М. Винавера использовались фундаментальные теоретические работы о кинофотофонодокументах В.М.

⁵ *Володихин Д.М.* Две версии микроисторической платформы в отечественной историографии // Диалог со временем. 2002. Вып. 8. С. 445–447.

⁶ *Базанов М.А.* Интеллектуальная биография: контуры нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем. 2016. Вып. 55. С. 221–234.

Магидова⁷, А.Г. Тартаковского⁸. Кроме того, для лучшего понимания методики работы с изобразительными документами эпохи зарождения парламентаризма в России были привлечены работы А.Г. Голикова⁹, В.Д. Привалова¹⁰, посвященные сатирической печати дореволюционного периода. Актуальность использования данного вида источников подтверждается активным изучением методов извлечения исторической информации из них в научном сообществе. Об актуальности проблем изучения визуальной информации свидетельствуют научные конференции¹¹, на которых поднимаются многие актуальные вопросы, в том числе потери и приобретения при переводе визуальной информации в вербальную, и наоборот, потери и приобретения при оцифровке изобразительных источников, а также репрезентация информационного потенциала изобразительных источников музеями, библиотеками, архивами, коллекционерами, коммуникация научного сообщества и сообществ хранителей и коллекционеров изобразительных источников.

Так как историческая реконструкция персональной истории М.М. Винавера, который был общественным и политическим деятелем, членом партии конституционных демократов, невозможна без понимания социальных и политических процессов, происходивших в стране в годы его жизни, специфики попыток либерального крыла общества взять политическую ситуацию в стране под свой контроль, автором были привлечены автором были привлечены работы о моделях политических режимов, по которым теоретически был возможен путь

⁷ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

⁸ Тартаковский А.Г. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы, 1999. – №1. Голиков А.Г. Рисунок и текст в политической карикатуре отечественных дореволюционных сатирических журналов // История отечественных СМИ. Ежегодник–2016. Т. 1. С. 17–29; Голиков А.Г., И. С. Рыбаченок. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М., 2010.

¹⁰ Привалов В.Д. Сатирическая печать первой русской революции (1905–1908) (по периодическим изданиям Петербурга). СПб., 2018.

¹¹ Научная конференция в МГУ имени М.В. Ломоносова и Институте всеобщей истории РАН «Изобразительные источники / источники визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки», 2019.

России в начале прошлого столетия, в том числе, работы А.Н. Медушевского¹², монография В.В. Шелохаева о либеральной модели переустройства страны¹³, где он пишет о том, что в России после реформ 1905 года процесс трансформации традиционных структур в современные реализовывался весьма болезненно и местами катастрофично, ситуацию усложняла довольно жесткая конфронтация (соперничество внутри самого либерализма, приводившее к появлению субмоделей политического реформирования России). По мнению В.В. Шелохаева, в такой модели определенным образом отражалась ведущая тенденция мирового общественного развития на ближайшую перспективу, были намечены наиболее оптимальные, а самое главное, ненасильственные парламентские пути ее реализации, однако русский либерализм специфичен и формировался в условиях авторитарного режима, синтезировал все стадии своего развития лишь на уровне теории, а «либералы нового поколения» предпочитали, чтобы «революция» для начала произошла в общественном сознании, что явилось бы главнейшей предпосылкой для осознания необходимости перемен.

Об особенностях первого политического органа народного представительства – Первой Государственной Думы – и понимания ее обеими сторонами политического процесса – правительством и народом пишут в своей монографии «Зарождение демократической культуры. Россия в начале XX века» российский историк Н.Б. Селунская и шведский исследователь Р. Тоштендаль¹⁴. Опыт их международного сотрудничества позволил провести сравнительно–историческое исследование политических институтов, избирательных систем, политических партий, представленных в России в начале прошлого века, с системами Австро-Венгрии и Германии, а также с другими странами Европы, вступившими позже на путь развития демократических институтов, формирования

¹² Медушевский А. Н. Учредительное собрание и конституциональные альтернативы России в 1917 году // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 4–23; Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2004.

¹³ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

¹⁴ Селунская Н.Б., Тоштендаль Р. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М., 2005. С. 322–323.

демократической культуры в модернизирующихся обществах. Кроме того, был проведен анализ политических дискуссий и процедур проведения первых выборов в Российской империи в Государственную думу в условиях формирования многопартийной системы, возникновения политических партий с соответствующими различными идеологиями, в том числе, либеральных партий и движений.

Среди работ, посвященных источниковедческим аспектам анализа делопроизводственных материалов по истории I Государственной Думы, следует назвать коллективную монографию под редакцией профессора Н.Б. Селунской «Становление российского парламентаризма начала XX века»¹⁵. В работе с помощью количественных методов был проведен анализ полнотекстовых стенограмм дебатов в Государственной думе при выработке некоторых основных законопроектов. По результатам исследования были получены данные о том, что из 499 депутатов палаты в законотворчестве принимали активное участие примерно 15 % политиков. При контент-анализе стенографических отчетов выяснилось, что наибольший вес в них получила руководившая Думой элита партии кадетов из шести человек¹⁶, которая имела ясную концепцию парламентской тактики, как следствие изучения конституционного процесса, и имела наибольший показатель частоты встречаемости выступлений в дебатах. Авторы обращают внимание, что среди них только М.М. Винавер был не профессором права, а являлся адвокатом, однако, именно он был лидером у профессоров, имея самые высокие показатели по объему и частоте выступлений и именно он, как «политик-прагматик», оказывал сильное влияние на «политиков-профессоров». Он стоит на 3 месте по участию в обсуждениях основных законопроектов по материалам стенограмм, наглядно авторы выразили это в таблице, где был представлен объем выступлений (в килобитах) депутатов по

¹⁵ Становление российского парламентаризма начала XX века / Под ред. Н.Б. Селунской / Н.Б. Селунская, Л.И. Бородкин, Ю.Г. Григорьева, А.Н. Петров. М., 1996. С. 175.

¹⁶ М.М. Винавер, Н.Н. Ковалевский, Л.И. Петражицкий, П.А. Гейден, Н.Ф. Румянцев, С.А. Котляревский.

таким законам как: «Об обеспечении действительной неприкосновенности личности»; «О свободе совести»; «О гражданском равенстве». Затрагивая в работе феномен развития общественного сознания в начале XX века, авторы подчеркивают, что первая Дума явилась лишь началом складывания определенных политических ориентаций у большинства и началом осознания политическими чиновниками тех процессов, которые происходят в обществе, а само период был наполнен хаотичными социальными действиями граждан России.

Конкретно о вкладе М.М. Винавера в деятельность Первой Думы писала в своих статьях профессор Б.Д. Гальперина¹⁷, выделяя особую роль Винавера в Думе, в первую очередь для его же коллег-перводумцев, для которых, образ этого органа был связан с образом М.М. Винавера, умеющего ориентироваться в сложных ситуациях, в том числе при проблемах в организации работы Думы, из-за которых не был рассмотрен ни один законопроект. Кроме того, подробно анализирует его работу в Думе и публикацию М.М. Винавера о конфликтах в ней Б. Хоровиц¹⁸, освещая в том числе некую радикальность М.М. Винавера при выстраивании диалога с царской властью. Актуальным в этой связи явилось также привлечение работ российского историка Л.П. Муромцевой.¹⁹

Большинство законов, изданных Временным правительством в марте–апреле 1917 были подготовлены кадетами. О кадетском вкладе в период после Февральской и Октябрьской революций писали как отечественные, так и зарубежные историки.–Среди зарубежных авторов–можно назвать американского историка–слависта У. Розенберга²⁰, который подчеркивал сложности в коммуникации внутри самой партии, британца Р. Пирсона²¹. В советской

¹⁷ Гальперина Б.Д. Первая Государственная дума и роль М.М. Винавера // Таврические чтения 2007. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России начала XX века. / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2008. С. 71–90.

¹⁸ Horowitz B. Maxim Vinaver and the First Russian State Duma / Russian Idea – Jewish Presence: Essays on Russian–Jewish Intellectual Life. Boston, 2013.

¹⁹ Муромцева Л. П. С.А.Муромцев во главе I Государственной Думы // Парламентаризм в России: история и современность. Сборник научных трудов. Уфа, 2015. С. 365–375.

²⁰ Rosenberg, W. G. Liberals in the Russian revolution. The constitutional democratic party, 1917–1921. Princeton, 1974.

²¹ Pearson R. The Russian moderates and the crisis of Tsarism, 1914–1917. UK. Macmillan, 1977.

историографии надо отметить работы Н.Г. Думовой²², которая, в частности, отмечала, что кадеты выступали в роли «идеологов белогвардейщины», а эпизод с Крымским краевым правительством она оценивала как несостоятельную легенду, родившуюся в результате «опубликованных на Западе восторженных мемуаров самих членов правительства и их приспешников»²³, имея в виду работы М.М. Винавера и Д.С. Пасманика.

О причинах поражения кадетской идеологии в постреволюционной России писал современный российский историк Ф.М. Гайда. По его мнению, зависимость Временного правительства от Петросовета стала следствием отсутствия крепкой социальной опоры, более того, либералы еще до Октябрьского переворота перестали представлять из себя возможную альтернативу политического преобразования России, а после Февраля фактически отказались не только от применения силы, но и от государственного строительства.²⁴ В связи с тем, что М.М. Винавер работал большую часть жизни на поприще искусства и просветительства автором диссертации была привлечена работа А.В. Зябликова об отношении между партией кадетов и художественной интеллигенцией.²⁵

В изучении оттенков настроений и взглядов внутри кадетской партии после 1917 года, а также обстановки на окраинах России, непосредственно влиявших на политику партии и ее решения, большой вклад внесли такие историки как И.В.

²² Думова Н.Г. Легенда о белокадетском правительстве в Крыму (1918–1919 гг.) и факты истории //Непролетарские партии России в трех революциях: сборник статей, Москва, наука 1980, С. 198–207; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.), М., 1982. Думова Н.Г., Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

²³ Думова Н.Г. Легенда о белокадетском правительстве в Крыму (1918–1919 гг.) и факты истории, С.199.

²⁴ Гайда Ф.М. Кадеты: к вопросу о политической природе непримиримой либеральной оппозиции в России Человек – культура – общество. / Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. Материалы Международной конференции, посв. 60–летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М.В. Ломоносова. 13–15 февраля 2002 г. В 4 т. М., 2002. Т. 3. С.240–241.

²⁵ Зябликов А.В. Художественная интеллигенция и партия конституционалистов–демократов в 1905 – 1907 годах. // Интеллигенция и мир, 2011. № 2.

Михутина²⁶, Файзуллин Ф.С. и Султанов И.Р.²⁷, В.К. Романовский²⁸, В.А. Кустов,²⁹ А.С. Пученков³⁰. По данному вопросу были также привлечены в ходе исследования материалы тематических конференций.³¹

Наконец, обширную группу привлеченной научной литературы занимают исследования об эмигрантской деятельности, психологии и культуре эмигрантов, о взаимоотношениях лиц, которые вынужденно в сложных и опасных условиях покинули страну и начинали жизнь с чистого листа. Здесь в первую очередь были привлечены работы профессора О.В. Будницкого³², И.В. Сабенниковой,³³ Квакина А.В. и Мухачева Ю.В.³⁴, В.Г. Смагиной³⁵, Л.П. Муромцевой,³⁶ А.В. Карагодина, Н.Б. Селунской³⁷ и О.С. Петровой.³⁸ О связи М.М. Винавера с Крымом писал

²⁶ *Михутина И. В.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады. М., 2007.

²⁷ *Файзуллин Ф.С., Султанов И.Р.* Сущность и значение права народов на самоопределение. // Проблемы востоковедения. 2010/2 (48). С. 17–22.

²⁸ *Романовский В. К.* К дискуссии о внешней ориентации в кадетской партии после Брестского мира: политика «открытых рук» Н. В. Устрялова // Вестник ВГУ. 2019. № 1. С.91 – 96.

²⁹ *Кустов В.А.* К вопросу о признании временным правительством независимости Польши (март 1917 г.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. №12/2. С. 15–19.

³⁰ *Пученков А.С.* Куломзин А.А. Крым при крымском правительстве. Зима 1918 – 1919 год. // Новейшая история России. 2020. Т.10. № 4. С. 1032–1050; *Пученков А.С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013.

³¹ Материалы международной конференции «Украина и Россия: история и образ истории» Москва, 3–5 апреля 2008 года. Украина и Россия в 1917–1945 гг.: вместе или порознь? Институт Европы РАН.

³² *Будницкий О.В.* Другая Россия. Исследования по истории русской эмиграции. М., 2021.

³³ *Сабенникова И. В.* Русская эмиграция как историко–культурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155–184.; *Сабенникова И.В., Гентике В.Л.* Зарубежная архивная Россия: материалы к аннотированному указателю статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2012 г.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2013. № 4. С. 146–164.

³⁴ *Квакин А.В., Мухачев Ю.В.* Русская академическая группа// Сборник статей «Русское зарубежье: История и современность». Вып. 4, 2015. С. 29 – 34.

³⁵ *Смагина С.М.* П.Н. Милюков и его роль в эмигрантском зарубежье (по материалам чествования его семидесятилетия. 1859–1929 // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 144–152.

³⁶ Муромцева Л. П. Издательские и литературно–художественные центры российской эмиграции // Россия и современный мир. 2015. № 2. С. 199–213.

³⁷ *Селунская Н.Б.* Мифологема "русский европеец" как субъективное измерение идентичности эмигрантов "первой волны" // Диалог со временем. 2018. № 64. С. 179–195.

³⁸ *Карагодин А.В., Петрова О.С., Селунская Н.Б.* Образ «старой России» в памяти русских аристократов–эмигрантов «первой волны» // Человеческий капитал. 2021. № 11 (155). С. 11– 20; *Карагодин А.В., Селунская Н.Б.* Культурный нарратив о европейской идентичности в контексте

крымский исследователь В.Г. Зарубин³⁹, о трансформации политико–правового статуса Крыма в 1917–1921 М.Ю. Крапивенцева.⁴⁰

Среди работ непосредственно о М.М. Винавере, следует прежде всего назвать первую по хронологии зарубежную работу под редакцией Германа Марджана Винавера, изданную в Лондоне в 1994 году и посвящённую «Саге о Винаверах»⁴¹. В первой части работы автор рассказывает о некоторых представителях рода Винавер, в том числе о сыне Максима Моисеевича Евгении, о российском и советском правоведе Александре Марковиче Винавере, правоведе Михаиле Львовиче Винавере и многих других Винаверах. В первой части работы автор рассказывает о некоторых представителях рода Винаверов, вторая же часть, разделенная на 39 подразделов, детально выделяющих ключевые события в жизни М.М. Винавера посвящена всецело Максиму Моисеевичу. В работе ценность представляют и генеалогические таблицы рода Винавер, ведущие свое начало от прусского еврея Израиля Якоба Винавера («защищенный еврей под Пруссамы (1797–1807)»)⁴².

В отечественной историографии можно отметить полезный для общего понимания масштаба личности очерк о М.М. Винавере А.Д. Степанского, который создал краткий, но содержательный «портрет» политика, а также статья Лопухина Г. с некоторыми заметками о семье Винаверов–Гринбергов⁴³.

Один из главных аспектов неполитической деятельности М. Винавера рассматривал в своих статьях доктор филологических наук О.А. Коростелев. В

персональных историй (размышления о книге Орландо Файджеса) // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 415–442.

³⁹ Зарубин В.Г. Винавер и Крым. Исторические портреты // Историческое наследие Крыма. №8. Симферополь, 2004. С. 14–20.

⁴⁰ Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико–правового статуса Крыма в 1917–1921 годах: автореф. дис. ... к.–та ист. наук. М., 2014.

⁴¹ Winawer H.M. The Winawer Saga. London, 1994.

⁴² Ibid. P. 417.

⁴³ Лопухин Г. «Биографические заметки о семье Винаверов – Гринбергов» // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: международная научная конференция, Москва, 16–17 октября 2015 г. Сост., науч. ред.: Т.В. Викторова, С.Н. Дубровина. М., 2017. С. 89–109.

своих статьях⁴⁴ он дает подробнейшую характеристику редакторской и издательской деятельности М. Винавера, отмечая, что хоть эмигрантская демократическая печать не исчерпывалась деятельностью М.М. Винавера и его коллег, «Последние Новости» и «Звено» были «действительно самыми крупными и лучшими в своем роде изданиями». «Звено» же, по его мнению, могло легко потягаться с любым изданием всего XX века в целом, это был самый культурный печатный орган за всю историю русской журналистики. О.А. Коростелев является соавтором (совместно с В.Кельнером) вступительной статьи и примечаний к публикации важнейшего архивного источника о М.М. Винавере – мемуаров его жены Розы Георгиевны.

Наконец, стоит упомянуть работы о М.М. Винавере, которые создаются в юридических научных кругах и касаются его вклада в мировую и российскую юридическую науку. Например, работы авторов С.М. Шахрая и К.П. Краковского.⁴⁵ В них они, в том числе, собирают воедино выдержки из речей и работ юриста, складывающиеся в итоге в подобие конституционного проекта, ведь, по их мнению, М. Винавер был «юридическим мозгом» самой партии конституционных демократов. Авторы выделяют важнейшие для реконструкции конституционных воззрений М. Винавера источники, показывают, как менялись воззрения юриста со времен I Думы и до переходного периода после февраля 1917 года, в частности, по национальному вопросу, например, они пишут о том, что Винавер еще в Крыму поддерживал идею самостоятельности новых национально-территориальных образований, однако концепция федерализма у него не противоречила идее единства государства. Здесь также уместно упомянуть работу

⁴⁴ Коростелев О.А. Звено. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1819–1940). М., 1996. Т. 2. Ч.1.; Коростелев О.А. Звено. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1819–1940). М., 1996. Т. 2. Ч.1. С. 240–263; Коростелев О.А. Редакторская и издательская деятельность М.М. Винавера. // Творчество Мишеля Винавера : между Францией, Америкой и Россией. С. 111–124.

⁴⁵ Шахрай С. М., Краковский К. П. Юристы и революция: Pro et Contra. Москва, 2017; Шахрай С.М., Краковский К.П. Ненаписанная конституция М.М. Винавера. // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. // сост., науч. ред. Т.В. Викторовой, С.Н. Дубровиной. М., 2017. С. 126.

О.В. Будницкого о евреях-юристах во время первой волны эмиграции и об особенностях их деятельности в изгнании⁴⁶. По мнению автора, они проявили высокую способность к самоорганизации, человеческой и профессиональной солидарности.

Наконец, первое место по объему публикаций о М.М. Винавере занимают исследования профессора В.Е. Кельнера. Он внес огромный вклад в изучение личности этого политика и общественного деятеля. Большой интерес представляют его статьи о М.М. Винавере⁴⁷ и его вступительные статьи и комментарии к публикациям частей архива политика, находящегося в США. Одна из его главных работ⁴⁸ посвящена деятельности М. Винавера в области решения еврейского вопроса в политической и общественно-культурной сферах. Однако автор отмечает, что его исследование не претендует быть полной политической биографией М. Винавера. В.Е. Кельнер в своей монографии называет Винавера «самим воплощением еврейского либерализма» которому, однако удалось соединить воедино русский и еврейский политический мир той эпохи. Работа изобилует впервые введенными в оборот документами по еврейской, политической и общественной истории России и важными фактами из жизни М.М. Винавера.

Источниковая база диссертации. В данной работе центральное место занимают материалы разрозненного, охватывающего преимущественно постреволюционный период деятельности М.М. Винавера и поделенного его женой Розой Георгиевной на две части архива. Часть бумаг была передана ею в крупнейший архив русской эмиграции в Европе – РЗИА (Русский заграничный исторический архив) в Праге. В 1946 году эта часть оказалась в Москве в ГА РФ (Государственном Архиве Российской Федерации), где впоследствии была еще раз

⁴⁶ Будницкий, О.В. Юристы Моисеева закона // Лехаим. 2011. № 3. С. 25–29.

⁴⁷ См.: Кельнер В. Е. «Их цели могут быть высоки, но они – не наши цели» (М. М. Винавер – антисемит) // *Judaica Petropolitana*. Иерусалим–СПб., 2013. № 1. С. 114–132; Кельнер В. Е. Барьер: М. М. Винавер и еженедельник «Еврейская трибуна» // *Judaica Petropolitana*. 2014. No 2–1. С. 5–32; Кельнер В. Е. Нить вечности, или Как Они занимались историей // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 92–109.

⁴⁸ Кельнер В.Е. *Щит*. М.М. Винавер и Еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 2018.

поделена на две части. Литературные материалы, в том числе архивы редакции журнала «Звено» были переданы в РГАЛИ (Российский Государственный Архив Литературы и Искусства).⁴⁹

Эта часть переданных Р.Г. Винавер материалов, оказавшись в Москве, составила основу фондов М.М. Винавера в ГА РФ (Р5818.Оп.1), 46 единиц (с д. 64 – по д. 110). Часть материалов была выделена в фонд «ЦК партии «Народной Свободы». Париж» (Ф. Р7506. Оп.1), который содержит, в частности, сведения о партийной работе Винавера в эмиграции и заслуживает специального изучения. Другая часть документов, переданных Р.Г. Винавер, сформировала фонд «Редакция газеты и журнала «Звено» (Париж, 1923–1928)» (Ф. 2475) в РГАЛИ.

Некоторые материалы документального наследия политика была вывезена его женой в США, где их купил Гуверовский институт войны, революции и Мира (Hoover war library, Stanford University), по словам Р.Г. Винавер, до оккупации Парижа Германией⁵⁰. Фрагментарный характер архива Максима Моисеевича является свидетельством сложных обстоятельств его жизни. Часть его архива, отражавшая Санкт-Петербургский период его жизни с момента переезда туда, включая часть его библиотеки, была утеряна в годы Гражданской войны. Этот период отчасти возможно реконструировать по опубликованным источникам и данным из архивов его современников.

Сведения о М.М. Винавере разбросаны по архивам разных деятелей и организаций в РГАЛИ⁵¹, ГА РФ⁵², в «Доме Плеханова» в Российской национальной

⁴⁹ Кельнер, В.Е., Коростелев, О.А. Воспоминания Розы Винавер // Архив еврейской истории. М., 2012. Т. 9. С. 134

⁵⁰ Там же.

⁵¹ РГАЛИ: Жилкин Иван Васильевич (1874–1958) (Ф. 200. Оп.1. Д. 15); Сукенников Михаил Александрович (псевд. Робур; 1890–после 1937) (Ф. 2293. Оп. 1. Д.100); Немирович–Данченко Василий Иванович (1844–1936) (Ф. 355. Оп.2. Д. 151); Зильберштейн Илья Самуилович (Самойлович) (1905–1988) (Ф. 3290. Оп.1. Д. 3290) и некоторые др.

⁵² ГА РФ: «Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание» (Ф. 1811. Оп.1. Д. 222, 264); «Департамент полиции Министерства Внутренних дел» (Ф. 102. Оп. 202. Д. 2273ч. 2); «Партия народной свободы (кадеты)» (Ф.523: Оп.1. Д. 108, 163.; Оп.3. Д. 14); «Всесоюзного Общества Политкаторжан И Ссылнопоселенцев» (Ф.533. Оп.6. Д. 506). Анатолий Федорович Кони (Ф.564. Оп.1. Д. 1396, 4073, 4074), Ф. Никольский Борис Владимирович (Ф. 588. Оп.1. Д. 138); Ф. Марека Петра (Песаха) Семеновича (Ф.9533, Оп.1. Д.112); князя Павла Дмитриевича Долгорукова. (Ф. 735 Оп.1) и (Ф. Р5898. Оп.1. Д. 9а, 18, 39);

библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ) в фонде Б. Струве (Ф. 754). Материалы о М. Винавере можно обнаружить в РГИА (Российский Государственный Исторический Архив) в фонде Ф. 1565 «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России), в фонде А.Г. Горнфельда в Рукописном Отделе РНБ (Ф.211), в фонде М.И. Шефтеля (Ф. 2049) в ЦГИА СПб., в ЦАИЕНИ (Центральный архив истории еврейского народа. Иерусалим. Израиль. (Ф. НМЗ) «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России»), в РГИА,⁵³ в ЦГАКФФД СПб.⁵⁴

Одним из основных источников информации для данного исследования является личный фонд М. Винавера в ГА РФ. В его фонде содержатся тысячи разнообразных документов. Архив отражает деятельность Второго Крымского Краевого Правительства, эмигрантского объединения «Российское общество Лиги Народов» (РОЛН), деятельность кадетской партии в эмиграции, переживания за родину Винаверов и их друзей, отраженные в письмах его и его коллег, проекты переустройства России и многое другое. Для исследователей фонд представляет ценность и в качестве источника изучения альтернативных путей развития России в 1917 г. Среди опубликованных работ на основе этого архива стоит выделить подготовленную и изданную публикацию В.М. Шевырина⁵⁵, включающую письма А.С. Изгоева М.М. Винаверу.

Что касается части, переданной в США Р.Г. Винавер архива, то, она была передана американскому отделению YIVO одним из основателей этого института Ильей Чериковером (1881–1943). Бумаги М. Винавера позже были

фонд Исполнительной Комиссии Частного Сопевания Бывших Членов Всероссийского Учредительного Собрания. Париж. (Ф. Р5804. Оп.2. Д.6); Корнилова Александра Александровича (Ф. 5102: Оп. 2. Д. 26; Оп.1. Д. 473), фонд редакции газеты «Дни» (Редактор А.Ф. Керенский). Берлин. Париж» (Ф. 5878. Оп.1. Д. 1040).; фонд «Коллекция листовок советского периода.» (Р9550. Оп.10. Д. 1210); «Союз Русской присяжной Адвокатуры в Германии» (Ф. Р5890. Оп.1. Д. 10); фонды П.Н. Милюкова (Р579. Оп.1 и Ф. 5856. Оп.1. Д. 195, 596); И.И. Петрункевича (Ф. Р5839. Оп.1. Д. 45, 46,49, 57, 80, 83, 103, 104, 105).

⁵³ *Кельнер В.Е.* Щит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России конца XIX – начала XX в. СПб., 2018

⁵⁴ ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Г16390.

⁵⁵ Письма П.Н. Милюкова к С.В. Паниной и письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу (предисловие к публикации и примечания В.М. Шевырина) // *Россия и современный мир.* 2011. № 2. С. 188–195.

систематизированы и сейчас они содержатся в YIVO Archives под названием «Papers of Maxim Vinaver. 1914 – 1926. Record Group 84»⁵⁶. Этот обширный фонд по количеству документов вероятно равен или превышает фонд политика в ГА РФ и даже имеет гид, созданный в 2017 году, который можно скачать на сайте. Коллекция отражает деятельность Максима Винавера в период, как указано в описании, с 1914 по 1926 год. Фонд систематизирован по жанру, теме и предмету, географической территории и насчитывает сотни разновидовых документов на более чем пяти языках, относящихся преимущественно к еврейскому вопросу в России и Европе, однако в нем имеются ценные документы по политической истории в целом, внешней и внутренней политике России, взглядах М.М. Винавера и его соратников на политический процесс в переломный период.

Среди публикаций на основе данного архива следует назвать издания в редакции В.Е. Кельнера переписка М.М. Винавера с С.М. Дубновым за 1921–1925 годы⁵⁷ и две публикации его переписки с И.И. Петрункевичем, охватывающие в совокупности период с 1919 по 1923 год.⁵⁸ Также в 2015 году В.Е. Кельнером и М. Бейзером были напечатаны письма некоторых еврейских деятелей М. Винаверу, содержание которых, в основном, по поводу работы в журнале «Еврейская Трибуна», а также по вопросам помощи трудоустройства и послереволюционной судьбы⁵⁹. В публикации можно увидеть фамилии Б. Бруцкуса, А. Гольденвейзера,

⁵⁶YIVO Archives. Records of Maxim Vinaver Papers; RG 84. URL: <https://archives.cjh.org/repositories/7/resources/3596> (Accessed May 04, 2024); URL:[https://vilnacollections.yivo.org/home?ca=\(\(item.php!col_v*id_rg-84](https://vilnacollections.yivo.org/home?ca=((item.php!col_v*id_rg-84) (дата обращения 2.09.2023); URL:http://search2.cjh.org:1701/primo-explore/fulldisplay?docid=VCPCJH01-000133734&vid=vcp&search_scope=VCP&tab=default_tab&lang=en_US&context=L&isFrbr=true (Accessed May 04, 2024)

⁵⁷ В полосе ликвидации (Переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером) / Вступ. ст., публ. и коммент. В. Кельнера // Вестник Еврейского университета. 2000. No 3 (21). С. 267–302.

⁵⁸ Среди тяжелых лет. Переписка Винавера с Петрункевичем 1919–1921. // Вступ. ст., публ. и коммент. В.Е. Кельнера // Архив еврейской истории. Т. 9. М, 2017. С. 190–303; *Среди тяжелых лет*. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. В 10 т. Т. 9. М., 2017.

⁵⁹ Осколки. Из переписки бывших петербургских еврейских общественных деятелей в 1920–е гг. / Вступ. ст. и коммент. М. Бейзера, В. Е. Кельнера // *Judaica Petropolitana*. 2015. No 4–1. С. 176–214.

С. Познера, С. Полякова – лиц, взаимодействие с которыми не получается проследить в фонде М. Винавера в ГА РФ.

Дореволюционный период деятельности М. Винавера раскрывают в большинстве своем опубликованные материалы: его сочинения, которые мы можем поделить на три условные группы: публицистические (политические) произведения, источники мемуарного характера и научные труды юридического содержания.

В первой группе особый интерес представляет работа М.М. Винавера «Конфликты в первой Думе 1907 года»,⁶⁰ указывающая на сложности и невозможность договориться между собой и правительством, с которыми столкнулись депутаты. Также репрезентативна работа «Тактика партии народной свободы»⁶¹ 1917 года, где автор высказывает свое отношение к революции и рассуждает о методах построения правового государства и гражданского общества в России. Стоит также упомянуть о сборнике его речей 1907 г.⁶² Для понимания эволюции его взглядов М. Винавера была переведена и проанализирована более поздняя его статья, изданная в 1920 году на французском⁶³, где он рассуждает о последствиях, созданных Брестским миром и о путях их разрешения, а также идеальной форме государства для новой России.

Среди трудов М.М. Винавера в жанре воспоминаний на первом плане, несомненно, стоит «История Выборгского воззвания»⁶⁴. Для политика этот эпизод стал болезненной трагедией. Не менее ярким и трагично окончившимся эпизодом были и описанные им события в неоконченных мемуарах о Втором Крымском Краевом Правительстве 1918–1919 гг.⁶⁵. Его смерть в конце 1926 года прервала работу над ними после написания первой главы, воспоминания привел в порядок и

⁶⁰ *Винавер М.М.* Конфликты в Первой Думе. СПб., 1907.

⁶¹ *Винавер М. М.* Тактика партии Народной Свободы. Одесса., 1917.

⁶² Речи М.М.Винавера (Партия народной свободы). СПб., 1907.

⁶³ *Vinaver M.M.* Fédération, Autonomie, Droits de Nationalités / La Russie d'aujourd'hui et de demain. Paris, 1920. P. 89–99.

⁶⁴ *Винавер М.М.* История Выборгского воззвания : (Воспоминания). Пг., 1917.

⁶⁵ *Винавер М.М.* Наше правительство (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Издание посмертное. Париж, 1928.

издал его сын Евгений в 1928 году. Привлечена была также работа М.М. Винавера «Недавнее (воспоминания и характеристики)» 1917 года,⁶⁶ где собраны данные им характеристики и оценки его коллег юристов А.С. Гольденвейзера, А.Я. Пассовера, С.А. Муромцева, В.Д. Спасовича и других.

Юридические работы Винавера⁶⁷ востребованы и сегодня, т.к. раскрывают основные аспекты становления гражданских и судебных институтов и применение его к российской реальности. Не менее важными являются его статьи в профессиональных журналах: «Вестник Гражданского Права»⁶⁸, «Труды Юридического Общества при императорском С.-Петербургском Университете»⁶⁹. «Журнал Министерства Юстиций»⁷⁰ и др., а также его работа «Из области цивилистики»⁷¹.

В рамках реконструкции персональной истории М.М. Винавера особый интерес представляют материалы думского делопроизводства, а именно стенографические отчеты и справочно-информационные дореволюционные издания, весьма полезные для поиска и выявления стенограмм дебатов в Первой Государственной Думе⁷². Более же обширны и репрезентативны для изучения политических взглядов М.М. Винавера в период с 1915 года опубликованные в 3-х томах стенограммы заседаний кадетской партии под редакцией В.В. Шелохаева⁷³.

Высокоинформативным, но специфическим источником являются воспоминания современников (П.Н. Милюкова, И.И. Петрункевича, С.Ю. Витте,

⁶⁶ *Винавер М.М.* Недавнее (воспоминания и характеристики). Пг., 1917.

⁶⁷ *Винавер М.М.* Очерки об адвокатуре. СПб., 1902; *М.М. Винавер.* Договор казённого подряда. СПб., 1913; *М.М. Винавер* Цивильный и публично-правовой момент в природе акционерной компании. СПб., 1915; *М.М. Винавер* Вопрос о моменте перехода права собственности на недвижимость. СПб., 1916.

⁶⁸ Вестник Гражданского Права. [Г. 1], 1913. № 2. №6.

⁶⁹ Труды Юридического Общества при императорском С.-Петербургском Университете. I том, 1908–1909. СПб., 1910; Журнал Министерства Юстиций. СПб., 1897. № 6. С. 87–102; №8. С. 171–177.

⁷⁰ Журнал Министерства Юстиций. СПб., 1897. № 6. С. 87–102.

⁷¹ *Винавер М.М.* Из области цивилистики. СПб.: Б. и., 1908.

⁷² Россия. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам 1906. Заседания 1–38 (27 апреля – 4 июля 1906) СПб., 1907; Собрание речей господ депутатов Государственной Думы I и II созывов. СПб., 1908.

⁷³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3-х т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000.

А.В. Тырковой-Вильямс, М. Шагала, В.А. Оболенского, М.В. Вишняка, В.В. Зеньковского, Г.В. Адамовича⁷⁴ и некоторых других). Особое место в этой группе источников занимают мемуары жены М.М. Винавера Розы Георгиевны Винавер (в девичестве – Хишиной)⁷⁵ Разумеется, в глазах жены он предстает одним из лучших людей эпохи, однако талант Розы позволил ей создать интересный и разносторонний труд, характеризующий не только ее мужа, но и эпоху в целом, изменения, происходившие за время ее жизни, а также описать портреты их друзей и коллег: Ф. Кокоткина, философа В. Соловьева, В. Маклакова, С. Муромцева и некоторых других. Из воспоминаний, опубликованных впервые в 2012 году, исследователь может узнать прежде ускользавшие тонкости об отношении Винавера к детям и их воспитанию, его душевной структуре, отношении к религии, деньгам, о невероятном везении, сопровождавшем его по жизни.

Особняком стоит такой источник информации как сборник статей о М.М. Винавере, изданный в Париже разными общественными деятелями (включая: П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова, кн. В.А. Оболенского, П.П. Юренева, Н.Н. Самойлова, С.В. Познера, З.Н. Гиппиус, Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора) спустя 11 лет после его смерти в 1937 году⁷⁶. В сборнике содержатся оценочные суждения и характеристики современников разных периодов жизни М.М. Винавера и его личности. Например, литератор Г.В. Адамович описывает писательский талант М. Винавера. «Человек большого ума, он все понимал: понимал и ошибки, которые тогда всеми делались вместе, не считал их «заслугами» – такую общую

⁷⁴ *Тыркова-Вильямс А.В.* Воспоминания. М. 1998; *Шагал М.* Избранник народа: Памяти М.М. Винавера // Рассвет. (Париж). 1926. 24 октября; *Милюков П.Н.* Воспоминания М., 1991; *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917) / под редакцией М.М. Карповича и Б.И. Элькина. Т.1. Нью-Йорк, 1955; *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988; *Гессен И.В.* В двух веках. Жизненный отчет. Берлин, 1937; *Вишняк М.В.* Дань прошлому; Воспоминания *В.В. Зеньковского* о его пребывании в должности министра вероисповеданий в составе правительства гетмана П.П. Скоропадского // Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. М., 2014. (41); *Адамович Г.В.* Памяти нашего редактора // Звено. 1926. № 194. С. 1; *Марголин А.* Украина и политика Антанты. Записки еврея и гражданина. Берлин, 1922.

⁷⁵ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7 / Под ред. О.В. Будницкого. М., 2012. С. 11–134.

⁷⁶ М.М. Винавер и русская общественность начала XX века: Сборник статей / П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова, кн. В.А. Оболенского, П.П. Юренева, Н.Н. Самойлова, С.В. Познера, З.Н. Гиппиус, Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора. Париж, 1937.

характеристику дал о нем В.А. Маклаков. В совокупности они создают весьма насыщенный обзор его личности. Мемуары о М. Винавере свидетельствуют о желании их составителей создать условия для духовной преемственности поколений и о нежелании предавать забвению столь значимую фигуру в сложных исторических условиях. По сути это то, чем занимался сам М.М. Винавер в эмиграции последние годы жизни – спасение от забвения виднейших людей эпохи и их наследия.

Заслуживают особого внимания для разработки темы диссертации современные аудиовизуальные репрезентации страниц жизни и творчества М. Винавера. Подъем интереса к его персоне в последние годы способствовал созданию в 2017 году документального фильма о М.М. Винавере при непосредственном участии в составе авторского коллектива его создателей историков, философов и юристов – А.Н. Медушевского, С.П. Шахрая, К.П. Краковского, В.Г. Зарубина⁷⁷.

Кроме того, с 21 сентября по 11 октября 2018 года в Санкт-Петербурге проходила посвященная семье политика выставка под названием «Пора возвращаться домой», где присутствовал внук М.М. Винавера, родившийся во Франции литератор и драматург Мишель Винавер (1927–2022)⁷⁸. Всему этому предшествовали несколько этапов международного сотрудничества, в том числе с Францией, Польшей, сбор материала, подготовительная работа. Данный вид репрезентации источников с помощью особых приемов воссоздает образы прошлого, более наглядные и понятные современному исследователю.

Изображения М.М. Винавера и его коллег на рисованных карточках карикатуриста В. Каррика⁷⁹, фарфоровых тарелках его же авторства⁸⁰ в

⁷⁷ «Революция и Конституция или мина замедленного действия» <https://fond.historyrussia.org/filmy/film-revolyutsiya-i-konstitutsiya-ili-mina-zamedlennogo-dejstviya.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁷⁸ URL: https://vk.com/akhmatova_vinaver (дата обращения: 05.02.2024).

⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 200. Оп. 2. Д. 35.

⁸⁰ Тарелка с карикатурой на депутата 1-ой Государственной Думы, кадета князя Долгорукова [Электронный ресурс] : коллекция Государственного центрального музея современной истории URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6426994> (дата обращения: 01.02.2023).

сатирических журналах той эпохи (например, «Букет», «Аргус»)⁸¹ также являются предметом исследования и немаловажным историческим источником в процессе реконструкции его персональной истории. Наконец, стоит упомянуть, что о нем написано в литературно-художественном романе А. Солженицына «Красное колесо»⁸².

Научная новизна исследования заключается в комплексном источниковедческом изучении архивного и опубликованного наследия М.М. Винавера, разработке и апробировании авторской методики систематизации разрозненных источников и реконструкции его персональной истории по периодам и сферам его деятельности, включающим политическую, общественную и культурно-просветительскую. В работе впервые в современной историографии предпринята попытка системного подхода к анализу информативной ценности, репрезентативности и достоверности комплекса источников различной видовой принадлежности, которые позволили реконструировать и проанализировать этапы жизни М.М. Винавера, круг общения, формирование и эволюцию мировоззрения, а также оценить результаты его деятельности в историческом контексте эпохи.

Теоретическая значимость. Примененный в работе принцип систематизации источников на основе комплексного подхода к изучению разнородных источников изучения исторической памяти как эмпирической основы реконструкции персональной истории общественной-политического деятеля М.М. Винавера и его деятельности в контексте переломной эпохи в истории России начала XX века вносит вклад в развитие теоретического источниковедения, источниковедения российской истории и открывает перспективы дальнейшей разработки теоретико-методологических оснований исследований в жанре новой биографической истории, в том числе реконструкции персональных историй представителей политической элиты России начала XX в.

⁸¹ Привалов В.Д. Сатирическая печать первой русской революции (1905 – 1908) (по периодическим изданиям Петербурга). Санкт-Петербург, 2018. С. 165, 171.

⁸² Солженицын А.И. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках в 4 узлах. Узел III: Март семнадцатого. Т.5. М. 1994.

Практическая значимость работы заключается во введение впервые в научный оборот материалов архива М.М. Винавера, отражающих, в первую очередь, мнение одного из лидеров политической либеральной элиты начала XX века о самых острых вопросах эпохи и их возможных решениях и последствиях. Материалы диссертации и предложенные автором выводы могут быть востребованы при разработке общих и специальных курсов по отечественной истории и источниковедению истории России конца XIX – начала XX века, а также по истории эмиграции.

Достоверность результатов исследования. Степень достоверности подтверждается богатой источниковой базой исследования, которая содержит архивные материалы о жизни и деятельности М.М. Винавера в области политики, в общественной сфере, в области науки и культуры, источники личного происхождения видных деятелей начала XX века, делопроизводственные документы, литературные произведения и визуальные источники. Также достоверность исследования повышается при рассмотрении персональной истории М.М. Винавера с позиций историзма, то есть в историческом контексте эпохи, внутри исторических переломов в российской истории начала XX века, влиявших на его судьбу и мышление.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения работы изложены в 6 научных работах автора общим объемом 4,7 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 3,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения и приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенная работа по поиску, выявлению и анализу истории формирования, состава и информативной ценности источниковой базы реконструкции персональной истории М.М. Винавера приводит к выводу о том, что центральным комплексом в ее структуре являются документальные материалы

его личных фондов, хранящиеся в ГА РФ (Ф. Р5818. Оп. 1) и в Архиве Еврейского научного института в Нью-Йорке (YIVO Archives “Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. RG 84. Folders 760–795”).

2. Предложенная в диссертации интерпретация выявленных архивных документальных материалов различной видовой принадлежности, а также информации, извлеченной из опубликованных эго-источников, позволяет воссоздать основные направления профессиональной деятельности и политической активности М.М. Винавера в период с 1886 до 1917 г., прежде всего в плане разработки им вопросов в области национальной политики, а также развития законодательства в Российской империи.

3. Примененные в диссертации методики сравнительного анализа сведений, содержащихся в отдельных разновидностях эго-документов, в частности, с информацией, зафиксированной в воспоминаниях и переписке М.М. Винавера с современниками, позволили выявить характер эволюции его взглядов после эмиграции в крымский и парижский периоды его жизни. Так, если во время крымского периода прослеживается радикализация взглядов М.М. Винавера, например, по вопросу о восстановлении разрушившейся государственности, то для парижского периода характерна скорее тенденция их смягчения, выражавшаяся в том числе в признании возможности сотрудничества с различными политическими силами для достижения цели свержения большевиков, а также в смене его представлений об идеальной форме правления в российском государстве.

4. Проведенный источниковедческий анализ позволил выявить документальные материалы, научные труды и просветительские проекты М.М. Винавера, в которых зафиксирована информация, раскрывающая развитие его собственного писательского таланта, покровительство и помощь перспективным художникам и литераторам, а также такие культурно-просветительские начинания как, например, организация издательского дела, управление литературным журналом «Звено» (1923–1928).

5. Анализ воспоминаний авторов из ближнего круга М.М. Винавера, представителей русской общественности, а также аудиовизуальных источников и

периодической печати дает основание утверждать, что они содержат уникальную информацию для реконструкции восприятия современниками его как политика и общественного деятеля в контексте драматических трансформаций, происходивших в российском обществе начала XX века.

I глава: Источниковедческие проблемы изучения личных фондов М.М. Винавера в российских и зарубежных архивах.

§ 1.1 Характеристика состава и информативной ценности материалов личного фонда М.М. Винавера (ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1)

Задачами данной главы является попытка анализа истории возникновения, состава и информативной ценности двух крупных по объему архивных фондов личного происхождения (в Государственном Архиве Российской Федерации и Архиве Еврейского научного института в Нью-Йорке (YIVO)), отражающих деятельность и взгляды известного политика, общественного деятеля конца XIX – первой четверти XX века Максима Моисеевича Винавера. Для решения поставленной задачи проводится изучение истории их возникновения и хранения, некоторая классификация документов по виду и тематике, анализ некоторых документов, сделаны выводы о перспективах изучения политического и общественного развития России в начале XX века.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу личного фонда М.М. Винавера в ГА РФ (Ф. Р5818. Оп.1), для составления полноценной характеристики возможностей исследователя в ходе реконструкции его персональной истории, стоит охарактеризовать наличие сведений о нем в других российских и зарубежных фондах и архивах, отражающих деятельность его современников и организаций начала XX века. Особенно важным данный шаг представляется в связи с тем, что была утеряна его домашняя библиотека, собираемая им до 1917 года, среди которой с большой долей вероятности были и его личные архивные материалы и точно были архивные вещи. Поскольку семье Винаверов пришлось в спешке покинуть Петербург после событий конца 1917 – начала 1918 годов (Октябрьский переворот, Разгон Учредительного собрания), они не взяли с собой материалы, накопленные за все годы жизни в Санкт-Петербурге, пропала также в оставленной при авральном отъезде квартире, по воспоминаниям его жены, и дорогая сердцу миниатюра –

маленький портрет в красках на слоновой кости с изображением бабушки М. Винавера⁸³. Местонахождение книг политика, по словам историка В. Кельнера, на данный момент неизвестно и не может быть установлено⁸⁴. Скорее всего, по его словам, они были проданы за рубеж в середине 1920-х годов, вопреки тому, что историк Семен Дубнов в майском письме 1922 года уверял М. Винавера, что библиотека находится в сохранности. Также по словам В. Кельнера бытовало мнение, что его книги пополнили коллекцию Научной Библиотеки МГУ, однако это не нашло подтверждения.⁸⁵ Эти лакуны в крайне небольшой степени можно компенсировать данными из различных фондов его современников.

Итак, одним из немаловажных по содержанию документов авторства М. Винавера, является хранящийся в ГА РФ в фонде «Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание» (Ф. 1811. Оп. 1.) доклад. М. Винавер был выбран его членом и стал руководителем комиссии о выборах на окраинах. Эсер М.В. Вишняк вспоминал: «Из всех комиссий, на которые разбилось Особое совещание, наиболее трудная задача выпала на комиссию о выборах от армии и флота, которой руководил Бор[ис] Эммануил[ович] Нольде, и на нашу комиссию о выборах на окраинах и в избирательных округах».⁸⁶ Интерес в этой связи представляет «Доклад по вопросу выборов на окраинах» (Ф. 1811. Оп. 1. Д. 222), где М.М. Винавер описывает то, как он видел национальные оттенки, проблемы, и их решения при организации первого опыта демократических выборов в стране. Одно из его утверждений состоит в том, что выборы в первую очередь «должны проводиться на территориальной, а не национальной основе. С применением пропорциональной системы».⁸⁷

⁸³ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7 / Под ред. О.В. Будницкого. М., 2012. С. 26.

⁸⁴ *Кельнер В.Е.* Цит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России конца XIX – начала XX в. СПб., 2018. С. 13.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ *Вишняк М.В.* Дань прошлому. Глава IV. Семнадцатый год // Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников / под общ. научн. ред. Ю.А. Веденеева и И.Б. Борисова. М., 2009. С. 623.

⁸⁷ ГА РФ. Ф. 1811. Оп 1. Д. 222.

Также интересным представляется дело в фонде «Департамент полиции Министерства Внутренних дел» (Ф. 102. Оп. 202) от 11 июня 1905 года⁸⁸, когда М. Винавера привлекли за участие в Бюро союза адвокатов. Из этого документа мы можем подчеркнуть любопытные и малоизвестные сведения. Например, указано: «Экономическое положение родителей: на средства детей». Кроме того, «Родственные связи: братья Эдуард – врач в Новгородской губернии и Арон – врач в Петербурге, сестра Эвелина».⁸⁹ Эти сведения интересным образом подтверждаются генеалогической таблицей семьи родителей М. Винавера – Мозеса и Брухи в изданной в Лондоне в 1994 году книге «The Winawer Saga»⁹⁰ Хермана Марьяна Винавера, родственника М. Винавера, имеющего с ним общего дальнего предка. Эта книга представлена в виде биографических очерков, дополненных полными генеалогическими таблицами на дату публикации.

Сведения о политике мы также можем найти в фонде ГА РФ «Партия народной свободы (кадеты)» (Ф.523. Оп.1), где содержатся его письма о вопросах к съездам, тезисы к его докладу о тактике партии народной свободы во время Первой Мировой время войны.

Внешний вид М.М. Винавера возможно оценить, в том числе, по фотографии «присяжного поверенного М. Винавера» (Д. 506), хранящегося в фонде «Всесоюзного Общества Политкаторжан И Ссылнопоселенцев» (Ф.533. Оп.6. Фотографии. 1870–1930 гг.).

Взаимодействие политика с коллегами по юридической сфере прослеживается в фонде известного юриста, члена академии наук и Госсовета Анатолия Федоровича Кони (Ф.564. Оп.1). Там обнаруживается работа М. Винавера «Пассовер Александр Яковлевич». С дарственной надписью автора. Кроме того, в фонде содержится переписка М. Винавера с Ф. Кони, хронологические рамки которой составляют 14 декабря 1914–3 ноября 1916 гг.

⁸⁸ ГА РФ. Ф. 102 Оп. .202 (7 делопроизводство) Д. 2273 ч.2

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ *Winawer H.M.* The Winawer Saga. London. P. 423.

Письма М. Винавера за 1900 год есть в фонде историка права, профессора Петербургского и Юрьевского Университетов Никольского Бориса Владимировича (Ф. 588. Оп.1). За этот же год письма есть и в фонде присяжного поверенного Петербургской судебной палаты Карабчевского Николая Платоновича за 1900 год. (Ф. 827. Оп. 1). Кроме того, материалы, предназначенные для М. Винавера есть в фонде историка и общественного деятеля Марека Петра (Песаха) Семеновича (Ф.9533. Оп.1) и в фондах члена II Государственной Думы Российской Империи, кадета, князя Павла Дмитриевича Долгорукова (Ф. 735 Оп.1 и Ф. P5898. Оп.1). В первом есть письма М. Винавера за 15 апреля 1906 года, во втором находятся копии письма П.Д. Долгорукова М.М. Винаверу из Феодосии и интересное письмо самого М. Винавера от 13 сентября 1919 года из Кап Д'ай (Франция) князю П.Д. Долгорукову, где он уже в непростые для партии кадетов годы предъявляет ему некоторые претензии: «стремления искусственно навязать всей разъединённой <...> и не могущей сейчас объединиться партии какие-либо общие решения и взгляды ведёт к ненужному <...> расколу в партии».⁹¹

Воззвание, написанное М.М. Винавером к избирателям–евреям накануне выборов в Учредительное Собрание, хранится в ГА РФ в фонде «Коллекция листовок советского периода.» (P9550. Оп.10).

Помимо вышеперечисленного, такой важный для понимания международных отношений первой четверти XX века в Европе документ, как, например, «Юридический анализ англо–советского договора, подписанного 16 марта 1921 г.» содержится в фонде «Исполнительной Комиссии Частного Совещания Бывших Членов Всероссийского Учредительного Собрания. Париж» (Ф. P5804. Оп.2). Там также есть «Протокол заседания отдела защиты русских граждан за границей (черновой)» от 24 марта 1921 года и «Решение Исполнительной комиссии белоэмигрантского совещания членов Учредительного собрания по докладу М.М. Винавера о работах отдела "защиты русских граждан"»,

⁹¹ ГА РФ. Ф. 5898. Оп.1. Д. 18.

кроме того, некоторые другие документы и решения этого эмигрантского объединения, в разработке которых принимал участие политик.

Следы деятельности М. Винавера отрывочно отражены в фонде историка, профессора и кадета Корнилова Александра Александровича (Ф. 5102. Оп. 2), в фонде редакции газеты ««Дни» (Редактор А.Ф. Керенский). Берлин. Париж» (Ф. 5878. Оп. 1). Там мы обнаруживаем вырезки из русских эмигрантских газет о деятельности М.М. Винавера.

Некрологи о политике составляют наибольшую группу в разрозненных архивных материалах о нем. В нее следует включить содержащуюся в фонде «Союза Русской присяжной Адвокатуры в Германии» (Ф. Р5890. Оп.1) переписку с членами Союза об устройстве вечера, посвященного памяти присяжного поверенного М.М. Винавера. Наиболее информативным для исследователя являются фонды П.Н. Милюкова (Р579. Оп.1 и Ф. 5856. Оп.1), там содержатся: переписка с М. Винавером, некрологи многих его современников о нем самом, а также короткая журнальная мемуарная заметка М. Винавера «Два октября» (Ф.5856. Оп.1. Д. 596. Л.79–80), Кроме того, в фондах мы обнаруживаем ранние письма М.М. Винавера П.Н Милюкову за 1911 г. (Д. 3947; Д. 3948), его сыну Сергею Милюкову за 1913 г. (Д. 6454), а также А.С. Зернову за 1906 г. (Д. 6568).

Не менее важным для исследователей является и фонд его коллеги и близкого друга И.И. Петрункевича (Р5839, Оп.1). Здесь находятся переписка М.М. Винавера с ним и его женой (Д. 45), «докладная записка М.М. Винавера «О создании единого белого представительства за границей»» (Д. 80), «Записка М. Винавера о деятельности Крымского правительства» (Д. 83).

В завершение стоит также отметить, что в ГА РФ находится архивная коллекция под названием «Микрофильмы Гуверовского института» (Ф. 1003. Оп 11. «Коллекция П.Н. Врангеля»), «Посольство России во Франции (1916 – 1924.)» (Ф. 10003. Оп.2), в данных фондах содержатся некоторые отрывочные сведения о М.М. Винавере.

Наконец, необходимо осветить наличие документов о политике и общественном деятеле вне ГА РФ. Письма М. Винавера к ряду политических

деятели, посвященные полемике по национальному вопросу в 1909–1911 годах и его переписка в годы Первой Мировой войны находятся в «Доме Плеханова» в Фонде Б. Струве (Ф. 754) в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ). Большой объем важной информации о М. Винавере и его деятельности в области улучшения положения российских евреев и расширения их прав может быть получен в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА) в фонде «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России» (Ф. 1565), а также в фонде А.Г. Горнфельда в Рукописном Отделе РНБ и в фонде М.И. Шефтеля в ЦГИА СПб. (Ф. 2049). По сведениям В.Е. Кельнера, в Центральном архиве истории еврейского народа в Иерусалиме, Израиль (ЦАИЕНИ), в фонде «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России» (Ф. НМЗ) содержатся копии фонда этой организации РГИА.⁹² Наконец, репродукция фото М. Винавера 1917 года с печатного издания в окружении других политиков – «группы старейших предпарламента» – находится в ЦГАКФФД СПб. (Г 16390).

Что касается зарубежных архивов, то материалы из личного архива М.М. Винавера обнаруживаются в фонде политика в Бахметьевском архиве Колумбийского университета⁹³ и его фонде в Институте еврейских знаний в Нью-Йорке (YIVO – Institute for Jewish Research). О последнем более подробно пойдет речь во втором параграфе данной главы. Документы, содержащие сведения о М.М. Винавере есть также в Гуверовском институте революции войны и мира в Стэнфорде, Калифорния (Hoover Institution on War, Revolution and Peace (HIWRP))⁹⁴, Публичной библиотеке Нью-Йорка, Национальной библиотеке Франции (BnF) и др.

⁹² Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library. Columbia University, New York, USA, (BAR). Maksim Vinaver/ Papers. N 59.

⁹³ Кельнер В.Е. Щит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России конца XIX – начала XX в. СПб., 2018. С. 13.

⁹⁴ Например, Hoover institution archives (HIA). Stanford University. *Krymskoe Kraevoe Pravitel'stvo records. Box/Folder 2: 24. Krymskoe Kraevoe Pravitel'stvo (The Crimean Regional Government), by Minister N.N.Bogdanov (Bogdanoff), circa 1919. P. 1–28.*

Итак, фонд М.М. Винавера в ГА РФ является одним из главных комплексов источников для исследователей этой персоналии, по описи он насчитывает 196 единиц хранения и оцифрован в формат микрофильмов. Хронологические рамки фонда Р5818 охватывают, согласно данным архива, период с 1918 по 1927 гг. О том, как архив М.М. Винавера оказался в ГА РФ нам сообщает его жена Роза Георгиевна. Она пишет, что после смерти мужа сделала своей главной целью жизни приведение в порядок его архива. Она углубилась в него «дорожа каждой бумажкой».⁹⁵ В итоге поделила его на две части. Часть бумаг была передана ею в крупнейший архив русской эмиграции в Европе – РЗИА (Русский заграничный исторический архив) в Праге и оказалась в 1946 году в Москве в ГА РФ, где в 1965 году также была разделена на две части. Литературные материалы, в том числе архивы редакции журнала «Звено» в Париже были переданы в РГАЛИ (Российский Государственный Архив Литературы и Искусства).⁹⁶

Другая же часть была вывезена ею в США, где ее, в том числе, купил Гуверовский институт войны, революции и Мира (Hoover war library, Stanford University). По ее словам, она успела сделать это до прихода немцев в Париж.⁹⁷

Сразу следует отметить, что из той части архива М.М. Винавера, которая осталась в ГА РФ и сформировала в итоге личный его фонд 46 единиц (Д. 64–110), содержащихся в описи 1 фонда Р5818, в ходе хранения было выделено в фонд «ЦК Партии Народной Свободы. Париж.» (Р7506. Оп.1), освещающий партийную работу М.М. Винавера после эмиграции из Санкт-Петербурга, конкретно с того момента, когда партия столкнулась с гонениями и была вынуждена искать пути выживания. Эти документы не микрофильмированы, в связи с этим можно предположить, что выделение произошло на первоначальном этапе хранения.

В советский период его фигура как враждебная политическому режиму и культурной идеологии была предана забвению и не могла быть изучена

⁹⁵ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7 / Под ред. О.В. Будницкого. М., 2012. С.109.

⁹⁶ Там же. С. 134.

⁹⁷ Там же. С. 109.

исследователями в СССР. Об этом косвенно свидетельствует название одного из оцифрованных дел его личного фонда, где он и его соратники записаны как «враги советской власти», однако эта фраза все же зачеркнута и сверху исправлена на более нейтральное – «белоэмигранты»⁹⁸.

В этой связи необходимо отметить и наличие в фонде лакун, в случае М.М. Винавера влияющих на полноту анализа взглядов личности. Существующие согласно описи 1 документы отсутствуют как на микрофильмах, так и в бумажном варианте. Всего их около десяти, среди них, например, дела под названием «Проект организации белоэмигрантского третейского суда в Париже, составленный М.М. Винавером»⁹⁹ и «Тексты интервью, данных М.М. Винавером и Н.Д. Авксентьевым редакции белоэмигрантской газеты «Общее дело» о создании единого антисоветского блока внутренней контрреволюции при поддержке со стороны капиталистических стран Западной Европы, Америки и Японии»¹⁰⁰. По названиям дел можно предполагать, что они представляли особую «опасность» для составителей – работников архива поствоенного советского периода. Отсутствуют также дела под номерами: 1, 3, 6, 11, 14, 15, 18, 21, 22 среди которых переписка с П.Л. Барком, с М.Н. Гирсом, письма Д. Гримма, П.П. Гронского, Э. Гуревича и А.И. Гучкова, М. Кантора, А. Кизеветтера, Д. Кнатца, Ю. Ключникова, С. Колчак, С. Крыма и В.А. Маклакова.

Особый интерес представляет судьба политического проекта М.М. Винавера, касающегося непосредственно будущего России, а именно «Черновика проекта государственного устройства России»¹⁰¹, местонахождение которого ныне не известно, а в ГА РФ он числится «в розыске». Данные об утрате документа подтверждаются и исследователями в монографии «Юристы и революция: pro et contra»¹⁰², написанной в 2017 году, а также в аналогичной статье того же года

⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп.1. Д. 162.

⁹⁹ Там же. Д. 7.

¹⁰⁰ Там же. Д. 8.

¹⁰¹ Там же. Д. 6.

¹⁰² Шахрай С. М., Краковский К. П. Юристы и революция: Pro et Contra. Москва, 2017. 552 с.

«Ненаписанная конституция М.М. Винавера», профессоров МГУ, ученых–юристов С.М. Шахрая и К.П. Краковского.

Невозможно не отметить и определенные аспекты, ограничивающие исследование фонда и связанные, в основном, с хронологическими рамками материалов, которые освещают только «эмигрантский» период жизни М. Винавера, неполнотой некоторых дел и сложностью в разборе рукописного текста общественного деятеля.

Несомненным достоинством архива М.М. Винавера является богатое разнообразие хранящихся в нем материалов, как с точки зрения их видовой принадлежности, так и по содержанию и информативной ценности. Здесь находятся материалы, раскрывающие многоликую повседневную жизнь ученого и общественно–политического деятеля, его личные и профессиональные контакты, интересы, мечты и проекты обустройства России, а также его представления и работы о праве, легитимности и общественном благе и многом другом.

Перед тем как приступить к систематизации материалов фонда М. Винавера в ГА РФ на группы источников по их видовой принадлежности и тематическому единству содержания, стоит охарактеризовать опубликованные материалы данного фонда. Это, в первую очередь, издание, сделанное его сыном Евгением на основе черновика воспоминаний М.М. Винавера о Крымском Краевом правительстве и дополнительной информации в 1926 г.¹⁰³ Оно сопровождается комментарием Евгения: «Эта книга была задумана вскоре после падения Правительства, в 1920–1921-х гг. Перипетии его истории стали уже тогда предметом неверных толкований и нуждались в точном, документальном изложении. Объективный исторической рассказ о событиях 1918–1919 гг. мой отец считал поэтому своей прямой общественной задачей»¹⁰⁴. Он добавляет: «Рукопись моего отца издается в том

¹⁰³ *Винавер М.М.* Наше правительство (крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Издание посмертное. Париж, 1928. 240 с.

¹⁰⁴ Там же. С. 5.

виде, в каком он ее оставил, когда смерть оборвала его работу... автор успел набросать лишь план и первые страницы главы о внутреннем управлении»¹⁰⁵.

Кроме того, стоит отметить позитивную тенденцию к опубликованию эпистолярных материалов фонда М. Винавера. Особого внимания заслуживают публикация переписки М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем, сделанные в 2016–2017 гг. профессором В.Е. Кельнером, в 2 частях. Примечательно, что по словам Розы Георгиевны Винавер, она сама хотела издать эту самую «очень интересную переписку ее мужа с И.И. Петрункевичем, но война помешала этому»¹⁰⁶. В 2011 г. с предисловием В.М. Шевырина были опубликованы два письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу¹⁰⁷. В целом в XXI в. было опубликовано более пяти работ на основе его разрозненного архива.

Автором предлагается систематизация документов по видовой или тематически единой линии содержания, так как такой подход позволит обозначить в наиболее удобном формате информативную ценность фонда.

Итак, в личном фонде политика в ГА РФ находятся самые разнообразные документы эмигрантского этапа жизни М.М. Винавера и его окружения. Причем следует сразу отметить, что в его случае эмигрантский этап стоит датировать с момента выезда из Петербурга (сначала в Москву) после большевистского переворота, куда он больше никогда не вернется. С этого момента теряется связь М.М. Винавера с Санкт–Петербургом, он навсегда оставляет свой дом, библиотеку и архив, всю привычную жизнь и, главное, теряет возможность безопасно и легально продолжать свою политическую деятельность.

Продолжая отмеченную выше тему 1) мемуаров, которые составляют одну из малочисленных групп в его фонде, помимо черновика воспоминаний о Крымском Краевом Правительстве, следует обратить внимание на фрагмент

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ *Кельнер В.Е.*, Коростылев, О.А. Воспоминания Розы Винавер // Архив еврейской истории. М.: РОСПЭАН, 2012. Т. 9. С. 40.

¹⁰⁷ Письма П.Н. Милюкова к С.В. Паниной и письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу (предисловие к публикации и примечания В.М. Шевырина) // Россия и современный мир. 2011. №2. С. 188–195.

дневника, а именно его начало, с изложением взгляда на формирование белогвардейского Колчаковского «правительства» (Д.4). В нем он, например, писал «утром в 10 часов имел беседу с Альбером Тома, нет того величия, с которым велись беседы в апреле 1917 в Петербурге представителями Франции»¹⁰⁸. Также интерес представляет черновик воспоминаний о юристе и первомудце М.М. Острогорском, его близком коллеге и по Еврейской народной группе¹⁰⁹, об ученом, который, по словам М.М. Винавера, «прославил свое имя во Франции и Англии»¹¹⁰. Архив также содержит рукопись биографии бывшего главы белогвардейского Крымского краевого «правительства» Соломона Крыма¹¹¹.

2) Самую большую группу составляют в нем письма его соратников к нему и его переписка с некоторыми из них. Мы видим здесь несколько десятков фамилий новоиспеченных эмигрантов, среди которых М.И. Ростовцев, Э. Нольде, П.Н. Милуков, А.А. Кизеветтер, Д.С. Мережковский и многие другие. Письма охватывают период с февраля 1919 г. по февраль 1924 г. На протяжении всего времени в них сменяют друг друга темы и сюжеты, но суть и главная цель – желание и надежда на освобождение России от большевистского гнета – пролегают во всех без исключения письмах единым лейтмотивом. Например, поздравляя семью Винаверов с Новым Годом 1 января 1922 г., кадет Николай Константинович Волков писал: «Поздравляем Вас и Розу Георгиевну с Новым годом и желаем, чтобы он принес: лично Вам – выздоровления и укрепление Ваших сил, столь нужных для России и всем нам, вольным и невольным изгнанникам... долгожданное освобождения нашей Родины...С Новым Годом, как годом освобождения России»¹¹². И двумя годами позже, 31 декабря 1923 г., поздравляя Винаверов уже с наступающим 1924 г. Н.К. Волков все также с надеждой писал: «Исполнится ли наше ожидание освобождения нашей родины в этом году – не

¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 4. Л.1.

¹⁰⁹ Еврейская народная группа – дореволюционная общественно–политическая организация, стоявшая на умеренно–национальных позициях

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

¹¹¹ Там же. Д. 63.

¹¹² ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 13. Л. 4

знаю, но твердо верю, что момент неуклонно приближается, признаков сравнительно скорого наступления его становится все больше и больше»¹¹³.

И тем не менее, в переписке идет обсуждение множества важных насущных дел и событий, что свидетельствует о том, что никто из участвовавших в этой переписке не хотел сидеть сложа руки, все хотели быть полезны покинутой родине, даже находясь вдали от нее. Мы наблюдаем в них много разных просьб, адресованных М.М. Винаверу. Так, например, бывший глава Крымского Правительства С. Крым просит прочитать текст выработанной им федеральной Конституции России, но только «никому его не показывать»¹¹⁴, кадет А.И. Асенс просит его «указать ему путь, по которому нужно следовать»¹¹⁵, оказавшись в эмиграции, а коллега М.М. Винавера по адвокатской работе юрист Самуил Иосифович Добрин в письме от 22 января 1920 г. из Архангельска, где он мог находиться без опасности за свою жизнь, пишет М.М. Винаверу: «Я бы, при получении от Вас утвердительной телеграммы о возможной юридической работе во Франции и моей в ней роли, постарался бы получить пропуск...разрешение от французских властей... стал действовать бы для получения разрешения на выезд за границу»¹¹⁶.

М.М. Винавер вел активную, в основном деловую, но не лишенную яркой эмоциональной окраски переписку с широким кругом лиц, стремился к созданию и укреплению либерально–демократического объединения всех эмигрантов для скорейшего приближения возрождения России и роста ее авторитета в глазах международной общественности.

3) Другую важную и обширную группу документов фонда составляют разнovidовые документы, посвященные Второму Крымскому краевому правительству Соломона Крыма, которому было отведено особое место в жизни и сердце М.М. Винавера. В фонде содержатся различные сведения о его работе,

¹¹³ Там же. Д. 13. Л. 5.

¹¹⁴ Там же. Д. 21. Л. 2.

¹¹⁵ Там же, Д. 9. Л. 1.

¹¹⁶ Там же. Д. 16. Л. 4.

например отчеты купленных для Министерства внешних сношений газет («Крымский вестник», «Вольный Юг», «Прибой»), переписка министра Внешних сношений М.М. Винавера с министерством путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов Краевого правительства, где, сказано, в частности, что французскому и английскому командованию в Севастополе предоставляется право бесплатно, за счет казны пользоваться городскими телефонами¹¹⁷. Кроме того, содержится постановление Совета Министров Крымского правительства от 6 апреля 1919 г. об объявлении военного положения на полуострове, вырезки из газет с упоминанием передвижений министра внешних сношений по делам государственной важности, а также денежные знаки краевого казначейства, фотографии членов правительства, собрание узаконений и распоряжений Крымского Краевого правительства и многие другие свидетельства работы этого недолговечного органа (ноябрь 1918 – апрель 1919 гг.), в т.ч., конверты от писем, визитки.

4) Следующую обширную группу составляют документы, связанные с эмигрантскими антибольшевистскими организациями. Среди таковых, например, Российское Общество Лиги Народов (РОЛН). Лига Наций начала свою работу в феврале 1920 г., она была призвана развивать основные начала миропорядка, заложенные Версальским договором. В том же месяце начало работу и РОЛН, у истоков формирования которого стоял, в первую очередь, М.М. Винавер. В одной из резолюций в 1920 г. М.М. Винавер писал: «Лига народов привлекает симпатии всего цивилизованного мира возвышенностью своих основных целей, но в том виде в котором она создана еще много несовершенства, для своего развития она нуждается в заботливом попечении и в неустанной защите со стороны общественного мнения всех цивилизованных стран», а РОЛН было «призвано обеспечить России достойную ее роль в организации международных отношений»¹¹⁸. Важны и наработки организации о необходимости образования представительств и агентур в странах Европы и Америки.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 46. Л. 51.

¹¹⁸ Там же.

Крайне важным для понимания международного положения в целом и того, как его воспринимал и пытался участвовать в нем М. Винавер, в частности, являются дела о протестах членов РОЛН против присоединения Бессарабии к Румынии. Кроме того, здесь есть письма политику от Н. Могилянського о положении Украинских белоэмигрантов. В фонде также содержится подробный критический анализ всех областей Рижского договора, заключенного между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой, 18 марта 1921 г.¹¹⁹

В фонде также отражено участие М. Винавера в создании и работе профессиональных адвокатских организаций. В фонде содержится, например, «Протокол общего собрания русских адвокатов–белоэмигрантов» в Париже об образовании белоэмигрантского Общества взаимопомощи русских адвокатов за границей»¹²⁰.

Немаловажную и обширную подгруппу составляют документы, связанные с решениями и работой Частного Совещания членов Учредительного собрания. М. Винавер, как законно избранный его член, относился к этой организации крайне серьезно и с большой надеждой на результат. Здесь, например, содержится написанный М.М. Винавером проект о борьбе с Советской властью (Д. 131). Крайне важным документом являются его записки и анализ Торгового соглашения между Советской Россией и Англией от 16 марта 1921 г.¹²¹ В нем он крайне негативно отзывается о соглашении, обсуждая все его сферы и настаивая на том, что стороны не имели права заключать его и легитимным признан он быть не может.

Кроме того, в фонде находятся и заявления к иностранным правительствам не только Европы, но и мира, и некоторые ответы этих правительств об отношении к этим «белоэмигрантским» организациям, к судьбе России и ее граждан в целом, к их методам борьбы и неприятия большевистской власти. В 1920 году М. Винавер

¹¹⁹ Там же. Д.121.

¹²⁰ ГА РФ. Р5818. Оп.1 Д. 153.

¹²¹ ГА РФ. Р5818. Оп.1 Д. 120.

своей рукой набросал, как его просили в сопроводительном письме от 30 января, проект программы и список членов Парламентского отдела при бывшем Российском посольстве в Париже. Первые три из них: «не следует допускать ни прямого, ни косвенного признания большевиков; не следует допускать мира между Польшею и большевиками; необходимо поддержать конвенцию русских сил с поляками и другим новыми государствами в виде частичного наступления» и, наконец, «если бы оказалось нужным, могло бы быть образовано в Париже объединение всех антибольшевистских демократических групп (социалистических), кадетских и торговопромышленных, которое содействовало бы необходимой демократизации правления занимаемых Деникиным областей и введению специальных реформ, гарантирующих успех наступлений армий среди гражданского населения.»¹²²

Членами парламентского отделения записаны Винавером в том числе: Авксентьев Н., Аджемов, Коновалов, Маклакоф, Барон Нольдэ, М. Винавер, Родичев, Кедрин и еще два человека. В архиве содержится также Проект обращения членов парламентского отдела к иностранным государствам на французском языке.¹²³

Особняком можно поставить такие интересные документы фонда, Фальшивые документы на выезд 14 июня М.М. Винавера из Москвы в Киев на имена: Симки Граньевича Розенблюма, от главного комитета Великорусского района (Главсахар) – о том, что он состоит в числе служащих правления Богатовского сахарного завода, находящегося во введении Главного Сахарного Комитета и срочно должен выехать в Киев, и удостоверение от 15 июня, выданное Главным Сахарным комитетом Великорусского района в Москве на имя служащего правления сахарного Дубовязовского завода Аркадия Абрамовича Донде. По ним М.М. Винавер после большевистского переворота и роспуска Учредительного

¹²² Там же. Д. 150. Л.2.

¹²³ Там же. Д. 151.

собрания в 1918 году беспрепятственно смог покинуть Москву и выехать в сторону свободного на тот момент юга России под чужим именем.¹²⁴

Наконец, можно отметить, что по имеющимся данным его крайне разрозненного архива можно попытаться восстановить деятельность Крымского Краевого правительства, эмигрантского объединения «Российское общество Лиги Народов» (РОЛН), Частного совещания членов Учредительного Собрания, настроения и планы эмигрировавшей в разные уголки Европы и мира интеллигенции, портреты сквозь призму взгляда М.М. Винавера на ученых и политиков его времени.

М.М. Винавер совмещал работу на поприще различных культурных, профессиональных, политических организаций, совмещая эту работу с чтением лекций по праву в Сорбонне. Фонд частично освещает деятельность кадетской партии в эмиграции, позволяет увидеть переживания за родину Винаверов и их друзей, проекты переустройства России и многое другое. Для исследователей фонд представляет ценность и в качестве источника изучения альтернативных путей развития после 1917 г., причин поражения либеральной идеологии и ее особенностей.

¹²⁴ Там же. Д. 2.

§ 1.2 История формирования и опыт изучения архивного фонда «Бумаги Максима Винавера. 1914–1926. Группа записей 84. Папки 760–795» в Архиве Еврейского научного института в Нью-Йорке, США.

Архив YIVO (акроним от еврейского словосочетания «Еврейский научный институт») был основан в Вильно в 1926 году, через год после основания непосредственно Института YIVO. Идея создания академического учреждения, занимающегося изучением идиша и восточноевропейской еврейской культуры, впервые была высказана лингвистом Наумом Штифом в 1924 году. Его предложение привлекло внимание еврейских ученых в Берлине и в Вильно, который был тогда важным центром идишской культурной деятельности. В 1920-х и 1930-х годах «Общества друзей» YIVO существовали в Польше, Прибалтике, Германии, Франции, Англии, Северной и Южной Америке, Южной Африке и Палестине. Американское отделение YIVO было организовано еще в 1926 году.¹²⁵

Помимо Н. Штифа и Макса Вайнрайха в оргкомитет созданного в 1925 году Института YIVO вошли историк Илья Чериковер, филолог Залман Райзен и социолог, экономист Яков Лещинский. Работа института YIVO велась по четырем секциям: филологической, исторической, экономико–статистической и психолого–педагогической. Секции возглавляли, соответственно, лингвист М. Вайнрайх, И. Чериковер, Я. Лещинский и педагог и писатель Лейбуш Лерер.¹²⁶

Сейчас Институт известен своей старой аббревиатурой YIVO, хотя официально называется Institute for Jewish Research. Архив института содержит около 1800 отдельных коллекций, зарегистрированных как «группы записей» – «Record Groups», включающих около 23 000 000 документов, рукописей, печатных материалов, плакатов, фотографий, фильмов, звукозаписей, произведений искусства и артефактов. Коллекции относятся к еврейской жизни во всем мире, с

¹²⁵ URL: http://www.yivoarchives.org/index.php?p=pages/services_scope_of_collections (дата обращения 28.11.2023).

¹²⁶ URL: http://www.yivoarchives.org/index.php?p=pages/yivoarchives_in_vilna (дата обращения 28.11.2023).

упором на XIX и XX века. Коллекции, которые включают документы отдельных лиц, отчеты учреждений и тематические коллекции, сосредоточены на четырех основных областях: 1) язык идиш, литература и культура, включая идишскую прессу и театр; 2) европейская история с акцентом на восточноевропейскую еврейскую историю; 3) Холокост и его последствия; 4) еврейская жизнь в США с акцентом на период миграции 1880–1960 гг.

После начала Второй мировой войны YIVO продолжало свою работу в Вильно, сначала при литовской, а затем при советской власти. Постепенно институт волился в советскую культурную систему и был вынужден вести свою работу в соответствии с новой идеологией. В январе 1941 года YIVO был включен в состав Академии наук Литовской ССР и его название было изменено на «Институт еврейской культуры». В этот период, до января 1941 г., YIVO возглавлял Мойше Лерер, бывший архивариус YIVO, назначенный советскими властями куратором института. В январе 1941 г. директором реорганизованного института был назначен Ной Прилуцкий, видный лингвист. Несмотря на все эти изменения, библиотека и архив YIVO остались нетронутыми советскими властями. Библиотека была даже существенно расширена в тот период.

С началом войны между Советским Союзом и Германией в июне 1941 года и последовавшей оккупацией Вильнюса нацистами существование Института YIVO прекратилось, а его коллекции либо рассеяны, либо отправлены в Германию. Сотрудники YIVO, находившиеся в заключении в Виленском гетто, погибли до или во время окончательной его ликвидации. Среди жертв был также друг и коллега М. Винавера Семен Дубнов, в чьей квартире проходило организационное заседание Института YIVO, он был убит в Риге в декабре 1941 года.

Историк и один из основателей института Илья Чериковер (1881–1943) был связан с опровержением громкой подделки того времени – Протоколов сионских мудрецов. Также участвовал в подготовке защиты Самуила Шварцбурда, убившего Симона Петлюру в мае 1926 года. С 1939 года по 1940, вплоть до занятия Парижа нацистами, Илья Чериковер жил во Франции, получив визы, он в 1940 году оказался в Нью-Йорке (вероятно тогда же, когда и Роза Винавер). Бумаги М.

Винавера в тот период были собраны и переданы Ильей Чериковером (1881–1943) в дар архиву, и сейчас они содержатся в YIVO под названием «Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Record Group 84». Эта коллекция проиндексирована и организована как одна из частей архива Чериковера, который включает RG (группы записей) 80– 89. Папки (Folders), составляющие «бумаги М. Винавера», имеют номера с 760–795. Первоначально обработан он был в 1960–70е годы сотрудниками архива YIVO и Марекком Веббом в 1960-х и 1970-х годах. Материалы были также дополнительно обработаны, описаны, подготовлены к оцифровке и поиску, закодированы Яковом Ильичем Склярком в 2017 году, как указано на сайте.¹²⁷

Этот обширный фонд, по количеству документов, вероятно, равен или превышает фонд политика в ГАРФ. Коллекция (Papers of Maxim Vinaver) отражает, согласно данным, деятельность Максима Винавера в период с 1914 по 1926 гг. Фонд насчитывает сотни разновидовых документов на более чем пяти языках.

С архивом можно познакомиться онлайн на сайте Collections <https://vilnacollections.yivo.org> (The Edward Blank YIVO Vilna Online)¹²⁸. Эти документы стали доступными для онлайн просмотра по причине того, что YIVO, в целом испытывающий трудности с финансированием в XXI веке, в начале 2022 года сумел завершить самый свой грандиозный и дорогостоящий проект (стоимостью 7 миллионов долларов США) по оцифровке более чем четырех миллионов страниц.

Проект, названный «The Edward Blank YIVO Vilna Online Collections», «спасает еврейскую память, запечатлевает для нового поколения, какой была жизнь в еврейском интеллектуальном центре Вильно в Литве до Холокоста» – подчеркивает Профессор Глен Дайнер, работающий с материалами архива, в интервью об этом проекте. Кроме того, он заметил, что невозможно «понять Холокост, не понимая еврейской жизни в Восточной Европе».¹²⁹

¹²⁷ URL: <https://archives.cjh.org/repositories/7/resources/3596> (Accessed 6 may 2024).

¹²⁸URL: [https://vilnacollections.yivo.org/home?ca=\(\(item.php!col__v*id__rg-84](https://vilnacollections.yivo.org/home?ca=((item.php!col__v*id__rg-84) (дата обращения 28.11.2023).

¹²⁹URL:<https://ejewishphilanthropy.com/yivo-is-professionalizing-and-in-part-due-to-the-pandemic-growing/> (дата обращения 28.11.2023)

Итак, переходя к анализу непосредственно фонда М. Винавера в YIVO стоит сказать, что коллекционер, передавший в дар архиву бумаги, в данном случае Илья Чериковер, вероятно, сам изначально сгруппировал документы тематически таким образом, каким мы видим это на сайте. Однако автор диссертации в рамках исследования предпринимает попытку разделить их на более крупные тематические группы, чем это было сделано коллекционером (составителем). Несмотря на то, что самую большую группу составляют в фонде документы по еврейскому вопросу во множественных его проявлениях, что обусловлено, разумеется, самой тематикой и названием архива, стоит все-таки заметить, что деление, вероятно, будет условным, так как вопросы российской политики и еврейский вопрос почти всегда шли рука об руку и были неразрывны для М. М. Винавера, не являющегося сионистом и осознающего себя частью русской культуры и общественности и представителем новой демократической российской традиции и государства.

Папки в количестве 35 единиц представляют из себя документы pdf-формата, некоторые из папок поделены на две части, вероятно, чтобы размер файла был не таким большим и открывался у пользователей быстрее, для каждой папки на сайте обозначены крайние даты дел.

1) Первые четыре папки, 760–764, содержат переписку (и отдельно конверты, (папка 763)) по разным вопросам. В том числе, о русских и еврейских эмигрантских организациях, публикациях в газетах, включают в себя также короткие эссе и черновики. Переписка следует в алфавитном порядке по фамилии адресантов. Неполный список корреспондентов 760 папки состоит из следующих лиц: М. Аджемова, Э. Браунштейна, А. Хараша, В. Хавкина, Л. Эйзенмана, М. Эйзенштадта, Н. Франка, В. Фелькнера, Н. Герцена, Э. Геллера, М. Гиндеса и др. Б. Яковенко (1914–1924). В папке 760 интересно письмо М.М. Винаверу на французском языке от Э. Браунштейна, редактора «La Press Juive» от 31 декабря 1919 года с просьбой дать свое мнение на счет дальнейшего плана работы евреев, на что политик в развернуто отвечал: «Из многочисленных народностей России одна, и при том та, которая больше всех страдала при старом режиме. Не проявила

до сих пор стремления к отделению от государства. С тонущего корабля бежала Грузия, Латвия, Украина и т.д. Русское еврейство на нем осталось».¹³⁰ «Строители новой России наоборот должны привлечь эту силу к самой широкой и ответственной политической и экономической работе и русские евреи сделают тогда для русского государства то, что американские евреи сделали для Соединенных Штатов, если не более.»¹³¹

В следующей 761 папке корреспонденты включают в себя, Р. Жовено, Ж. Бушмиля, А. Ланина, Г. Лунина и А. Трегубова за 1914 – 1925 годы. В 762 папке адресанты включают в список М. Шайкевица, М. Шефтеля, Х. Слиозберга, Хаима Вейцмана, Л. Вольфа и Х. Житловского в переписке за 1914 – 1923 годы. 764 папка также содержит переписку, основные вопросы которой о русских и еврейских эмигрантских организациях, будущей сионистской конференции и публикациях в газетах, в первую очередь в Еврейском Вестнике.

2) Наибольший интерес для автора данного исследования представляют папки 765–766. озаглавленные как «Партия Народной свободы» В 765 Папке содержатся интересные печатные копии материалов за 1918 год – переписка М.М. Винавера с коллегами по партии по поводу немецкой оккупации и государственного переворота П. Скоропадского. Также папка включает заметки М. Винавера о его поездке в Киев летом 1918. Стоит сказать, что рукописные копии находятся в ГА РФ в фонде Партии Народной Свободы (Ф.Р7506.Оп.1). Это один из немногочисленных случаев перекликивания одинаковых по содержанию документов в этих двух различных архивах.

Они особенно значимы в оценке ситуации в Киеве в тот период. «Записки Винавера о поездке в Киев летом 1918 года» – их он сел записывать в Алуште 14 июля 1918 г., «по свежей памяти», приехав в Крым из Киева всего лишь менее двух недель назад. Он делал это сразу так как считал, что: «события надвигаются все

¹³⁰ YIVO. Maxim Vinaver's Papers. RG 84. Folder № 760. P. 36394.

¹³¹ Ibid. P. 63696.

новые, – старые впечатления могут приобрести новую окраску, а мне хотелось бы передать их в том виде, в каком они мною пережиты» – пишет он.¹³²

Необходимо напомнить, что в мае 1918 г. некоторые украинские кадеты вошли в прогерманское правительство гетмана П.П. Скоропадского. Так называемый «украинский вопрос» и ранее вызывал беспокойство у партии ЦК партии Народной свободы, но в тот момент обострился еще сильнее. М. Винавер отправился в Киев для выяснения обстановки. Там уже находился его антагонист по вопросу внешнеполитической ориентации П.Н. Миллюков. В Резолюции ГК партии Народной Свободы в Киеве, хранящейся в фонде YIVO в машинописном варианте, и рукописном в ГА РФ, он раскритиковал выводы М.М. Винавера о политике страны после Брестского мира. Документ озаглавлен таким образом: «Возражения П.Н. Миллюкова на тезисы доклада М.М. Винавера на Конференции партии Народной Свободы в Москве в мае 1918»¹³³.

Первый аргумент, с которым не согласен П.Н. Миллюков – тезис М.М. Винавера о том, что партия «всегда отстаивала необходимость участия России в антигерманской коалиции и имеет значительную долю заслуг в сплочении общественного мнения около этой идеи.» П.Н. Миллюков пишет: «Мне кажется, что лица, продолжающие утверждать обязательность для нас договоров, заключенных с союзниками, недостаточно отдают себе отчет в том, до какой степени все обстоятельства переменились»¹³⁴.

Особый интерес в связи с Украинским вопросом представляет для исследователей также и содержание писем М.М. Винавера из Киева к партии. В первом письме М. Винавер сообщает: «Перед нами может встать во всей наготе вопрос о глубоком расколе. Я изо всей силы противлюсь ему и принимаю все меры к тому, чтобы его устранить. Не предрешая будущего, думаю, что в области украинского вопроса можно его избежать, в виду тех особенностей, которыми отличается здешнее положение <...> 1) Общие тенденции наших здешних

¹³² YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 765. P. 63873.

¹³³ Ibid. P. 63868.

¹³⁴ Ibid.

товарищей совпадают с нашими тенденциями; 2) По общему убеждению, дальнейшее пребывание Рады у власти изо дня в день усугубляло бы пропасть между Россией и Украиной; 3) Господствовавшее в Раде общественное течение – течение, имевшее видимость национального возрождения, и вместе с тем подтачивавшее в корне основы государственной жизни, требовало принятия немедленных мер; 4) Действия нового правительства направлены пока на приостановку того решительного процесса в области государственного переустройства, который начат был Радою и в этом смысле деятельность эта имеет успех; 5) Успешною должна быть признана и деятельность правительства по очистке административного аппарата от украинско–шовинистических элементов; 6) Особенно существенна деятельность правительства в сфере освобождения от украинского шовинизма школьного и вообще культурно–просветительного дела.»¹³⁵

Второе сообщение из Киева в ЦК партии М.М. Винавер написал 3 июля 1918 г. Оно более короткое и пессимистичное. Нельзя не почувствовать его крайнее недовольство и волнение. Он пишет: «Николай Егорович (*конспирологическое имя П.Н. Милюкова*) предпринимает какие-то шаги, ведет переговоры, не делаясь никакими сведениями со мною. Я исполнен тревоги за эти действия, но совершенно бессилён их остановить <...> Публично открыть борьбу считаю себя не вправе».¹³⁶ Примечательно, что оба политика стояли на позициях возрождения Единой России на антибольшевистской основе, но видели в тот переломный момент в истории страны пути достижения этой цели при помощи совершенно разных путей и союзников.

Интересно в этой связи содержащееся как в ГА РФ, так и в YIVO, интервью М. Винавера Газете «Свободная Речь»¹³⁷ от 20 марта 1919 г. с названием «Винавер о Петлюре (Письмо из Крыма)». Интервьюер встретился с М.М. Винавером, чтобы

¹³⁵ Ibid. P. 63870.

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Непостоянно выходившая наследница газеты «Речь», издававшейся в Петрограде с 1906–1917 год и закрытая большевиками.

прояснить отношение Крымского правительства к Семену Петлюре. Бытовало мнение, что оно сочувствует ему. Винавер же отвечал: «Основной грех Петлюры и Виниченко» – «отторжение Украины от России в силу торга с немцами за наш счет».¹³⁸ Этим словами он в очередной раз подчеркнул свое отрицательное отношение к украинским лидерам и их политике того периода.

766 папка включает также переписку о политической деятельности партии Народной Свободы в изгнании, где содержатся, например, копии писем А.С. Изгоева, Н.В. Чайковского Н.В., Ф.И. Родичева, П.Н. Милюкова, самого М. Винавера, М.И. Ростовцева М.М., М.С. Аджемова, Д.С. Мережковского, Н.Д. Авксентьева, А.И. Гучкова, Д.Д. Гримма, В.А. Маклакова, князя В.А. Оболенского. Есть и письма жены адмирала А.В. Колчака Софьи Колчак, которая пишет 18 августа 1920 из Котрэ, Пиренеи, о том, что хочет повидаться с М. Винавером, чтобы посоветоваться о своих делах. Интересно, что оригиналы некоторых писем по описи хранятся в фонде политика Р5818 в ГА РФ, но те лакуны фонда, о которых речь шла в первом параграфе, как раз и должны были содержать письма от некоторых вышеперечисленных фамилий.

В этой же папке мы находим крайне интересное письмо А.А. Кизеветтера из Праги от 21 февраля 1923 года, где он напрямую называет причиной раскола в партии то, что «П.Н. Милюков решил, что партия Кадетов может иметь смысл и значение только в том случае, если она всецело и неизменно будет следовать его личной политике»¹³⁹. Стоит обратить внимание и на письмо М.М. Винавера Л. Барку от 25 июня 1926 года. Там он просит его вспомнить как в Париже в Гостинице Лютеция тот излагал ход его переговоров с Клемансо: «Тогда вы вместе с князем Львовым и Коноваловым являлись к нему от имени Крымского правительства. Ваш рассказ явился бы в некотором роде ключом для разгадки всей Крымской трагедии» – считает М. Винавер. С такой просьбой он обращается к Л.

¹³⁸ Ibid. P. 63915.

¹³⁹ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. RG 84. Folder № 766. P. 63975.

Барку по причине того, как он сам пишет, что «исполняет свой долг перед всеми нашими друзьям и пишет историю Крымского Правительства.»¹⁴⁰

3) Папка 766 А Представляет не меньший интерес для исследователей. Она включает в себя данные о Крымском Краевом правительстве за 1919 год. Здесь содержатся меморандумы, переписка с оккупационными военными властями, военные приказы, официальные распоряжения, проект Соглашения между Крымским областным правительством и Добровольческой армией, а также интервью М. Винавера.

Крайне интересным в этой связи является для нас и 768 папка (Крымское Краевое правительство), теперь же хронологические рамки указаны как 1920–1923 гг. Там есть циркуляры, проект Соглашения между Крымским областным правительством и Антантой, переписка, очерки и материалы о Демократическом союзе защиты прав российских евреев.

Примечательна в этой связи и папка 792, касающаяся сына политика – литератора Евгения Винавера. Например, здесь находятся интересные документы, составленные на официальных бланках Министерства Внешних Сношений, в самый последний месяц его работы – апрель 1919, а именно Удостоверение Евгению Винаверу о том, что он является Секретарем министра (своего отца)¹⁴¹, а также другое дело – удостоверение о том, что он состоит в штате министерства редактором по изданию бюллетеней на иностранных языках для Союзной Эскадры от 25 декабря 1918.¹⁴²

4) Все указанные ниже папки можно отнести к группе материалов о судьбе России в целом и российских евреев в частности. В этой группе папка 793 представляет повышенный интерес для автора данного исследования. Она содержит опись, по которой присутствуют, например, заметки о России Натана Пауля, профессора философии, президента центральной еврейской федерации

¹⁴⁰ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. RG 84. Folder № 766. P.63967.

¹⁴¹ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. RG 84. Folder №792. P. 65639.

¹⁴² Ibid. P. 65638.

Германии, стоявшего на принципах продвижения немецкой культуры среди евреев Восточной Европы. «Старинный друг России» – пишет о нем М. Винавер. Его отзывы о России, по его мнению, «представляют особый интерес».¹⁴³

В этой же папке находится небезынттересная Рецензия на «Странную книгу» члена украинского правительства С. Петлюры и В. Винниченко, бывшего трудовика Арнольда Марголина «Украина и страны Антанты. Записки еврея и гражданина»¹⁴⁴. Это довольно критическая рецензия М. Винавера, раскрывающая тонкости отношения его к Украинскому вопросу. Начиная с названия, М. Винавер возмущен: «Каждый еврей и есть гражданин». А Марголин, по его словам, «400 страниц говорит о многочисленных министерствах этого безвольного и самозваного Правительства, а главное о многочисленных миссиях этого правительства во Франции, в Англии и других странах. В книге, по его мнению, «сквозит фальшь».

Здесь же содержатся: биографический очерк «Записки о Михаиле Кулишере», работа М. Винавера «Мемуары гр. Витте», где он говорит о фальши и в его мемуарах, называет его беспринципным карьеристом, заключая: «книга является убийственным антимонархическим памфлетом, хотя автор непрерывно <...> клянется в преданности монархии».¹⁴⁵

Наконец, в папке содержатся материалы Комитета Еврейских делегаций, среди которых, например, очерки о деятельности комитета за 1924 год, меморандум о положении еврейской молодежи в Польше от 23.4.1926 года и другие документы. В папке можно найти материалы по самым разным вопросам евреев во всем мире, например, о маранах (принявших христианство евреях) в Португалии, об организации крупного еврейского издательства в Берлине Б. Элькиным за апрель 1920 год, письма о еврейских издательствах Парижа, вопросы о еврейских погромах, большевиках, еще письма Рубена Бланка, Абрама Хараша, вырезки из немецких газет о евреях, отрывки из книг на идише и фотографии.

¹⁴³ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 793. P. 65682.

¹⁴⁴ Ibid. P. 65648 – 65651.

¹⁴⁵ Ibid. P. 65657.

Интересно отметить, что некоторые документы промаркированы: «Конфиденциально. Для тесного круга», это, например «Очерк о деятельности комитета еврейских делегаций за время с августа 1923 – по март 1924» и за апрель – июль 1924¹⁴⁶. Здесь также есть документы о Создании Еврейской делегации в пользу Лиги Наций, о борьбе против антисемитизма, о квотах для евреев в вузах. Несколько документов и писем М. Винаверу также на идише, французском, немецком языках. Присутствуют финансовые таблицы и отчеты.

5) Наконец, в последнюю группу можно объединить папки, в которых содержатся материалы, касающиеся преимущественно еврейского вопроса во всех его проявлениях, однако все равно протекающего на фоне трагических событий в России в первую очередь.

Папка 767 включает в себя вырезки из газет о евреях в Российской империи, русских эмигрантах во Франции, Германии и других странах, сионизме, переписку с П. Милюковым, М. Аджемовым, В. Маклаковым, А. Коноваловым., хронологические рамки материалов составляют 1920 – 1924 гг., некоторые эти материалы также представляют из себя копии оригиналов, хранящиеся в ГА РФ в рукописном варианте.

В папке 769 находится, например, манускрипт Владимира Гроссмана «В освобожденной Польше». В Папке 770 разнообразная переписка за 1920–1922 годы по вопросу, в том числе, о ратификации Палестинского мандата.

Папка 772 содержит переписку с еврейским доктором наук, химиком и экономистом Рубеном Бланком за 1914–1920 гг. Письма написаны, в том числе, на официальных бланках газеты «Еврейская трибуна», чья редакция и администрация находились в Париже по адресу 3, Rue Washington (8e).

Папка 773 содержит письма Самуила Добрина и письма из Берлина семьи Брукцкусов – Бориса и его жены Эмилии за 1924–1925 гг.

Папки 775 – 777 содержат переписку с философом и литератором Яковом Уделевским за 1918–1922 годы, с Израэлем Эфроикиным за 1922–1923 гг, одним

¹⁴⁶ Ibid. P. 65693.

из основателей еврейской народной партии в 1917 году. Интересно, что в папке 777 находится письмо знаменитого ученого Альбера Эйнштейна от 25 сентября 1923 года в адрес Ассоциации Еврейской колонизации в Париже. Папка 780 содержит письма на немецком за 1914 год от доктора наук Германа Гуггенхайма.

Папки с 781 по 783 содержат данные о работе еврейских организаций. Папка 781 – Ассоциация еврейской колонизации, 1921–1923 гг.; Папка 782 – Еврейское информационное бюро, 1919 г.; Папка 783 – Еврейское телеграфное агентство, 1914–1926 гг. О еврейских организациях и папка 788 – «Общество охраны здоровья еврейского населения (ОЗЕ)», 1922–1923 гг., а также папка 774 «Комитет еврейских делегаций на мирной конференции», 1919–1922 гг. Сюда же можно отнести и Папку 771 – «Всемирный израильский альянс, 1919–1923 гг.».

Папки 790 и 791 посвящены работе Журнала «Еврейская трибуна» с 1919 – 1924 год, вторая папка содержит счета, финансовые чеки, наброски статей, фотографии, статистику журнала. Сюда же стоит отнести и папку 778, содержащую документы об Обществе просветительного фонда для русских евреев за 1914 г. Папка 779 содержит переписку по вопросу печати в Еврейской Трибуне с М.Л. Гольдштейном. за 1919–1920 годы.

В Папке 785 находится переписка за 1920–1922 гг. М. Винавера с Кочаровским К. и номинированным 13 раз на Нобелевскую премию прозаиком Марком (Ландау) Алдановым, подписывающим письма М. Винаверу, как и многие другие, как «преданный Вам и искренне Вас уважающий». Папка 786 – переписка с Луи Маршаллом на французском за 1919–1922 гг. Папка 787 содержит переписку с Е. Мейерсоном, П. Милюковым, С. Познером, Н. Прилуцким за 1919–1925 годы. В переписке идет речь о литовских евреях, журнале Еврейская трибуна и других изданиях, а также о Еврейской народной партии. Папка 789 хранит в себе также письма от Аркадия Мешока (из Росинформбюро) за 1919–1922 гг.

794 папка включает в себя рукописи и черновики очерков о Палестине, судьбе евреев в Советской России, Еврейской народной партии и России после Октябрьской революции. Она содержит черновики писем, вырезки и личный дневник.

Папка поделена на части. Здесь мы можем обнаружить интересные мысли политика, например, в одном из документов М. Винавер дискутирует сам с собой: «Обязаны ли мы, не–сионисты содействовать возрождению Палестины? Готовы ли мы? Да, обязаны. Да, готовы. Даю этот ответ, хотя всю свою политическую жизнь провел в борьбе не с сионизмом, а именно с сионистами».¹⁴⁷ Здесь же М. Винавер рассуждает о новом понятии и термине «двукультурный», который, по его мнению, ярче всего проявляется в русско–еврейской интеллигенции. Он говорит, что знал и знает, что по пути к этому усвоению кое–что уплывает из еврейского стана, но писал: «я слишком верю в живучесть наших культурных начал и в огромную нашу культурную энергию, <...> чтобы этого пугаться».¹⁴⁸

В этой же папке содержатся его наброски с мыслями о том, что Еврейской народной группе (образованной еще в 1907 году), «оказавшись на чужбине вместе со своим русскими согражданами, гонимыми из России невыносимым деспотическим режимом большевистской власти, Члены Еврейской Народной группы испытывают потребность сомкнуть вновь свои ряды для борьбы во имя указанных выше идеалов (правды и добра). Отстаивая демократические принципы, группа будет бороться против большевистской заразы непосредственным воздействием на еврейские массы» – завершает он¹⁴⁹.

Во второй части папки содержатся Записки М. Винавера, переписанные его женой, с 16 июня по 18 июля 1919 года, о пребывании в Париже, в количестве 15 страниц.¹⁵⁰ Этот же документ находится в ГА РФ.

В нем особо ценно его подробное начало, где М. Винавер писал: «Как всегда намерение мое записывать по дням не осуществилось. Вот уже третью неделю нахожусь в Париже и только сейчас сажусь записывать».¹⁵¹ Он старается вести его по часам, начиная с 10 утра. В 11 встречается с Бутаковым и также говорит о том,

¹⁴⁷YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. RG 84. Folder №794. P.65952.

¹⁴⁸ Ibid p. 65954.

¹⁴⁹ Ibid. P. 65975.

¹⁵⁰Ibid. P. 66021–66035.

¹⁵¹ Ibid. P. 66020.

что нужно стараться избежать партийного раскола. В 4 часа он встречался с «молодым человеком, собирающимся делать карьеру» Н. Ключниковым (позже он станет редактором одного из сборников статей, где Винавер также поместит и свою). А князь Львов, по данным дневника М. Винавера, передал ему проект «конституции» России, исходящий от первого министра независимой Чехословакии Карела Крамаша, и просил хранить в секрете. К слову, сам этот проект находится в ГА РФ (Д. 16) в фонде М. Винавера. Карел Крамаш выпустил впоследствии статью «Основы конституции российского Государства, в 1921 году напечатанную в берлинском издании «Архив Русской революции», и издал книгу «Русский кризис» в 1925 году. Далее дневник уже обходится без подробностей и более сухо перечисляет события по часам. В папке также есть вырезки из газет, касающихся евреев.

В папке 789 содержатся письма М Винавера и ему из США. А также есть копия телеграммы Угета из Вашингтона на имя российского посла в Париже 16 июня 1919, где тот констатирует: «заведующий Русским информационным бюро в Нью-Йорке Аркадий Зак просит передать Винаверу, что в еврейских слоях в Америке под влиянием большевистской пропаганды создались ложные представления о советской и анти-советской России. Царством благополучия, в котором все национальности уравниены в правах и всем даны возможности счастливого существования, представляется им Советская Россия». Антибольшевистское же представлялось антисемитским. Очень желательно Ваше заявление по вопросу каковы задачи анти-большевистского движения».¹⁵²

Далее в папке следуют рассуждения (*ответ на это письмо, как указано на полях*) М. Винавера о том, что русское еврейство совершенно не благосклонно к большевизму, ведь ни одна еврейская социалистическая партия не примкнула к нему, а американское еврейство могло бы содействовать в наших трудах по созданию новой антибольшевистской России.¹⁵³ Далее полемика продолжается, где Аркадий Зак говорит о следе, который нанес царский режим евреям из-за «Дела

¹⁵² YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 789. P. 65211.

¹⁵³ Ibid. P. 65212.

Бейлиса» и других антиеврейских мероприятий, в связи с этим, Зак желает способствовать распространению «Еврейской Трибуны» в Америке, чтобы убеждать в этом еврейство на континенте.

Последние две папки — 795А «Переписка с историком и социологом Марком Вишницером» и «Печать министерства Внешних Сношений Крымского Краевого Правительства» 795В не доступны для онлайн просмотра.

Самую многочисленную группу фонда составляет переписка М.М. Винавера с физическими лицами и организациями по еврейскому вопросу. В число взаимодействующих с политиком организаций входят: Еврейская пресс-служба (Conference Politique Russe), Институт славяноведения, сионисты-ревизионисты, Российская политическая конференция (Conference Politique Russe), Zeirei Zion, Ассоциация по созданию и поддержке Академии для Изучения иудаизма, Комитет Еврейских делегаций (Comite des Delegations Juives).

Из десятков физических лиц можно назвать, например, следующих: Рубен Бланк, Исраэль Эфройкин, М.Л. Гольдштейн, С. Мережковский, Михаил Ростовцев, Николай Чайковский, Хаим Вейцман, Марк Вишницер, Хаим Житловский и многие другие. В фонде фамилии адресантов сгруппированы в алфавитном порядке.

Следующую группу составляют документы Партии народной свободы, включая переписку с П.Н. Милюковым и другими членами ЦК.

Третьей важной группой являются документы о Крымском Краевом правительстве, о российской политике того периода и о других важных в тот период эмигрантских организациях. Например, мы можем проследить взаимодействие М.М. Винавера с П.Н. Милюковым по поводу Республиканско-демократического объединения (РДО), которое представляло собой союз лидеров эмиграции разных партий, чьей целью провозглашалось содействие падению большевизма и формирование республиканской парламентарной формы правления с федеративным государственным устройством.

Четвертой и пятой группами являются коллекции документов о еврейском вопросе в контексте российской действительности с акцентом на первый и на

второй аспект соответственно. В связи с чем необходимо заметить, в случае с М.М. Винавером сложно четко отделять его еврейскую национальность от русской культуры. Этот симбиоз в его личности порождает сложности в разделении большинства документов данного архива на вышеуказанные группы, деление является весьма условным, ведь М. Винавер в первую очередь определял себя как российский политик, но «двукультурной», по его же словам, имеющий русско-еврейскую идентичность.

Тем не менее, нельзя не сказать, что данный архив по преимуществу все-таки описывает генезис и эволюцию развития еврейского вопроса в первой четверти XX века на территории Восточной Европы и не только. Однако для исследователей отечественной истории материалы архива являются крайне информативными, позволяющими сквозь «двукультурную» призму выдающегося политического деятеля и его единомышленников, под необычным углом взглянуть на вопросы причин, последствий и хода общественной мысли во время переломных моментов – Первой Мировой Войны, Революции, гражданской войны и порожденных ими новых и новых проблем и задач.

Итак, фонд М.М. Винавера в архиве Исследовательского института идиша в Нью-Йорке (YIVO, Vilna collection) содержит огромное количество разнообразных и разнообразных по тематике документов, представляющую огромную информативную ценность для исследователей истории российского и мирового еврейства, мировой и Российской истории в целом.

Таким образом, знакомство с материалами архива М.М. Винавера дает основания для целого ряда выводов источниковедческого и методологического характера по части реконструкции персональной истории этого общественно-политического деятеля. Так, важным итогом является факт наличия «рассредоточенной» структуры архивных материалов по разным институциям и частным коллекциям, что существенно влияет на методику их поиска и выявления. Но тем не менее, важной характеристикой архивных материалов, как и источников вообще, является их относительная доступность.

Фрагментарный характер архива Максима Моисеевича Винавера является свидетельством сложных обстоятельств его жизни. Большой потерей является для исследователей факт того, что часть архива, отражавшая петербургский период его жизни с момента переезда туда, безвозвратно исчезла. В России с октября 1917 г. он постоянно переезжал, серьезно подорвав тем самым свое здоровье. Свидетельства об этом мы обнаруживаем в воспоминаниях его жены, также они подтверждаются наличием многочисленных писем с вопросами о его здоровье в его личном фонде в ГА РФ и не только.

Глава II Опыт реконструкции формирования и эволюции политических взглядов М.М. Винавера

§2.1. Классификация и интерпретация источников реконструкции профессиональной деятельности и политической активности М.М. Винавера в 1886–1917 годах.

Формирование личности, несомненно, происходит под воздействием происходящих в жизни человека событий разной значимости и масштаба, его профессиональной деятельности и собственного участия в общественной, политической, культурной жизни страны. В данном случае о степени этого воздействия можно судить по изменениям взглядов М. Винавера как политика в процессе его профессиональной деятельности, которая сопровождалась активным участием в политической жизни общества на разных этапах его персональной истории и истории России. Потрясения эпохи начала XX века в России оказались богаты на трагические, коренные и бесповоротные изменения в обществе, политическом строе, в жизни почти каждого человека страны. Жизнь М.М. Винавера была наполнена активной политической, культурной, научной и общественной деятельностью. А его жизненный путь и смена жизненных парадигм отражают сложность эпохи, в которой ему пришлось существовать и работать.

В некоторых работах зарубежных авторов, а затем и в отечественной историографии, а также в отдельных источниках начала XX века (неоднократно в некрологах и памятных статьях) деятельность М.М. Винавера делилась чаще всего на хронологически следующие друг за другом различные этапы, но иногда и на виды деятельности (юрист, политик, еврейский деятель и др). Оба деления применимы в ходе реконструкции персональной истории М.М. Винавера. На каждом этапе его жизни на первый план выходила та или иная деятельность, в зависимости от происходящих вокруг обстоятельств. Современные исследователи, например, изучают еврейский вопрос в России в контексте жизнедеятельности

М.М. Винавера¹⁵⁴, отдельно анализируется эпоха его думской работы¹⁵⁵, исследуются разные аспекты работы в эмиграции.¹⁵⁶ Сам же М. Винавер в своих мемуарах писал в основном или о важных для него и для истории, на его взгляд, людях, или о переломных для него моментах, заканчивающих один этап и начинающих следующий. Часто в его жизни этапы становились безвозвратными, относительно привычного течения прошлой жизни. Например, невозможность участвовать в работе Думы, далее невозможность участвовать в создании Новой России, затем падение Крымского краевого правительства, безуспешная попытка подрыва деятельности большевиков из-за рубежа и в целом эмигрантский бурный и в основе своей трагический этап, длиною в 7 лет.

Хронологически автор исследования выделяет в профессиональной сфере жизни М.М. Винавера следующие 7 этапов:

Первый этап (1862–1886) – детство, юность и обучение в университете в Варшаве. Этот период наиболее «биографичен» и в наименьшей степени связан с контекстом эпохи, хотя, несомненно, так или иначе существует в прямом ее подчинении, период однозначно наложил своей отпечаток на личность, характер и последующую деятельность М.М. Винавера.

Второй этап (1886–1906) связан с его переездом в Санкт-Петербург и началом его профессиональной деятельности как адвоката, однако, первое время он был вынужден находиться лишь в ранге помощника из-за еврейской национальности, однако после закона 1904 года смог стать официально присяжным поверенным. Во время этого этапа он совершенствуется как автор и редактор научных статей по юриспруденции и адвокатуре в профессиональных периодических изданиях. Деятельность в сфере культуры и искусства также занимает его в этот период.

¹⁵⁴ См. *В.Е. Кельнер*, «Щит»; «Их цели могут быть высоки, но они – не наши цели»: (М.М. Винавер – антисиионист//*Judaica Petropotitana*. Иерусалим; Спб., 2013, №1. С. 114–132 и др.

¹⁵⁵ См. *Гальперина Б.Г.* «Первая Государственная дума и роль М.М. Винавера», / Таврические чтения 2007; *Horowitz Brian*. Maxim Vinaver and the First Russian State Duma / *Russian Idea—Jewish Presence: Essays on Russian–Jewish Intellectual Life*, Boston, USA, 2013.

¹⁵⁶ См. статьи, например: *Коростелева О.А.*, *Будницкого О.В.*; *Нестеровой К.А.*

Третий этап (1905–1906) определяется работой М.Винавера как депутата Государственной Думы Российской империи Первого созыва и его деятельностью как одного из инициаторов и авторов Выборгского воззвания.

В качестве четвертого (1906–1917) этапа следует выделить период между уголовным наказанием по делу о Выборгском Воззвании и плодотворным участием в работе Особого совещания для подготовки проекта положения о выборах в Учредительное собрание после свержения монархии в феврале 1917 г. Во время него М. Винавер был вне «большой политики», но активно занимался культурной и просветительской деятельностью, а также важной партийной работой и сложной адвокатской деятельностью.

Особенным в жизни М.М. Винаверв являлся пятый этап (1917– лето 1918), связанный с его деятельностью на благо Временного правительства и избранием в недолговечный Временный совет Республики (Предпарламент), а также с управлением Комиссией по выборам в Учредительное собрание, создавшего один из самых демократичных избирательных законов в мире. Этап можно завершить моментом выезда М.М. Винавера из Москвы летом 1918 в Киев, а затем в Крым.

Деятельность М. Винавера в качестве министра Внешних сношений в Крымском краевом правительстве Соломона Крыма, несомненно, следует выделить в особый (шестой) период его жизни и персональной истории, который можно датировать рамками существования этого «режима» на полуострове с августа 1918 по апрель 1919 года.

Наконец, заключительный, седьмой этап профессиональной и общественно–политической жизни М.М. Винавера представляется обоснованным определить, как деятельность в эмиграции (Париж) с апреля 1919 года, момента эмиграции из захватываемого большевиками Крыма сначала в Константинополь, а потом во Францию (Париж и Кап д'Ай), до своей смерти в октябре 1926 года.

Такое деление на этапы весьма условно, ведь М.М. Винавер оставался верным своим жизненным принципам и не изменял им, его политическая деятельность была переплетена с общественно–культурной, они различались по форме, но стояли на едином фундаменте убеждений этого

высокоинтеллектуального человека, стремившего нести в массы идеи справедливости, демократии, силы человеческого духа и разума.

Задачи данной главы, сформулированные в ее названии и структуре связаны с решением источниковедческих и методических вопросов реконструкции политической деятельности и взглядов М.М. Винавера. Этими задачами определяется содержание главы, основное внимание в которой будет сосредоточено на обозначенных в предложенной периодизации персональной истории М.М. Винавера 3, 5 и 6 этапах. Два других этапа, 1, 2, 4, включающие обширную «неполитическую» деятельность, состоящую из научной, культурной, просветительской, будут раскрыты в третьей главе. Седьмой же, заключительный эмигрантский этап, стоит особняком, находясь в плоскости как политической, так и культурной, научно и общественной деятельности М.М. Винавера и будет затронут как в 2 главе, так и в 3-й.

Главными аспектами реконструкции персональной истории Максима Моисеевича Винавера являются его профессиональная идентичность и общественно–политические взгляды, симпатии и предпочтения, и их динамика, отраженные в различных источниках. В связи с этим методика выявления вышеуказанных характеристик личности Винавера требует комплексного подхода к источниковой базе, использования в ходе анализа источников разной видовой принадлежности, опубликованных и неопубликованных материалов личного происхождения и не только. Это, прежде всего:

- статьи и работы мемуарного характера М.М. Винавера;
- стенограммы заседаний Государственной думы, кадетской партии и другие делопроизводственные материалы, в том числе, эмигрантских организаций (в Крыму и Париже);
- его обширное эпистолярное наследие;
- некрологи и воспоминания о М.М. Винавере его современников.

Сам же Максим Винавер не оставил мемуаров в «классическом» понимании, а именно, например, в том виде, в котором они написаны близкими его соратниками, П.Н. Милюковым, И.И. Петрункевичем, В.А. Оболенским и др.

Однако им написано множество небольших по объему работ в этом жанре, опубликованных в публицистических и научных изданиях: разрозненные очерки о персонах легли в основу сборника «Недавнее. (Воспоминания и характеристики)» 1917 и 1926 годов издания, «История Выборгского воззвания. Писал он и близкие к публицистическим работы («Конфликты в Первой думе» 1907 г.). Более подробно речь о них пойдет ниже.

В комплексе опубликованных источников, которые представляют интерес для реконструкции политических взглядов *перводумца* – избранного народом депутата первого в истории Российской Империи органа народного представительства – М.М. Винавера специального внимания заслуживают в первую очередь делопроизводственные документы, а именно тексты стенограмм дебатов заседаний Первой Государственной Думы¹⁵⁷ и Сборники со стенограммами съездов и конференций кадетской партии.¹⁵⁸

Стоит сказать, что обсуждение таких известных проектов первой Думы как, например, «О гражданском равенстве», «Об обеспечении действительной неприкосновенности личности», «О свободе собраний» было проанализировано в отечественной историографии под особым углом: была предпринята попытка с помощью контент-анализа выявить наиболее активных ораторов из числа депутатов Первой Государственной думы.

Итоги подобного анализа показали, что в Думе работала группа из шести человек, которые чаще всего выступали на дебатах и имели в них значительный вес. Речь идет о М.М. Винавере, С.А. Котляревском, Л.И. Петражицком и Н.Н. Ковалевском. Среди них только М. Винавер был не профессором права, но именно он как политик-прагматик оказывал сильное влияние на политиков-профессоров.¹⁵⁹

¹⁵⁷ Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. в 2 т. СПб., 1906.

¹⁵⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905—1920 гг. В 3-х т. Т. 3. Кн. 1. 1915—1917 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000. 831 с.

¹⁵⁹ Становление российского парламентаризма начала XX века / Под ред. Н.Б. Селунской / Н. Б. Селунская, Л. И. Бородин, Ю. Г. Григорьева, А. Н. Петров. Москва, 1996. С. 174.

Как отмечают Н.Б. Селунская и Р. Тоштендаль, Государственная Дума не была «реформой сверху», это был лишь неуверенный шаг навстречу массам, однако без идеи удовлетворения ее требований. Скорее это была реформа системы, при которой оставались нетронутыми существующие ее основные элементы.»¹⁶⁰ Действительно, депутаты испытывали сложности в адекватном исполнении своих обязанностей. М. Винавер на восьмом по счету заседании, 13 мая 1906 года, говорил: «27 апреля была созвана Государственная Дума, две недели мы уже сидим и ни одного законопроекта господ министры не внесли, и мы должны сами, своими силами составлять законопроекты и предлагать Думе их обсудить»¹⁶¹. Однако *перводумы* «работали дружно, с напором, не удосуживаясь и, если угодно, не желая давать себе отчет в том, для кого именно работаем: для нынешнего дня или для будущих поколений.»¹⁶² – напишет М.М. Винавер через 4 года после разгона I Думы.

Несколькими заседаниями ранее, М. Винавер, снова резко обращаясь к правительству, ораторствовал: «мы собрались здесь для того, чтобы доказать Монарху, что порядок будет только тогда, когда его министры будут действовать согласно с волей страны и народа. Если мы не добьемся власти этим путем, то, бесспорно, не только все наши благие пожелания будут низведены, но даже право запроса падет в бездну»¹⁶³. Еще более ярко и под аплодисменты звучало его смелое: «мы готовы пригвоздить министров к покорному столбу трусливого молчания».¹⁶⁴ И еще более резкое: «...следует протестовать в стенах Думы против давно знакомых звуков – народу мнение, Царю власть».¹⁶⁵

Что касается его важных заявлений на кадетских съездах, то репрезентативными являются, на наш взгляд, опубликованные стенограммы в трехтомном издании, используемом в данной диссертации, начинаются с 1915 года.

¹⁶⁰ Селунская Н.Б., Тоштендаль Р. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. С. 313.

¹⁶¹ Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г., сессия первая. Т. 1. СПб., 1906. С. 201.

¹⁶² Винавер М.М. История Выборгского воззвания, П. 1917. С. 6.

¹⁶³ Там же. С. 156.

¹⁶⁴ Там же. С. 316.

¹⁶⁵ Там же. С.155.

В них, также, например, в феврале 1916 он отмечал «единодушие в области готовности борьбы за родину»¹⁶⁶, о котором, по его словам свидетельствовали: «общее отношение к победе, парламентские средства, стремление к смене власти и к опоре на демократические слои страны». Несколькими фразами ранее он провозгласил: «да здравствует единение для борьбы с властью!».¹⁶⁷ Отраженный доклад М. Винавера о тактике на вечернем заседании партии 27 февраля 1917 года лег в основу отдельно изданной в то же время его работы «*Тактика партии Народной Свободы*». Его тезисы, как важно было заметить М.М Винаверу в конце обсуждения доклада, «не вызвали почти никакого возражения». Немаловажным кажется и его замечание, когда представительница Киева затронула тему о предоставлении женщинам всех прав, на что М.М. Винавер обращает внимание всех присутствующих: «У нас в этой области никаких сомнений нет. В ее рядах люди, стоящие на почве полного равенства мужчин и женщин. Тот экзамен, который выдержала женщина в тяжелое время войны, дает ей полное право на принятие участия в политической жизни.»¹⁶⁸ На следующий день он заявлял о главной цели – «охранить страну от опасности вспышки контрреволюции».¹⁶⁹ В мае, после кризиса, он под аплодисменты заявил, что уход П.Н. Милюкова из правительства удар не по партии, а по России, второй послекризисный этап борьбы он отмечал «сознанием бессилия правительственной власти в деле борьбы с анархией и ослабление боеспособности армии».¹⁷⁰ Примечательно и то, что в столь острый период спорят о формулировках, замене того или иного слова в готовящейся резолюции на более подходящее.

Следующей важной и обширной группой опубликованных источников, служащих основой для реконструкции его политических взглядов, являются его *мемуары*. Отношение М.М. Винавера к своим мемуарам, в том числе

¹⁶⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3-х т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. С. 343.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. С. 482.

¹⁶⁹ Там же. С. 490.

¹⁷⁰ Там же. С. 501.

политическим, ярко демонстрируют слова его сына Евгения об одной из его работ, он писал: «он не мыслил свою книгу как орудие полемики. Для него это был памятник идейному движению, которое не теряет своего интереса, несмотря на годы, отделяющие вас от описываемых событий».¹⁷¹ Вероятно, это суждение справедливо можно отнести ко всем его работам в жанре воспоминаний.

Более подробного изучения требуют некоторые наиболее крупные его произведения в этом жанре. Если посмотреть на все его работы, зная основные вехи жизни политика, то мы увидим, что писал он много и, как правило, о краеугольных для него сюжетах: «Конфликты в Первой Думе» (СПб., 1907), «История Выборгского воззвания» (Пг., 1917). «Наше правительство: Крымские воспоминания 1918–1919 гг. (Париж, 1928, посмертно), небольшая статья «Два Октября (Воспоминания)»¹⁷² в эмигрантской газете и некоторые другие написанные им некрологи и краткие отрывки воспоминаний. Особняком следует поставить его изданный доклад конца марта 1917 «Тактика партии Народной Свободы» (Одесса, 1917)», он относится к политической публицистике, а не мемуарным произведениям, но содержит много важной информации, характеризующей М.М. Винавера и сложность политического положения, а также работу «Речи М.М Винавера (Партии Народной Свободы)» (1907).

Один из важнейших этапов жизни М.М. Винавера и реализации его как политика связан, как уже было сказано выше, с его пребыванием в качестве депутата в I Государственной Думе. Она начала свою работу 27 апреля 1906 года и главной партией в ней стали конституционные демократы. Главные роли в партии «Народной Свободы», основанной в конце 1905 года, с самого начала стали играть И.И. Петрункевич, Ф. Ф. Кокошкин, П.Н. Милюков и М.М. Винавер. В связи с этим представляют особый интерес его «Конфликты в Первой Думе» (СПб., 1907) и «История Выборгского воззвания» (изданы в 1917, написаны в 1910 г.). Как можно заметить, больше всего его работ посвящено именно этому событию, его потрясла

¹⁷¹ Винавер М.М. Наше правительство (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Издание посмертное. Париж. 1928. С. 5.

¹⁷² ГА РФ.Ф.5856. Оп.1., Д. 596. Л.79–80.

судьба первого в истории страны представительного органа и депутатов. Нельзя забывать и о том, что память его была свежей и вынужденно освободившись после роспуска Думы от большой политики он имел время и возможность писать.

По словам М. Винавера, «Первая Дума собиралась среди бурного порыва юного, чуждого хладным расчетам восторга»¹⁷³. Он с грустью пишет: «когда мы день за днем творили работу первой Думы, – то, что теперь уже окаменевают в воспоминаниях, как нечто отделившееся ото всего фона жизни, тогда казалось нам только лесами грандиозной постройки, – лесами, которые вот-вот и уберем. Стоило ли запечатлеть для памяти потомства контуры этих лесов, историю первых робких творческих движений...Мы все только еще готовились жить, а теперь оказывается, что это и была сама жизнь».¹⁷⁴

С каждым новым днем усиливались противостояния внутри этого органа и, обнаруживая активную радикальность Думы, пришедший на смену И. Л. Горемыкину министр внутренних дел П. А. Столыпин настоял на ее роспуске. Основной «конфликт произошёл на почве для населения наиболее понятной – аграрном вопросе» – подводит итог М. Винавер в своих мемуарах. Примечательно, что этот же вопрос остро встанет в 1917 году и о тактике партии он напишет: «нельзя бросать в массы (в среду крестьянства) мысль о том, что временное правительство за его спиной будет делить землю».¹⁷⁵

Дума оказалась, как верно напишет позже П.Н. Миллюков, их «сомнительной победой».¹⁷⁶ Утром 9 июля депутаты обнаружили двери Таврического Дворца закрытыми, а в ожидании беспорядков царское правительство привело в боевую готовность вооруженные силы. Это стало настоящим ударом. Описывая свои чувства, М.М. Винавер пишет: «хотелось кричать от ужаса и боли».¹⁷⁷ Однако предчувствуя разгон заблаговременно, реакция на сам акт также обсуждалась

¹⁷³ Винавер М.М. Конфликты в Первой думе. СПб., 1907. С.3.

¹⁷⁴ Там же. С. 4.

¹⁷⁵ Винавер М. М. Тактика партии Народной Свободы. Одесса., 1917. С. 14.

¹⁷⁶ Миллюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Под редакцией М. М. Карповича и Б. И. Элькина. – 1955, Нью-Йорк. Т.1.С. 250.

¹⁷⁷ Винавер М.М. История Выборгского воззвания. Спб., 1917 г. С. 9.

заранее и, по свидетельству М.М. Винавера, за полное подчинение указу монарха о роспуске на каникулы высказывался «наивный» в этом вопросе П.Н. Милюков (не являвшийся депутатом I Думы), а также В.Д. Набоков.¹⁷⁸ Как известно из воспоминаний М. М. Винавера, несколько членов кадетской партии собрались немедленно после получения телеграммы о роспуске. Этими людьми были П.Н. Милюков, И.И. Петрункевич, Ф.Ф. Кокошкин и кн. С. В. Шаховский. М. Винавер также описал, как чуть позже П.Н. Милюков объехал город и созвал почти всех членов кадетской партии. Главным вопросом начавшегося сразу же неофициального заседания партии стало обсуждение содержания будущего воззвания. Основная мысль его определилась сразу, ее предложили И.И. Петрункевич и Ф.Ф. Кокошкин. Мысль эта заключалась в необходимости построить воззвание на призыве к пассивному сопротивлению.

Как известно, вечером того же дня депутаты выехали в Выборг, где действия российской полиции были весьма осложнены, что позволило провести заседание в «провинциальной гостинице второго разряда»¹⁷⁹ «Бельведер». Примечательно, что М.М. Винавер перед отъездом из Петербурга заехал попрощаться с семьей, ведь «все они шли на неизвестное будущее».¹⁸⁰ Собралось всего в этот вечер, как пишет М.М. Винавер, человек около 180, а с теми, кто явился на следующий день, оказалось свыше 200.¹⁸¹ На заседании под предводительством С.А. Муромцева (к слову, его подписи под воззванием не было) сама идея обращения к народу не встретила возражения, практически ни у кого не было сомнений, что роспуск думы – посягательство на само народное представительство, а сам акт воззвания будет лучшим заветом депутатов на будущие времена и действенным предостережением при покушении на права народа, однако формат и цели обращения обсуждались в спорах, все–таки находились его противники. Примечательно, что автор последней редакции воззвания, М.М. Винавер, замечает, что сторонники «вовсе и не

¹⁷⁸ Там же. С. 7.

¹⁷⁹ Там же. 16.

¹⁸⁰ Там же С.15.

¹⁸¹ Там же.

доказывали его практичности и не предсказывали непосредственного его воздействия»¹⁸², ну а после консенсуса между депутатами «посветлело на душе», ведь теперь «Дума оставит народу посмертный завет борьбы за поправные права...».¹⁸³ Однако отклика у населения оно не нашло и 16 июля против подписавших воззвание было возбуждено уголовное дело. Они обвинялись по 51 и 3 пункту 129 статьи Уголовного Уложения Российской Империи.¹⁸⁴ М. Винавер вместе с другими 155 лицами был осужден на три месяца тюрьмы и потерял право избираться. Таким образом, он оказался выброшенным из «большой политики» до 1917 года. Подытоживая мысль М. Винавера: депутаты трезво смотрели на уровень народной поддержки своих народных избранников, потому не решились на более серьезные действия. Период работы в I Думе – пик политической карьеры М. Винавера¹⁸⁵. Из его пассажей мы видим, что в этот период он переживал самый яркий эмоциональный подъем, а «Выборгский процесс» стал знаменательным и печальным эпилогом истории о первом законодательном выборном органе в Российской Империи и ее творцах.

Однако реконструкция общественно–политических взглядов М.М. Винавера не ограничивается анализом источников, характеризующих «думский» период его жизни. Важным и интересным представляется анализ материалов, характеризующих его отношение уже к революционным событиям начала 1917 года. Как следует из текстов его выступлений, М.М. Винавер возлагал большую надежду на февральскую революцию. Он писал: «Революция выдвинула определенные силы, спаяла их, и наша задача состоит в том, чтобы эту спайку удержать и не давать ей расходиться под давлением с той, или с другой стороны. Всякое покушение на разрыв этой спайки есть покушение на нашу свободу, ибо

¹⁸² Там же. С. 23.

¹⁸³ Там же. С. 36.

¹⁸⁴ П. 3 ст. 129 – Неповиновение закону, ст. 51 – преступление, учиненное несколькими лицами. См. Новое уголовное уложение. СПб., 1903.

¹⁸⁵ *Степанский А.Д.* М.М. Винавер. // Российский либерализм: идеи и люди. Под общей редакцией доктора философских наук, профессора А.А. Кара–Мурзы. XX век. Т. 2. 2018. С. 376.

после того, как разорвалось бы то, что объединило Правительство – откроется пропасть, за которой ничего не видно».¹⁸⁶

Он воспринимал предшествующие революции годы как «некий пройденный путь», и теперь, в феврале 1917 года, «революционным сдвигом разом открылись широкие перспективы в деле осуществления наших реформ» – писал он¹⁸⁷. Жизнь будто снова очнулась после долгого перерыва, вновь закрутился вихрь надежды на скорейшие либеральные перемены. П.Н. Милюков оглядываясь назад писал, что во вступительной февральской фазе они видели возвращение «потерянного перводумского шанса».¹⁸⁸ В этой связи крайне интересен его партийный доклад, легший в основу работы «Тактика партии народной свободы». Где он предлагает стратегию действий Временного правительства после деморализовавшего армию приказа номер один и рассуждает об общественных настроениях в межреволюционный период.

В своей статье под названием «Два октября» в эмигрантском журнале, фрагмент которого хранится в архиве П.Н. Милюкова в ГА РФ (Ф.5856. Оп.1., Д. 596. Л.79–80), он пишет, что «с июля всем стало понятно, что большевики – *voilà l'ennemi*», а безрадостно заседавший три недели в октябре предпарламент (Совет Республики) стал собранием лучших представителей партий (кроме большевистской) и «последней плотинкой, призванной сдержать надвигающийся поток анархии и безумия». Однако в итоге, по словам М. Винавера, он оказался не плотинкой, а «разрозненными щепками, не связанными, а даже противодействующими друг другу».¹⁸⁹ Наконец, он заключает: «Накануне последнего дня 24 октября, вечером, когда была отвергнута простая и ясная кадетская формула доверия правительству, один приятель обратился ко мне в кулуарах с вопросом: – «Неужели так делаются революции?». М. Винавер в ответ ему сказал: «нет, так они кончаются».¹⁹⁰

¹⁸⁶ Винавер М. М. Тактика партии Народной Свободы. Одесса., 1917. С. 14.

¹⁸⁷ Там же. С. 10.

¹⁸⁸ М.М. Винавер и русская общественность начала XX века. С. 6.

¹⁸⁹ ГА РФ Ф.5856. Оп.1. Д. 596. Л.80.

¹⁹⁰ Там же.

После отречения царя Николая II М.М. Винавер был включен в состав Особого совещания по разработке закона о выборах в Учредительное собрание в качестве ее руководителя. Без созыва этого представительного органа кадеты не считали возможным законно обустроить режим и порядок в стране. У М.М. Винавера в этой связи можно встретить довольно наивные пассажи: «мы пойдем в массы будем их просвещать убеждать и дадим им возможность сказать свое слово о государственно устройстве»¹⁹¹. Эти заявления звучат утопично и откровенно запоздало. Однако именно тезис о том, что «только внеклассовое и внесловное общественное мнение – то мнение: которое призвано организовать опору нового строя»¹⁹² был основополагающим для него в тот период, как и для многих соратников.

Большинство законов, изданных Временным правительством в марте – апреле, были подготовлены кадетами; они, по сути, стали «мозгом» первого Временного правительства.¹⁹³ Однако М.М. Винавер вновь и вновь замечал в тот период: «Представление о слиянии нас с правительством, переименовании нас в правительственную партию было бы заблуждением...опасным и для нашей деятельности, и для деятельности правительства. Мы должны представлять собою часть общественного мнения страны».¹⁹⁴ В этом кроется свидетельство того, что Винавер все еще считал себя народным избранником, как во времена его славной Думы первого созыва.

Большой и основной темой для М.М. Винавера в тот период (и во все предшествующие периоды в плане еврейского вопроса) стал национальный вопрос во всероссийском масштабе. То, как решался он вопрос при самодержавии М.М. Винавер считает «нелепой и преступной политикой»¹⁹⁵. Особо же болезненно встал

¹⁹¹ *Винавер М.М.* Тактика партии Народной Свободы. С. 7.

¹⁹² Там же. С. 6.

¹⁹³ *Гайда Ф.А.* Партийная идеология и политическая практика кадетов весной–летом 1917 г. // Политическая история России начала XX века. К 80–летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сборник научных трудов. СПб., 2011. С. 200.

¹⁹⁴ Речь М. Винавера от 29 марта 1917 г. // Съезды и конференции конституционно–демократической партии. В 3 т. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000. Т. 3. Кн. 1. С. 455.

¹⁹⁵ YIVO Archives, Maxim Vinaver, s Papers. Folder 760. p. 63694.

вопрос о национальностях, их самоидентификации еще до начала Февральской революции, – во время Первой Мировой войны. Разумеется, М. Винавер поднимал его на заседаниях кадетской партии и в стенах Первой Думы. Пропитанный идеями гражданского равноправия, на заседании 12 мая 1906 года, например, он ораторствовал: «Россия дорога всем национальностям, ее населяющим...и я не сомневаюсь, настанет час, когда все народности, вместе связанные узами любви, будут отстаивать общие интересы одного отечества».¹⁹⁶

Межнациональные конфликты на окраинах России обострились после 1914 года. Неслучайно, уже в 1915 году в Москве начал выходить новый журнал «*Национальные проблемы*». Первый выпуск двухнедельного журнала начинался так: «в тяжелую годину великих испытаний» <...> важна «внутренняя спайка народов в недрах одного государства». В Государственном Архиве Российской Федерации, в фонде члена четвертой Государственной Думы Бомаша Хаимовича Меера можно обнаружить письмо из журнала, точнее от его директора, журналиста и главного редактора «*Караимской жизни*» Савелия Раецкого М.М. Винаверу с просьбой принять участие в работе нового журнала. Однако проследить, согласился ли он затруднительно, так как в списке участников, помещенных в конце журнала, его фамилии нет (зато там есть его дальний родственник¹⁹⁷ – цивилист А.М. Винавер, ученик С.А. Муромцева), как и нет в сохранившихся выпусках его статей (в одном номере приведен лишь отрывок из его доклада по еврейскому вопросу на одной из кадетских конференций, возможно, напечатанный с его согласия). Скорее всего, вышло всего четыре номера журнала, которые и сохранились сейчас в некоторых библиотеках в Москве.

После Февральской революции он вновь был вовлечен в активную законотворческую деятельность для граждан и народов всей России. Он разрабатывал, в частности, закон о выборах в Учредительное собрание – важнейший орган в понимании М. Винавера. Он вновь получил шанс применить свои блестящие политические и юридические навыки. М. Винавер был выбран

¹⁹⁶ Там же. С. 316.

¹⁹⁷ *Winawer H.M. The Winawer Saga. London, 1994. P. 419.*

руководителем одной из комиссий Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Эсер М.В. Вишняк вспоминает: «Из всех комиссий, на которые разбилось Особое совещание, наиболее трудная задача выпала на комиссию о выборах от армии и флота, <...> и на нашу комиссию о выборах на окраинах и в избирательных округах, которой руководил Максим Моисеевич Винавер».¹⁹⁸

Интерес в этой связи представляет хранящийся в ГА РФ, в фонде Особого совещания его «Доклад по вопросу выборов на окраинах». В нем мы можем проанализировать то, как он видел национальные оттенки, проблемы, и их решения при организации первого опыта демократических выборов в стране. В самом начале М. Винавер пишет, что комиссия остановилась на той точке зрения, что «хотя так называемые окраины незначительной численностью, <...> своеобразным бытовым укладом и культурным уровнем в значительной степени отличаются от остальной территории России и в этом отношении обычно вызывали необходимость существенных ограничений и видоизменений <...> Теперь же, – пишет М. Винавер, – «часть практиковавшихся ранее изъятий должна считаться излишней. Выборы должны проводиться на территориальной, а не национальной основе. С применением пропорциональной системы»¹⁹⁹. Таким образом он стремился к воплощению его основополагающей цели о равноправии всех граждан России и, учитывая частое расхождение границ национальных с административными, приходит к такому принципу организации выборов как наиболее подходящему.

Коллега политика по Особому совещанию М. Вишняк, освещая особенности функционирования этой комиссии, вспоминал: «В Особом совещании к Винаверу прислушивались всегда с большим вниманием. Он умел находить подходящие слова и доводы. <...> А в комиссии приходилось иметь дело с самыми

¹⁹⁸ Вишняк М.В. Дань прошлому. Глава IV. Семнадцатый год // Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников / под общ. научн. ред. Ю.А. Веденеева и И.Б. Борисова. М., 2009. С. 623.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 222.

разнообразными ходатайствами и протестами, национальными, религиозными, бытовыми. <...> Надо было удовлетворить претензии населения занятой неприятелем территории; русского населения в Финляндии и Бухаре; русских войск во Франции и на Балканах; лиц женского пола иностранного происхождения в замужестве за российскими гражданами и т.п. Казаки настаивали – и настояли – на том, чтобы казачьи войска, где бы они ни были расположены, были бы выделены в отдельные избирательные участки.»²⁰⁰.

Мы видим, что его целью было создание в действительности широкого народного представительства и при разработке закона о выборах он шел навстречу многообразным требованиям, что легло в основу первого в России подобного рода Закона о выборах, расширив в один миг избирательное право в рамках всей страны, создавая, однако, при этом, по свидетельствам М. Вишняка, создавались неповоротливые «округа–монстры», например такой как как Минский – «за исключением частей ее (губернии), занятых неприятелем, и со включением незанятых неприятелем частей Виленской и Ковенской губерний»²⁰¹ Обсуждение одного из вариантов итогового доклада состоялось в начале июля 1917, однако точной даты на документе нет, предыдущее совещание по этому вопросу датировано 28-м июнем.

По материалам архивных документов и мемуарных работ М.М. Винавера можно составить представление о начале раскола в партии, который разразился после заключения большевиками и странами Четверного Союза Брест–Литовского мирного договора в марте 1918 года. Уже пребывающая вне закона после разгона Учредительного собрания партия кадетов раскололась по вопросу о внешнеполитической ориентации. Меньшинство во главе с П. Милюковым (а также П.И. Новгородцев, Б.Э. Нольдэ, М. С. Аджемов и некоторые другие члены партии) придерживалось мнения о том, что Россию должны воссоединить

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Вишняк М.В. Указ. соч. С. 618.

немцы²⁰², а Киев под управлением прогерманского П. Скоропадского мог стать тогда отправным пунктом этого процесса. М. Винавер же стоял во главе противостоящего лагеря и настаивал на продолжении исполнения военных обязательств перед союзниками по Антанте. Стоит заметить, что, пытаясь переубедить П. Милюкова, время ускользало, раскол не мог не повлиять негативно на авторитет партии в обществе и на международной арене в столь сложный и ответственный период.

Важным будет заметить, что М. Винавер часто был не согласен с действиями П.Н. Милюкова. Например, в период существования Временного правительства он был против того, чтобы тот совсем покидал его после скандала с т.н. «нотой Милюкова» (препроводительным письмом к дипломатическому документу – Декларации Временного Правительства). После скандала Павлу Николаевичу предложили пост министра просвещения в Правительстве, однако он расценил это как оскорбление, несмотря на то, что видные деятели кадетской партии В. Набоков и М. Винавер настойчиво уговаривали его остаться, ведь так он смог бы влиять на внешнюю политику Временного правительства через т.н. Особое Совещание при нем, о котором тогда велось много разговоров.²⁰³

Отдельный вектор развития внутри этой полемики получил в наследии М.М. Винавера так называемый «украинский вопрос». Он находится в плоскости как национального, так и политического поля. Особый угол зрения он приобрел сквозь полемику двух кадетских лидеров – М. Винавера и П. Милюкова, которая отражена в комплексах разноплановых архивных материалов, в том числе фондов «ЦК Партии Народной свободы» и фонда М.М. Винавера в ГА РФ, его фонда в архиве YIVO (в основном машинописные копии), среди которых находятся переписка, официальные документы кадетской партии, перепечатки вырезок из газетных статей, мемуары, фиксирующие коммуникации между лидерами конституционных демократов по этому вопросу.

²⁰² Романовский В. К. К дискуссии о внешней ориентации в кадетской партии после Брестского мира: политика «открытых рук» Н. В. Устрялова // Вестник ВГУ. 2019. № 1. С. 92.

²⁰³ Васюков В.С. Внешняя политика Временного правительства. 19. С. 132.

Особенность реконструкции комплекса взглядов двух политиков состоит в том, что при осознании ими единой главной цели – восстановления целостности России на новой государственно–политической основе в результате изгнания большевиков, захвативших власть в стране, – они видели способы ее достижения диаметрально противоположно.

Важным событием, характеризующим наличие в партии раскола, является майская конференция партии Народной свободы 14 мая 1918 г. в Москве, где был представлен доклад М.М. Винавера по внешней политике. М.М. Винавер ораторствовал: «Можно без преувеличения сказать, что международная политика русского общества, поскольку она существовала, всегда ориентировалась на Францию и Англию и никогда на Германию. Это явление покоится на глубоких политических, культурно–психологических основаниях»²⁰⁴. Его речь была крайне эмоциональной, ставший уже отличительной чертой М.М. Винавера оптимизм по отношению к политической судьбе России также был присущ его речи. Он подчеркивал: «России суждено еще вступать в международные отношения, и пусть будущие судьбы ее не омрачаются нашим предательством... <...> Вправе ли мы поддаться тяжести момента, рвать со всем, что нам близко и дорого, изменять друзьям и ждать минуты, когда нас позовут воевать с ними... <...>, голос совести все же неотлучно звучал бы: «Нет!»». ²⁰⁵ В тот период Максим Моисеевич искренне надеялся на союзников по Антанте, что проявится в этом же году в его дальнейшей политической деятельности в Крыму.

Как уже было сказано выше, в архивных документах ГА РФ, а также в архиве YIVO сохранилась аутентичная полемика двух лидеров – антагонистов по вопросам внешней политики России летом 1918 года. Она представлена различными документами: записками, замечаниями, тезисами докладов, работами мемуарного характера, о которых речь пойдет ниже. Например, в Резолюции ГК

²⁰⁴ Съезды и конференции конституционно–демократической партии. 1905—1920 гг. В 3–х т. Т. 3. Кн. 2. 1918—1920 гг. М., 2000. (54). С. 20.

²⁰⁵ Там же. С. 32.

партии Народной Свободы в Киеве²⁰⁶, хранящейся в фонде партии в ГА РФ (Ф.7506. Оп.1), критикуются выводы из доклада М.М. Винавера о внешней политике. Автором их является П.Н. Милюков, машинописная копия его находится в YIVO под названием «Возражения П.Н. Милюкова на тезисы доклада М.М. Винавера на Конференции партии Народной Свободы в Москве в мае 1918».²⁰⁷

Первый аргумент, с которым не согласен П.Н. Милюков – тезис М.М. Винавера о том, что партия «всегда отстаивала необходимость участия России в антигерманской коалиции и имеет значительную долю заслуг в сплочении общественного мнения около этой идеи». П.Н. Милюков пишет: «Мне кажется, что лица, продолжающие утверждать обязательность для нас договоров, заключенных с союзниками, недостаточно отдают себе отчет в том, до какой степени все обстоятельства переменялись».²⁰⁸ Действительно, страна все стремительнее погружалась в хаос гражданской войны, а П.Н. Милюков продолжал: «Второй тезис доклада доказывает необходимость дальнейшего участия в антигерманской коалиции тем соображением, что исход мировой войны не предрешен, а от этого исхода будет зависеть судьба России». Павел Милюков отвечает на это: «Чтобы Россия могла занять какое-либо положение, нужно, прежде всего, чтобы Россия существовала»²⁰⁹.

Возвращаясь к украинскому вопросу, необходимо уточнить, что после Февральской революции в Киеве украинскими партиями была создана самостоятельная Украинская Центральная Рада. После разгона в январе 1918 году Учредительного Собрания было провозглашено самостоятельное государство под названием Украинская Народная Республика (УНР). Но уже в конце апреля 1918 года УНР была ликвидирована, Центральная Рада упразднена и с помощью немецких войск был установлен так называемый Гетманат Павла Скоропадского. В мае 1918 года местные кадеты вошли в его правительство, полностью

²⁰⁶ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 765. P. 63868

²⁰⁷ Ibid. P. 63868.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Ibid.

ориентировавшееся на Германию в своей политике и «украинский вопрос» стал вызывать особое беспокойство у партии ЦК партии Народной свободы. Лидеры партии хотели скорее решить проблему, осудив киевских кадетов, и с этой миссией М. Винавер отправился в Киев в июне 1918. Поездка была короткой и довольно неприятной для него.

28 июня 1918 года М.М. Винавер, находясь в Киеве, отправил первое (из двух) сообщение ЦК партии. Оттуда он заключает: «Рядом со мной имеются авторитетнейшие товарищи, оспаривающие наши решения и заявляющие, как например “Николай Егорович”, что они предпочтут выйти из нашей среды, но будут вести свою линию, не согласную с нашим решением».²¹⁰ Надо уточнить, что “Николай Егорович” – конспирологическое имя П.Н. Милюкова, так как в архиве мы находим ответ М.М. Винавера на эту записку из ЦК от графини С.В. Паниной: «Как невыразимо больно и за партию, и за Россию. Со стороны П.Н. это великая и непоправимая ошибка»²¹¹ – пишет она, имея в виду Милюкова. Напомним, что М.М. Винавер сам выезжал из Москвы в сторону свободного на тот момент от большевиков юга России по хранящимся в ГА РФ фальшивым документам работника сахарного Дубовязовского комбината Аркадия Абрамовича Донде и Симки Граньевича Розенблюма, находящегося «в числе служащих правления Богатовского сахарного завода, находящегося во введении Главного Сахарного Комитета», на документах значилось, что эти лица срочно должны были выехать в Киев.²¹²

Также политик в этом же сообщении из Киева констатирует кажущиеся ему неизбежными изменения в партии: «Перед нами может встать во всей наготе вопрос о глубоком расколе. Я изо всей силы противлюсь ему и принимаю все меры к тому, чтобы его устранить. Не предрешая будущего, думаю, что в области украинского вопроса можно его избежать, в виду тех особенностей, которыми отличается здешнее положение. Наблюдения мои над здешним положением <...>

²¹⁰ Ibid, p. 63870.

²¹¹ ГА РФ. Ф. 7605, Оп .1. Д. 4, Л. 5.

²¹² ГА РФ. Ф. Р5818, Оп .1. Д.2.

дают следующие опорные пункты для решения киевского опроса: 1) Общие тенденции наших здешних товарищей совпадают с нашими тенденциями; 2) По общему убеждению, дальнейшее пребывание Рады у власти изо дня в день усугубляло бы пропасть между Россией и Украиной; 3) Господствовавшее в Раде общественное течение – течение, имевшее видимость национального возрождения, и вместе с тем подтачивавшее в корне основы государственной жизни, требовало принятия немедленных мер; 4) Действия нового правительства направлены пока на приостановку того решительного процесса в области государственного переустройства, который начат был Радою и в этом смысле деятельность эта имеет успех; 5) Успешною должна быть признана и деятельность правительства по очистке административного аппарата от украинско-шовинистических элементов; 6) Особенно существенна деятельность правительства в сфере освобождения от украинского шовинизма школьного и вообще культурно–просветительного дела»²¹³.

Второе сообщение из Киева в ЦК партии М.М. Винавер написал 3 июля 1918. Оно более короткое и пессимистичное. Нельзя не почувствовать крайнее недовольство и волнение Максима Моисеевича. Он пишет: «Николай Егорович предпринимает какие–то шаги, ведет переговоры, не делаясь никакими сведениями со мною. Я исполнен тревоги за эти действия, но совершенно бессилён их остановить <...> Публично открыть борьбу считаю себя не вправе».²¹⁴ После этого он постарался поскорее покинуть Киев, боясь за свою репутацию и ассоциацию его с прусско-германской ориентацией.

Особо значима в оценке ситуации в Киеве в тот период архивная работа мемуарного характера М.М. Винавера «Записи М.М. Винавера о его поездке в Киев летом 1918, о его деятельности в кадетской партии и политической обстановке в Киеве» (ГА РФ, Ф. 7506. Оп.1. Д. 5), куда его направило ЦК партии чтобы оценить существующее там положение. Ценны, в том числе, потому что он начал их в Алуште 14 июля 1918 года, «по свежей памяти», приехав в Крым из Киева совсем

²¹³ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 765. P. 63870.

²¹⁴ Ibid. P.63870.

недавно. Он делает это сразу так как считает, что: «события надвигаются все новые, – старые впечатления могут приобрести новую окраску, а мне хотелось бы передать их в том виде, в каком они мною пережиты»²¹⁵ – пишет он. По приезде в Киев М.М. Винавер стремился занять мягкую позицию и не хотел накалять обстановку. П.Н. Милюков же писал по этому поводу: «я решительно возражаю против доктринерского запрещения членам партии вступать в соглашения с германцами»²¹⁶.

В воспоминаниях о поездке М.М. Винавера встречается крайне интересный эпизод, характеризующий взаимоотношение верхушки кадетской партии и гетмана П. Скоропадского, тонкости оттенков политических взглядов самого Винавера. Он пишет: «За ужином рассказывали, что Гетман на приеме, кажется, кого–то из министров, выразил крайнее неудовольствие пребыванием в Киеве Милюкова и Винавера, желающих здесь распространить свои монархические идеи. Мы долго смеялись над этим почти анекдотом. Я выразил полную готовность идти с Милюковым рядом под суд украинского правительства за пропаганду объединения России».²¹⁷

В тех же Записках о поездке в Киев М.М. Винавер вспоминает, что спросил в те дни П.Н. Милюкова: «А в чем же состоит Ваш исход? Чего Вы ждете от немцев?», «Немцы должны воссоединить Россию.»²¹⁸ – считал Милюков. Винаверу было горько это слышать, с «тяжелым сердцем»²¹⁹, по воспоминаниям его жены Розы Георгиевны, он отправится из Киева в Крым.

Всегда интересно наблюдать, как враждующие в мирное время представители основных течений в общественно–политической мысли сходились в кризисных ситуациях. Первым собеседником его в Киеве стал В.В. Шульгин: «На

²¹⁵ Ibid. P. 63873

²¹⁶ Ibid. P. 63869.

²¹⁷ Ibid. P. 63897.

²¹⁸ Ibid. P. 63875.

²¹⁹ *Кельнер, В. Е., Коростелев, О. А.* Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной думы Максима Моисеевича Винавера // Архив еврейской истории. Т.7. М., 2012. С. 11–134.
2012. Т. 9. С. 85.

сей раз меня к нему тянуло более чем к кому бы то ни было» – пишет М. Винавер, – «Он мог бы стать одной из тех фигур, около которой объединились бы стремления к возрождению России». Но М.М. Винавер все же отмечал: «К сожалению, груз ультра-монархических и консервативных идей тянет его ко дну.»

220

Министр вероисповедания гетманата Скоропадского В.В. Зеньковский в мемуарах рассказывал о своем путешествии в Алушту в 1918 году, где по заданию гетманата должен был выполнить поручение: «начать переговоры с конституционными демократами, проживавшими в Крыму (там находились В.Д. Набоков, М.М. Винавер, В.А. Оболенский, Н.Н. Богданов, С.С. Крым). Задача переговоров была чисто политическая – подготовить почву <...> к тому, чтобы они взяли в свои руки власть (при помощи немцев, конечно). Странное это было поручение!»²²¹ – заключает В. Зеньковский. По словам В.В. Зеньковского, «по существу, за союзническую ориентацию и за невозможность идти с немцами говорил один Винавер». В частности, он вспоминал о том, что «сопротивление Винавера было слишком сильно и ответственно, чтобы его игнорировать».²²²

В ночь на 14 ноября 1918 года бывшими деятелями Центральной рады во главе с Владимиром Винниченко была установлена власть Директории Украинской Народной Республики. Симон Петлюра стал вторым председателем. В это время М.М. Винавер был министром внешних сношений во Втором Крымском Краевом Правительстве, о котором речь пойдет во втором параграфе главы, и давал интервью Газете «Свободная Речь» (непостоянно выходившей наследнице газеты «Речь» (1906–1917 годы, Петроград, закрыта большевиками) от 20 марта 1919 г. по поводу событий на территории Украины и о ее лидерах.

Материал назывался «Винавер о Петлюре (Письмо из Крыма)». Копия данной вырезки из газеты находится как в личном фонде М. Винавера в ГА РФ в виде машинописной копии, так и в YIVO. М. Винавер насчет С. Петлюры и его

²²⁰ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 765. P. 63884.

²²¹ Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. М., 2014. С. 340.

²²² Там же. С. 342.

соратников он был уверен, что они могут сойтись с большевиками ради своих интересов, легко «купив у них обещание самостоятельности Украины». «Верхи петлюровского движения, ярко–сепаратистские, незаметно окрашиваются в большевизм» – заключал Винавер по этому вопросу.²²³ Для Максима Моисеевича, яростного врага большевиков, это было неприемлемо.

Итак, М. Винавер полагал, что после свержения большевистской диктатуры и установления народовластия усилится «взаимное тяготение» народов. Суждения политика хоть и обернулись крахом для либеральной части общества, но и справедливо отчасти предвосхищали последующее развитие событий на территории бывшей Российской Империи. Однако задачи, стоявшие в тот момент перед правящей верхушкой кадетской партии, выходили далеко за рамки национального и даже вопросов территориального устройства России, заставить работать которые должным образом представителям интеллигенции не удалось.

Таким образом, следует отметить, что политические взгляды М.М. Винавера заложила как семейная традиций, детство, обучение и четверть жизни в Варшаве, так и изменившаяся обстановка, жизни и работа после переезда в Санкт-Петербург в 1886 году. Начальный этап его профессиональной деятельности сформировали профессиональный и нравственный облик политика. Яркие взлеты политической карьеры он отражал в мемуарах и публицистических статьях. Постреволюционное изменение его тактики и взгляды на построение «новой России» отражены также в архивных документах. Эти яркие и порой болезненные события влияли на динамику его взглядов, однако красной нитью пролегла сквозь всю его жизни идея установления в России либерально-демократического порядка, до 1917 года он искренне верил, что путь, предложенный им и соглашающимися с ним кадетскими соратниками самый короткий и верный путь к этому, никогда не сдавался, предлагая все новые, более совершенные, по его мнению, методы иногда радикальной, но ненасильственной борьбы.

²²³ YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folder № 765. P. 63915.

§2.2 Эволюция взглядов М.М. Винавера после эмиграции (1918–1926): крымский и парижский периоды в воспоминаниях и переписке с современниками (фонды ГА РФ, опубликованные эго-источники)

Огромный и важнейший период его жизни и деятельности – эмиграция из Санкт-Петербурга после падения Временного Правительства и роспуска Учредительного собрания. В этот период его взгляды переживают эволюцию, он разочаровывается в союзниках по Антанте, затем и в идее скорейшего свержения большевиков, хотя делает все возможное в борьбе за приближение этого момента, вплоть до своей смерти в октябре 1926 года. За ними последовал непродолжительный по времени, но довольно значимый для всей кадетской партии и России в целом эпизод с Крымским Краевым Правительством (ноябрь 1918 – апрель 1919), где Винавер был министром внешних сношений. В целом *эмигрантский* его этап можно считать с момента выезда из Санкт-Петербурга в Москву в 1918 году, как в данном исследовании, или же момент окончательной эмиграции в Европу – эвакуацию из Крыма в апреле 1919 года после взятия полуострова большевиками.

Начиная с ноября 1918 по апрель 1919 года на территории Крымского полуострова властвовало Второе Крымское Краевое правительство под председательством Соломона Крыма. А.А. Куломзин – старинный друг Соломона Крыма – писал о Крымском Краевом правительстве: «Среди безумной революционной *danse macabre* это был *dilucidum intervallum* – воистину самая красивая страница контрреволюционной борьбы». ²²⁴ А кадет Д.С. Пасманик в своих воспоминаниях писал: «Идеал Винавера был создать из Крыма образчик для возрождения единой России». Вначале он отнесся с большой любовью и полным

²²⁴ Пученков А.С. Куломзин А.А. Крым при крымском правительстве. Зима 1918–1919 год // Новейшая история России. 2020. Т.10. № 4. С. 1036.

доверием к Добровольческой армии...».²²⁵ Действительно, в ходе ожесточенных событий Гражданской войны и в условиях сложной и переменчивой обстановки на международном фронте мнение М.М. Винавера о союзниках в возрождении России, внутренних и внешних, постепенно меняется и в 1921 году в ответном письме И.И. Петрункевичу он напишет: «сохранение армии как организованной боевой силы совершенно несбыточно – распята теперь надежда фронтовой борьбы с большевиками при помощи национальной армии на русской территории».²²⁶

О Крымском краевом Правительстве М. Винавер в своих мемуарах писал так: «судьба его почти что трагична. По замыслу – это был один из лучших порывов нашей партийной мысли – свидетельство ее прозорливости»²²⁷. В своих неоконченных воспоминаниях он успел описать особенности работы этого органа: «ограниченные территориальные пределы облегчают практическое применение мер, да еще, пожалуй, контроль за этим применением. Но многочисленность проблем и принципиальные трудности их разрешения остаются теми же. А слабость военной силы, зависимость от внешней помощи, растущем нажиме врага извне, из Украины, делали работу в таком микрокосме еще сложнее и тревожнее, чем на большой, лучше защищенной территории»²²⁸.

М. Винавер заключает: «Правительство заседало ежедневно, иногда по два раза в день. Мы совершали поистине изнурительную работу, поглощавшую все наше время. Среди нас создалась атмосфера дружеского доверия, скрепляемая ясностью и неизменностью основных тенденций и в некоторой мере гармонией характеров.»²²⁹ Смерть одного из его сыновей Михаила в 1920 году и дальнейшее ухудшающееся здоровье не позволило ему дописать эту работу до конца, однако и первая ее часть кажется довольно информативной.

²²⁵ Цит. По Зарубин В.Г. Винавер и Крым. Исторические портреты // Историческое наследие Крыма. 2004. № 8. С.18.

²²⁶ Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. В 10 т. Т. 9. М., 2017. С. 204.

²²⁷ Винавер М.М. Письмо И. Петрункевичу от 4 июня 1920 г. // Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1919–1920 гг. С. 230.

²²⁸ Винавер М.М. Наше правительство (Крымские воспоминания 1918 – 1919 гг.). С.63.

²²⁹ Там же. С. 64.

О первом, самом раннем эмигрантском этапе деятельности М. Винавера, связанном с Крымским краевым Правительством (ноябрь 1918 – апрель 1919), писал современный историк Кустов В.А. Он оценивает деятельность министерства внешних сношений второго Крымского правительства М. Винавера. Автор, анализируя неблагоприятный процесс согласования с правительством А.И. Деникина проекта М. Винавера о международном представительстве России на предстоящей мирной Парижской конференции, указывает в основном на недоговороспособность военных, и на то, что их прямолинейная политика производила «тяжелое впечатление на министров».²³⁰ Дело в том, что А. И. Деникин в декабре 1918 года решил, что глава его внешнеполитического ведомства С. Д. Сазонов будет единственным представителем на мирной конференции от антибольшевистских сил.²³¹ Крымский министр Максим Винавер, при единодушной поддержке коллег пытался уговорить представителей Добровольческой армии заменить С. Сазонова на широкое представительство, однако безуспешно.

Этот крайне недолговечный правительствующий орган ярко и местами неуместно демонстрировал свою твердую приверженность демократическим устоям даже в столь сложной ситуации. Более того, поддержанный правительством и разработанный М. Винавером проект создания коалиционного представительства от всех крупных течений антибольшевистского лагеря на Парижской конференции все же лег в основу создания РПС – Русского политического совещания в Париже и его исполнительного органа РПД — русской политической делегации, которые, однако, не добились успеха в вопросе организации единого российского представительства на мирной конференции 1919 – 1920 гг.²³²

Однако далеко не все его коллеги восторженно отзывались о Крымском краевом правительстве. Например, В. Д. Набоков, известный лидер кадетской

²³⁰ Кустов В.А. Внешнеполитические противоречия Крымского Краевого Правительства и командования добровольческой Армии (ноябрь 1918–апреля 1919) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3–1 (20). С.38.

²³¹ Там же.

²³² Там же. С. 39.

партии, в своих мемуарах писал: «Мне казалось, что было бы правильнее ввести в правительство только местных лиц для деловой работы, не придавая министерству такого военно-политического характера, который не соответствовал бы ни обстоятельствам, ни территориальной компетенции. Винавер мне возражал, доказывая, что при данных условиях на правительство Крыма может выпасть крупная политическая роль, явно может создаться центр, отсюда могут быть предприняты попытки к организации объединения».²³³ Очень большие надежды связывал М. Винавер, как мы можем видеть, с этим органом. В советской историографии отмечается, что еще до С. Сулькевича Правительство в Крыму было сформировано татарским националистом Джафером Сеидаметом, но кадеты после долгих переговоров отказались в него войти, а после ухода немцев с полуострова помешали местными татарским представителям удержаться в правительстве и целью избежать сепаратизма. Тем самым в том числе подчеркивается, что образование и намерения Правительства были не столь возвышенными и «розовыми»²³⁴, и за маской скрывался все тот же «звериный лик контрреволюционной буржуазии, ненавистно народным массам»²³⁵.

Более того, В. Д. Набоков признается, что тогда, «приветствуя кандидатуру на этот пост министра внешних сношений М. Винавера, испытывал некоторые сомнения по поводу введения в кабинет еврея. Более того, он добавляет: «Несомненно, что в силу целого ряда обстоятельств, имевших место в течение нашей злосчастной революции, чувства антисемитизма чрезвычайно обострились в довольно широких кругах – в частности – в кругах военных».²³⁶ Сложные и противоречивые настроения внутри социума, и настроения бывших царских военных лидеров с их архаичным мышлением несомненно усложняли работу политиков либерального стана и устройство страны в целом. Известно, что Л.

²³³ Пученков А.С. Набоков В. Д. «Крым в 1918/19гг.» // Новейшая история России / Modern History of Russia. 2015. №1. С. 227.

²³⁴ Думова Н.Г. Легенда о белокадетском правительстве в Крыму (1918–1919 гг.) и факты истории // Непролетарские партии России в 1917 году и в году гражданской войны: материалы научного симпозиума/ под общ. ред. И. И. Минца, Москва, 1980. С. 202.

²³⁵ Там же. С. 207.

²³⁶ Там же. С. 228.

Троцкий также писал в своих мемуарах о похожих опасениях антисемитизма при назначении его В.И. Лениным руководить внутренними делами зарождающегося социалистического государства.²³⁷

М. Винавер не хотел упускать очередной успешных виток в своей политической карьере. Однако каждый взлет его всегда заканчивался резким болезненным падением, в первый раз – после неудачного Выборгского воззвания 1906 г. и судебного процесса над депутатами I Думы, затем после переворота в октябре 1917 г. и разгона Учредительного собрания, и, наконец, после захвата большевиками Крыма и вынужденной его эмиграции в Европу.

Винавера совершенно точно можно отнести к «эмигрантам–оптимистам», ведь несмотря на обстоятельства, складывающиеся отнюдь не в его пользу, он не мог (или не хотел) всерьез думать о том, что «большевистское засилье» в России продлится долго. Даже после поражений белого движения на протяжении 1919 г. М. Винавер писал в письме И.И. Петрункевичу в феврале 1920 г.: «Я лично далеко не отчаиваюсь в армии; сведения, полученные вчера из Екатеринодара, датированные 17 февраля, внушают надежду, что нынешние свои позиции армия отстоит и, быть может, соберется с силами для наступления»²³⁸ Это свидетельствует о том, что он еще не разочаровался до конца в добровольческой армии, однако это все же произойдет позже, в 1920 г., создав очередные противоречия в доживающей свой век партии кадетов. Практически же весь 1919 г. прошел для М. М. Винавера и И.И. Петрункевича в совместной борьбе против правого крыла парии, они оба подписали протесты против т.н. монархического уклона П. Н. Милюкова.²³⁹

Вскоре после падения опирающегося на Антанту и Добровольческую армию Второго Крымского краевого правительства Соломона Крыма (ноябрь 1918 – апрель 1919), Винавер приступил к активной деятельности по выработке облика

²³⁷ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. / Л.Д. Троцкий. М., 2020. С.377.

²³⁸ Кельнер В.Е. Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1919–1920 гг. (Вступительный текст Кельнера) // Архив еврейской истории. Москва, 2016, Т. 8. С. 220.

²³⁹ Там же. С. 231.

новой, приближающейся, по его мнению, Новой России. Многие из наработок отложились в архивах, что-то было безвозвратно утеряно, однако некоторые очерки проектов были опубликованы. Например, находясь в эмиграции в Париже, он написал статью «*Fédération, Autonomie, Droits de Nationalités*» на французском языке и поместил ее в сборнике «*La Russie d'aujourd'hui et de demain*» под редакцией М.Г. Ключникова.

М. Винавер в статье рассуждал о последствиях, созданных Брестским миром 1918 года, и описывал свои мысли по вопросам отколовшихся окраинных территорий и их народов. Главное, что он констатирует, это создавшееся в России центробежное течение, подчеркивая то, что «идея независимости для Литвы, Украины, Латвии, Эстонии, Грузии родилась в нездоровой атмосфере Брест-Литовского договора и приложений к нему. М. Винавер подчёркивает то, насколько неприкрытыми были цели немецкого государства установить полный политический контроль над прибалтийскими территориями.»²⁴⁰.

Интересно, что М. Винавер в плане решения национального вопроса в общеевропейском масштабе возлагал большие надежды на Лигу Наций. Он писал: «Разногласия между народами будут урегулированы в будущем Лигой Наций. Позже он примет участие в создании и работе Российского Общества Лиги Наций (РОЛН), у которой, по его мнению, было довольно серьезное значение и ответственная миссия – «способствовать успешному развитию и упрочнению Всемирного Союза Свободных Народов...».²⁴¹

Что касается идеального примера государственного устройства новой демократической России, в своей статье 1920 года он пишет, что для него образцами были устройства Англии, США, Швейцарии: «каждая, – пишет М. Винавер, – дает особый пример построения децентрализованной политической организации»²⁴². Такой же он хотел бы видеть Россию, как единое политическое

²⁴⁰ Vinaver M.M. *Fédération, Autonomie, Droits de Nationalités / La Russie d'aujourd'hui et de demain*. Paris, 1920. P. 90.

²⁴¹ ГА РФ. Д. 135.

²⁴² Vinaver M.M. *Fédération, Autonomie, Droits de Nationalités / La Russie d'aujourd'hui et de demain*. P. 96.

тело, в котором ныне отколовшиеся новообразования черпали свою истинную силу.²⁴³

М. Винавер подчеркивал, что каждая «национально–культурная автономия» могла иметь не только особые сеймы или региональные парламенты, созданные на основе всеобщих выборов, но и собственное министерство, ответственное перед своим конкретным законодательным собранием. Парламентаризм <...> должен быть реализован в полной мере не только в центре страны, но и в ее различных регионах» – заключал он. В проекте говорится, что «В системе Российской федерации всякая национальность, хотя бы она составляла меньшинство в пределах данной федерации имеет, право на национально–культурную автономию».²⁴⁴

Он подразумевал под этим свой бюджет, сбор особых национальных налогов в местную казну, самоуправление в просвещении, вероисповедании, языке и проч. Общинами, по мнению М. Винавера, необходимо было сделать российскую армию, единый флот, а также единой внешней политику и финансы. Во всем остальном каждая сторона имела бы полную независимость. Желая видеть идеалистический сценарий развития будущего, М. Винавер призывает к политической культуре и ответственности политических деятелей и населения этих стран и принятию ими добровольного решения о воссоединении с Россией. Что отчасти и произойдет позже, однако в других политических обстоятельствах.

В январе 1921 года в хранящемся в его фонде в ГА РФ проекте разделения России на национально–культурные автономии говорилось: «Пока над Россией тяготеет гнет большевистской диктатуры с тех пор не может определиться в рациональные правовые формы тяготение друг к другу и России окраинных государств»²⁴⁵. Он констатирует все более усиливающиеся тенденции к децентрализации в России и на бывших ее территориях. Он также прозорливо подмечает возможный взрыв, который может быть спровоцирован взаимными

²⁴³ Ibid. P. 94

²⁴⁴ Ibid. P. 98.

²⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д.114. Л.2.

трениями вновь образовавшихся государств. По его мнению, «закрепление морально–политического разрыва может привести к расцвету на этой почве национального отчуждения и шовинизма (зачеркнуто М. Винавером, исправлено на: – «балканизации»²⁴⁶ и столкновениям, которые будут использоваться в интересах политики»²⁴⁷).

Как уже упоминалось выше, большие надежды стала подавать появившаяся на свет Лига Наций (образована в апреле 1919 г.). К концу 1919 г., в среде эмиграции зрела мысль о новом объединении на основе «новой, совершенно уникальной идеи приложения сил в процессе становления Лиги Наций».²⁴⁸

Российское Общество Лиги Народов (РОЛН) было создано на заседании 4 февраля 1920 г. под председательством профессора Б.Э. Нольде, это были «люди, которые не нашли себе места в России ни у белых, ни у красных, и которые хотели реализоваться в международном движении»²⁴⁹. Организация объединила и направила в единое русло силы нескольких десятков человек в борьбе за освобождение России.

Непосредственно по поводу РОЛН М. М. Винавер писал 7 февраля 1920 года И. И. Петрункевичу: «Деятельность Русского общества Лиги может приобрести весьма серьезное значение. Это в данную минуту единственный способ приблизиться от имени России к международной жизни...Я потратил на это дело довольно много времени в период образования: написал Обращение и принял должность одного из председателей».²⁵⁰ Для Винавера связь с Лигой Наций была особенно важна, как для бывшего министра внешних сношений, в определенной мере «вливавшего» или хотевшего влиять на международную политику. Говоря об обращении, по всей видимости имеется в виду «Программа–воззвание» РОЛН,

²⁴⁶ «Балканизация» – процесс раздробления одного государства на несколько независимых частей. Чаще всего является следствием упадка империи/федерации, или ее окончательного разрушения.

²⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д.114. Л.8.

²⁴⁸ *Леонова Л.А.* Просветительская деятельность Российского общества Лиги Народов. // Научно–технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. №1, 2012. С. 171

²⁴⁹ Там же. С. 172.

²⁵⁰ *Кельнер В.Е.* Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1919–1920 гг. (Вступительный текст Кельнера) // Архив еврейской истории. Москва, 2016, Т. 8. С. 212.

хранящаяся в т.ч. в фонде М. Винавера в ГА РФ²⁵¹, где он пишет: «Если Россия временно не может проявить внешней жизни в формах государственных, то ее духовные силы, накопленные веками культурного труда, с удвоенной энергией должны проявляться в областях человеческого творчества и работать над укреплением того учреждения, которое явится носителем мира между народами и в которое Россия вступит с подобающим достоинством, требуя пересмотра всех заключенных на ее счет и без ее участия, когда на месте дикого разгула водворится в ней основанный на уважении к правам народа государственный порядок».²⁵²

Целью общества провозглашалось «способствовать успешному развитию и упрочнению Всемирного Союза Свободных Народов и обеспечить России достойную ее роль в организации международных отношений на началах права и справедливости».²⁵³ Наконец, характерно, что в начале Устава РОЛН написано: «Дело, начатое здесь, они будут продолжать там – на родине»²⁵⁴, что еще раз демонстрирует оптимизм многих из эмигрантов первой волны.

М. М. Винавер в эмиграции ни на секунду, пока ему позволяло его пошатнувшееся здоровье, не останавливался в создании своих законотворческих проектов, направленных против советской власти, а также проектов по последующему установлению в России демократического государства. 25 ноября 1920 г. Винавер пишет Петрункевичу: «Я нахожу необходимым какой-нибудь проект против готовящегося признания большевиков. Набрал <....> Проект написан кратко и сдержанно для того, чтобы собрать больше подписей, вернее говоря, больше политических оттенков: торговопромышленников, кадетов и эсеров».²⁵⁵ На этом этапе можно проследить тенденции к изменению взглядов М. Винавера в сторону идеи расширения базы сторонников для решения единой задачи, что становилось также одним из условий выживания антибольшевистского

²⁵¹ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп.1. Д. 136.

²⁵² Там же. д. 136. Л.1.

²⁵³ Там же., д. 192. Л. 12.

²⁵⁴ Там же., д. 192. Л.11.

²⁵⁵ *Кельнер В.Е.* Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1919–1920 гг. С. 238.

организованного объединения за рубежом. Однако необходимо напомнить, еще в октябре 1919 г., он писал: «Я не вижу в России ни одной организованной группы, кроме нашей партии, которая могла бы поднять на свои плечи тяжесть ее создания»²⁵⁶ (Новой России).

Из интересных инициатив РОЛН можно также выделить написанные М. Винавером в т.ч. «проекты анкеты, составленные для сбора сведений о государственном устройстве Советской России». Там, например, поставлены такие вопросы как: «является ли Россия единым государством?» «На основании каких норм осуществляется избирательное право?» «Существуют ли телесные наказания по приговору или фактически?» «Какая форма лишения жизни: расстрел, повешение, закапывание живьем и.т.д.?» Существует ли свобода совести и свобода выражения религиозного культа?»²⁵⁷ и огромное множество других подобных вопросов о ситуации в России, которые необходимы были для распространения достоверной информации о родине за рубежом и для формирования способов борьбы с большевиками. Мы видим, что М. Винавер в составе организации вел кропотливую работу по сбору информации, привлечению новых единомышленников, параллельно работая над проектами государственного устройства будущей России.

РОЛН было не единственной организацией, в работе которой активно участвовал М. Винавер. Политик в конце 1920 г. получил приглашение от Инициативной Группы (главы Уфимской Директории Н. Авксеньтеева, последнего председателя Временного правительства А. Керенского, эсера О. Минора) по созыву Сопещания членов Всероссийского учредительного собрания, запланированного на 8 января 1921 г. на 3 часа дня. В обращении в Членам Учредительного собрания, хранящемся в личном фонде М.М. Винавера в ГА РФ было сказано: «От красной и белой реакции — к заветам мартовской революции»²⁵⁸.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д.10. Л.7.

²⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1 д. 139. Л. 1.

²⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р5818. Д.111. Л.3.

На основах законности и легитимности также настаивал и М. Винавер. В заметке, сделанной на этом заседании, он от руки пишет: «Не претендуем на власть, мы не Учредительное собрание, а частное совещание»²⁵⁹. Совещание предполагало изменение концепции борьбы с большевиками, а именно, тактику осуществления борьбы с большевиками «изнутри», расчёт на разложение строя.

М. Винавер писал об этом объединении бывших членов Учредительного Собрания: «Мы можем, мы должны сделать все, чтобы раздавался за–границей независимый голос в защиту чести и достоинства, интересов и достояния России... снова должна сказать свое слово новая, рожденная Мартовской революцией, республиканско–демократическая Россия».²⁶⁰ Политика, по всей видимости, по–прежнему не покидала мысль о реальности поворота хода событий в их пользу. Новый метод борьбы «изнутри», по всей видимости, стал результатом в т.ч. непрекращающейся в предыдущие годы выработки новых способов достижения целей устранения незаконной большевистской власти.

Однако он также подчеркивал: «Русская демократия далека от всяких притязаний вооруженной рукой навязывать кому-либо желательную для нея форму политической связи с Россией. Действительное и прочное закрепление того или другого их положения и взаимоотношений с Россией может воспоследовать лишь в результате двустороннего акта–договора с правительством России, пользующимися всенародным признанием, выраженным путем всенародного голосования».²⁶¹ Наконец, Винавер добавляет: «В Российской Федерации не может быть места никаким ограничениям политических или гражданских прав в зависимости от происхождения и принадлежности к той или другой расовой, национальной, лингвистической или вероисповедной группой».²⁶² Это еще раз подтверждает твердую, даже в тяжелый период, приверженность его принципу, о

²⁵⁹ ГА РФ. Ф. 7506. Оп. 1. д. 122.

²⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1 д. 111. Л. 3–4.

²⁶¹ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1 д. 114. Л.11.

²⁶² Там же.

котором он говорил в своей думской речи в июне 1906 – «принцип свободы – есть наше святая святых».²⁶³

Твердая приверженность М. Винавера высоким идеалам гражданского общества позволяла ему быть значимой фигурой эмигрантских объединений и, главное, делать наброски, хоть и на бумаге, образа демократической либеральной России. Разочаровавшись в опыте сотрудничества с иностранными державами, Совещание заявляло о необходимости создания и развития широкой агентурной связи на территории большевистской России.²⁶⁴ М. Винавер пишет: «Борьба же, ввиду обнаружившейся бесполезности иностранной военной интервенции будет отныне вестись собственными силами русского народа, русский народ вправе требовать от иностранных держав, чтобы его задача не была затруднена прямыми или косвенными признаниями России и ее поработителей.»²⁶⁵ Политик напоминает: «Большевистское правительство не является участником международных отношений и сознательно не желает им быть. При этом условии немислимо говорить об актах, подписанных большевистским правительством, о договоре в правовом смысле этого слова».²⁶⁶ Очевидно, что М. Винавер настаивал на необходимости соблюдения международного права в интересах России.

Наконец, на закате жизни М. Винавер включился в работу «уникального политического явления»²⁶⁷ – РДО – Республиканско-Демократического объединения. Соединив демократический несоциалистический и социалистический фронт эмиграции, эта организация явилась продолжением заканчивающей свою работу Исполнительной комиссии членов Учредительного Собрания. РДО была официально образована в июне 1924 г.²⁶⁸ М. Винавер, хоть и колебался вначале, но все же не смог не принять участия в работе организации. Однако вовлеченность М. Винавера в работу последнего в его жизни

²⁶³ Речи М.М. Винавера (Партия народной свободы). СПб., 1907. С. 46.

²⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп.1. д. 118. Л.1.

²⁶⁵ ГА РФ. Ф. 5818. Оп.1 д. 128.Л. 14.

²⁶⁶ Там же. Д. 128.

²⁶⁷ *Галас М.Л.* «Республиканско–демократическое объединение» Российской эмиграции: организация, стратегия, тактика./ Журнал «Власть». № 6. Москва, 2008. С. 83.

²⁶⁸ Там же. С. 82.

эмигрантского политического объединения была подорвана серьезными проблемами со здоровьем, но до последнего он принимал в нем участие. Например, М. Винавер писал для главного печатного органа объединения – газеты «Последние новости», основанной в апреле 1920 г. и просуществовавшей до 1940 г., являясь все это время важной составляющей жизни эмиграции.

Наконец, что касается конкретно партийной работы М.М. Винавера, то стоит сказать, что еще до полного краха белого движения на территории России кадетская партия оказалась, по существу, эмигрантским объединением. Перед его лидерами возникли совсем иные организационные программные и тактические проблемы, и здесь самую активную роль сыграл Винавер.²⁶⁹

В связи с этим на май 1921 года была намечена конференция кадетской партии, однако Винавер серьезно заболел и не был на заседаниях. О своих чувствах в тот момент он писал так: «я полуинвалиден» <...> «никогда еще меня так не удручала моя беспомощность, но это дело личное».²⁷⁰ Его отсутствие на заседаниях стало следствием усугубления противоречий.

После майской конференции 1921 года партия раскололась на три группы: правая, центр и левая «кадетская группа новой тактики» Винавера и Милюкова. Они выступали за работу вместе с умеренными социалистами. В целом, противоречия в тот период были естественным явлением, по словам И. Петрункевича, это «продукт эмигрантской болезни», ведь «люди перестают думать так, как думали раньше, перестают понимать друг друга, начинают подозревать»²⁷¹. Он называет это «искусственной жизнью с ее более–менее искусственными интересами»²⁷², противопоставляя ее бывшей «подлинной» жизни в России. По словам жены М. Винавера Розы Георгиевны: «“Новая тактика” по–прежнему непримиримо относилась к большевикам. Но открыто признавала грех

²⁶⁹ Степанский А.Д. М.М. Винавер. // Российский либерализм: идеи и люди. С. 379.

²⁷⁰ Там же. С.231.

²⁷¹ Петрункевич И.И. Письмо М. Винаверу от 20 ноября 1921. Среди тяжелых лет. Переписка Винавера с Петрункевичем 1921–1923. // Архив еврейской истории. М. 2017. Т.9. С. 198.

²⁷² Там же. С. 197.

Добровольческой армии и считала необходимым в данных политических условиях составить объединенный фронт с умеренными социалистами»²⁷³.

Итак, противоречивая эпоха влияла на постоянно меняющиеся под воздействием стихийных и организованных сил взгляды умнейших деятелей своей эпохи, на мировоззрение М.М. Винавера. Эти процессы нашли свое отражение в комплексе источников личного происхождения, в том числе, мемуарах, письмах, делопроизводственных документах, периодической печати, сборниках публицистических статей. Именно анализ этих источников, выявление информации касательно политической деятельности и взглядов М.М. Винавера, их становления и изменения, позволили реконструировать профессиональный облик политического деятеля, выдающегося оратора М.М. Винавера на фоне относительно стабильной жизни в Санкт-Петербурге и на фоне бесповоротных, сокрушительных исторических событий в России.

Персонифицированное мировоззрение наиболее представительной и умеренной политической партии – конституционных демократов – является одним из важнейших достижений общественной мысли российского общества начала XX века и мнение М.М. Винавера относительно государственного строительства и политического статуса некоторых территорий разрушившейся Российской империи является важным предметом изучения для исследователей. Полемика кадетских лидеров также позволяет судить о характере, причинах и глубине раскола в партии, несомненно, повлиявшего в какой-то мере на общий ход событий этого периода российской истории.

Множество важной информации, позволяющей расширить и обогатить знание о драматическом периоде российской политической истории – начале XX века, революции 1917 года, Гражданской войны и вынужденной эмиграции огромного числа людей историк может извлечь из источников мемориального характера, воспоминаний, переписки, в том числе, из личного архива М. М. Винавера, которые хранят память и могут рассказать о том, что переживал М.М.

²⁷³ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева. С. 104.

Винавер и другие интеллектуалы и общественные деятели своей эпохи, представители политической элиты в целом в дни революции и Гражданской войны и впоследствии.

По словам историка Л.П. Репиной, «Индивидуальная память многоаспектна и многопланова: она включает персональный, социокультурный и исторический планы в их разнонаправленности».²⁷⁴ Представляется, что проведенный и представленный в этой главе анализ источников подтверждает высказанную позицию о возможностях реконструкции на их основе персонифицированного отношения представителей политической эмиграции к историческим событиям в России, к созданию прогрессивного законодательства, отношений различных течений в обществе.

Надо отметить, что М.М. Винавер также играл одну из первостепенных ролей в организации и работе политических объединений русских эмигрантов первой волны. Он развернул поистине колоссальную деятельность по созданию и распространению среди единомышленников методов борьбы с Советской властью, проектов переустройства новой России, форм объединения и принципов их работы.

Таким образом, опыт реконструкции политических взглядов М.М. Винавера убеждает в том, что их формирование и эволюция тесно связаны с меняющимися на протяжении различных этапов его жизни историческими событиями, в которых он либо принимал активное участие, делился опытом в своих мемуарах, переписке, публикациях, либо высказывал свои оценки о рождении и функционировании новых учреждений и институций в России, реформах и революциях в российском обществе начала XX века.

Кроме того, отпечаток и изменения во взглядах зависели от сложной, порой хаотичной и неконтролируемой обстановки вокруг. 1920–е годы стали тяжелейшим периодом в жизни многих политической деятелей бывшей Российской Империи. Теперь они вынуждены были находиться в новом статусе эмигрантов. Они

²⁷⁴ Репина Л. П. Прошлое в матрице памяти и традициях историописания // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 4 (102) [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840014389-6-1> (дата обращения: 05.05.2024).

мучительно переживали расставание с родной страной, для которой они хотели самого лучшего. Их письма, речи и воспоминания пропитаны тоской по России и пугающей неизвестностью впереди. Они верили в то, что вернутся и не хотели терять свою надежду. Однако тон писем со временем все же меняется, пишут все больше о личном, договорившись даже не писать о политике (однако, не выходит), и уже в 1921 году Максим Винавер заключает: «Испытываем после четырехлетних скитаний некий условный покой в «своем» углу. Условный – поминутно вспоминается другой покинутый угол, в который если и вернемся, то с надломленной душой.»²⁷⁵

Кроме того, важным итогом проведенного анализа является наблюдение о том, что на его общественно–политические взгляды, несомненно, влияние оказывала его изначальная профессиональная идентичность – юриста и правоведа. Даже в самый сложный краевой момент революции, он считал, что все должно было быть строго по закону: «есть временное правительство – другие не могут брать на себя исполнительную власть», – возмущался он в одной из своих работ превышением компетенций Совета Рабочих Депутатов и их Приказом номер 1, выпущенном в обход временного Правительства.²⁷⁶ Однако понимал ли он тогда всю его историчность и «бесповоротность»? По мнению автора, скорее нет, чем да.

²⁷⁵ Винавер М.М. Письмо И. Петрункевичу от 26 ноября 1921. Среди тяжелых лет. Переписка Винавера с Петрункевичем 1921–1923. // Архив еврейской истории. М. 2017. Т.9. С. 235.

²⁷⁶ Винавер М. М. Тактика партии Народной Свободы. Одесса., 1917. С. 10

Глава III. Научная и культурно-просветительская деятельность М.М. Винавера в отражении его творческого наследия и воспоминаний современников

§3.1 Научные труды и просветительские проекты М.М. Винавера

Научная, культурная и просветительская деятельность М. Винавера по времени, пожалуй, занимают бóльшую часть его жизни, политическая его карьера, хоть и яркая, и плодотворная, была, увы, непродолжительной (не считая работы в партии, она была перманентной с 1905 года). А деятельность в сфере культуры, науки и просвещения сопровождала его на протяжении всей жизни, начиная с обучения в Варшавском университете в 1881–1886 годах. Всегда мечтая о большой политической карьере, он, параллельно вносил значимый вклад в развитие науки, культуры и искусства в России.

Задачей данной главы является выявление комплекса разнообразных по своей видовой принадлежности источников, содержащих достаточно полную и репрезентативную информацию для последующей реконструкции таких сфер персональной истории М.М. Винавера как его научная, культурная и просветительская деятельность, которые не уступают по масштабу и значимости его политической активности. В первом параграфе предполагается анализ, прежде всего, такого специфического источника как его научные труды в области гражданского права, адвокатуры и юриспруденции в целом, а также его просветительские проекты, посвященные истории еврейского народа, проблемам преподавания права, а также развитию русского и еврейского искусства.

Во втором параграфе главы предпринимается попытка проследить особенности и характер его «культурных начинаний» и наиболее значимых меценатских проектов в области литературы, культуры и искусства на основе, прежде всего, выявленных архивных и опубликованных источников личного происхождения, а также материалов периодики и прессы. Особенности названных разновидностей источников в плане оценки их информативной ценности для поставленной задачи реконструкции «культурных начинаний» М.М.

Винавера является их относительная сосредоточенность, доступность, специфика отражения ими реальности, так как авторами источников в основном являются деятели искусства и литературы.

Итак, для начала, согласно хронологии развития М.М. Винавера как профессионала, в названных комплексах следует выявить его научные труды, появлявшиеся на разных этапах его карьеры. Он является автором множества превосходных научных статей по гражданскому праву. Первой по хронологии его юридической работой стал его выпускной университетский проект, удостоенный золотой медали и напечатанный в 1888 году в Варшаве на тему: «Исследование памятника польского обычного права XIII века, написанного на немецком языке (вопрос о происхождении и систематическое изложение содержания)»²⁷⁷. После блестящей защиты работы ему было предложено занять профессорскую кафедру Варшавского университета, однако М. М. Винавер не смог принять это предложение, так как одним из условий, по сообщениям Розы Георгиевны, было крещение.²⁷⁸ М.М. Винавер, хоть и был совершенно не религиозным человеком, на такой шаг пойти не мог. Важным будет заметить, что вся его дальнейшая жизнь напрямую или косвенно будет связана с юриспруденцией, что не могло не отразиться на его нравственном облике и взглядах. Поэтому важно начать с изучения его научных трудов, которых у него не меньше, чем другого рода документальных материалов его творческого наследия, и которые, наряду с воспоминаниями современников, и стали источниковой основой для характеристики его как юриста, профессионала своего дела.

Не начав карьеру преподавателя университета, М.М. Винавер все-таки желал применить свои глубокие познания в науке. Роза Винавер пишет об этом так: «Не имея возможности получить профессорскую кафедру, но и не желая прекращать своих научных работ, М. М. начал принимать очень активное участие в работе

²⁷⁷ *Винавер М.М.* Исследование памятника польского обычного права XIII века, написанного на немецком языке. Варшава, 1888.

²⁷⁸ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера, О.А. Коростелева. С. 27.

гражданского отделения Юридического Общества при Петербургском университете, членом которого он был избран. Он прочел там много докладов по русскому гражданскому праву»²⁷⁹. Эта деятельность политика представляется немаловажной в миссии просвещения, распространения научного знания среди масс и профессиональных кругов. Действительно, работа там стала одним из важнейших направлений его научной и практической деятельности. Он активно печатался в Журнале Юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете и на длительный период – с 1905 по 1917 год – стал председателем гражданского его отделения. Интересно и то, что на поприще научном и просветительском, по свидетельству его жены, она была полезной М.М. Винаверу, ведь имела «некоторое юридическое образование» и «всегда держала его корректуры».²⁸⁰

Другим ранним изданием, где М. Винавер печатал свои работы был «Журнал Министерства Юстиций», издаваемый Сенатской типографией, где также печатались извлечения из Высочайших приказов, рабочий процесс министерства, обзоры самых острых и актуальных веяний мировой юриспруденции, история ее становления и протоколы Общества. В журнале находится, например, небезынттересная статья М.М. Винавера. «К вопросу об источниках X тома свода Законов. Записка Сперанского». Записка была составлена в 1821 году по возвращении Сперанского из Сибири в Санкт-Петербург, когда Император Александр поручил ему возобновить в Государственном Совете дело о гражданском и уголовном уложении. В записке достойны внимания, по мнению Винавера, «попутные указания на знакомство Сперанского не только с основными понятиями римского права, но и с системою прусского ландрехта».²⁸¹ Соображения Сперанского о том, что «раз юридическое определение усвоено всею Европою, то нам невозможно в науке правоведения вводить язык новый и другим незнакомый,

²⁷⁹ Там же. С. 34.

²⁸⁰ Там же. С. 29.

²⁸¹ Журнал Министерства Юстиций, 1897, № 6. С. 99.

если бы даже можно было образовать его лучше и точнее»²⁸² кажутся М.М. Винаверу справедливыми.

Из Журнала Министерства Юстиций также интересна статья М.М. Винавера в 1-ом, январском номере журнала 1898 года на тему: «Старые и новые веяния в европейской адвокатуре» (по поводу первого международного конгресса адвокатов в Брюсселе), состоявшегося летом 1897. М. Винавер указывает на антагонизм на конгрессе между французской и бельгийскою адвокатурой, свидетелем которого он стал: «раскол имеет свои глубокие причины и коренится в истории и современном состоянии адвокатуры обеих стран» – заключает он.²⁸³ Его речь, произнесенная на этом конгрессе легла в основу статьи «Личный патронат в адвокатуре» в 8-ом номере Журнала октября 1897 года. Винавер решает заострить внимание на профессиональной подготовке тех адвокатов, которые занимались со времени судебной реформы XIX века «выращиванием» новых адвокатов. По Правилам 1872 года личный патронат в адвокатуре был обязательным, начинающие адвокаты во время прохождения стажировки обязаны были сначала несколько лет стажироваться без права осуществления деятельности. Винавер, критикуя «отживающий институт» личного патронат, называя его участника «учеником–подмастерьем средневекового типа», который перенимал как хорошее, так и плохое у патрона, противопоставлял ему новый вариант, где: «молодому уму, снабженному аппаратом знаний и ищущему их приложения необходимо предоставить все разнообразие методов, расширить горизонт, дать возможность сличения, выбора... только таким путем рождается, или спасается от гибели оригинальность».²⁸⁴ Он добавлял: «Потребности ученика не всегда соответствуют способности учителя., он часто перерастают их. Обязательная подчиненность одному учителю убивает то, что могло бы составить источник нашего роста»²⁸⁵. Вторым недостатком он называет искусственное стеснение свободы доступа в ряды

²⁸² Там же. С. 99.

²⁸³ Журнал Министерства Юстиций, № 1, 1898. С 101.

²⁸⁴ Журнал Министерства Юстиций, № 8, 1897.С. 172.

²⁸⁵ Там же.

адвокатов. «Товарищеские беседы, встречи, собрания, чтение отчетов о дисциплинарной деятельности советов, – вот истинная школа адвокатской этики» – ближе к концу заключает М.М. Винавер.²⁸⁶ Как мы видим, для Винавера работа в кооперации, поиск истины путем коллективных обсуждений являлся важным аспектом в профессиональной жизни и в характере, к слову, не менее важным, чем развитие ораторского дара. К слову, если говорить об адвокатской этике, то любопытным кажется замечание в мемуарах Розы Георгиевны о том, что по приезде в Санкт-Петербург молодой помощник адвоката М. Винавер, без гроша в кармане, тайно давал уроки, потому что «неприлично адвокату, даже молодому, заниматься уроками».²⁸⁷

Примечательно, что в 2023 году «Адвокатская газета» – официальный орган Федеральной палаты адвокатов РФ выпустил статью о целесообразности возвращения института личного патроната в современную практику ближе к тому виду, каким он был до революции 1917 года, ведь наследие адвокатуры советских времен привело к фактическому смешению статусов помощника адвоката и стажера адвоката. Ликвидация этого различия по схеме близкой к дореволюционному образцу могла бы дать «ощутимый положительный эффект в новой эре развития современной российской адвокатуры, послужило бы укреплению позиций и авторитета адвокатуры в обществе»²⁸⁸.

С 1904 по 1906 год М.М. Винавер был одним из пяти соредкторов журнала «Вестник права», организованного этим же Обществом в 1899 году. Кроме него редакторами являлись Л.И. Петражицкий, К.К. Арсеньев, В.М. Гессен, В.Д. Набоков. В журнале печатались: М.А. Рейснер, А.Ф. Кони и многие другие, поднимались насущные темы юридической и правовой сфер.

²⁸⁶ Там же. С. 176.

²⁸⁷ Винавер Р.Г. Воспоминания. С. 27.

²⁸⁸ Бушманов И., Панин Е. Наемный работник или будущий адвокат? О целесообразности возрождения институтов помощника адвоката и патроната // Адвокатская газета, 17 августа 2023 URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/naemnyy-rabotnik-ili-budushchiy-advokat/> (дата обращения 18.11.2023).

Как уже отмечалось выше, до 1906 же года существовал журнал Юридического общества, он был возобновлен в новом формате в 1910 году. Сборник получил название «Труды Юридического Общества при императорском С.–Петербургском Университете» и издавался под редакцией М.М. Винавера, председателя Гражданского отделения. Сборник издавался также «при ближайшем участии» председателя Административного отделения В.Д. Кузьмина–Караваева и председателя Уголовного отделения В.Д. Набокова. Первый том трудов вышел в 1910 году и содержал материалы за 1908 – 1909 годы. Причинами создания данного сборника, по открывающим первый том словам М.М. Винавера, стало то, что с закрытием журнала в 1906 году необходимым стало «озаботиться, чтобы протоколы заседаний и впредь могли стать достоянием более широких кругов, интересующихся вопросами права.»²⁸⁹ Однако по мнению редакции, в сборник должны были входить не только протоколы заседаний, но и доклады, читаемые в Обществе, что и было реализовано.

В одном из протоколов гражданского отделения содержатся актуальные вопросы активно развивающейся судебной системы пореформенной России. М.М. Винавер рассуждает о том, что «на судью нужно смотреть как на точного исполнителя закона, так как с одной стороны, все равно нет таких определённых норм, от которых судья бы не мог отклониться, а с другой расплывчатость судебной практики слишком опасна. Это настоящая язва правосудия»²⁹⁰.. Из этого же издания мы можем увидеть, как в начале заседания декабря 1908 года в памятной речи о почившем судье Н.Н. Мясоедове, он утверждал: «судья, высокоодаренный судья, есть тот же художник в области творчества права».²⁹¹ Любопытны и следующие мысли в этом некрологе: «Но гражданский судья это белый негр судебной семьи, в тиши творящий свое дело – кто его заметит? Судебная власть была возведена на степень самодовлеющей третьей державы и этот державный

²⁸⁹ Труды Юридического Общества при императорском С.–Петербургском Университете. I том, 1908–1909. Б. м.:Б. и. 1910. С.7.

²⁹⁰ Там же. С. 95.

²⁹¹ Там же. С. 146.

независимый характер ее впечатлялся в душе каждого из носителей ея»²⁹², «Гражданские судьи изо дня в день мелкими крупичками накапливают огромную сокровищницу правового опыта страны.»²⁹³ Действительно, именно кропотливую, мелкую работу часто проделывал Винавер и всегда считал ее крайне важной. Детальное знакомство с вопросом, подработка мелочей были принципом работы М.М. это подтверждают, как его слова, так и множественные свидетельства современников. В этом, на наш взгляд, раскрывается научный подход профессионального юриста.

Доклады в первом томе «Трудов» были также по таким темам как: «Кривая месть и смертная казнь», «Вопрос об отмене смертной казни во Франции», «Уголовная ответственность агента-провокатора», доклад И.В. Гессена «Обновленный строй и кодификация»; из гражданского отделения – «Уравнение мужчин и женщин в области наследственного права», доклад М.И. Кулишера «Основы уголовного, гражданского и торгового права 400 лет назад» и некоторые другие.²⁹⁴

Говоря об отдельно изданных его научных трудах, стоит выделить работу «Очерки об адвокатуре» 1902 года издания, а также близкую к публицистическому жанру статью под названием «Адвокатура и правовое государство», являющуюся изначально речью, произнесенной на годовом собрании Санкт-Петербургского Юридического общества 20 марта 1905 и вышедшую в газете «Право» в том же году, кроме того – сборник «Из области цивилистики» 1908 года издания.

Материалы «Очерков об адвокатуре», по словам М.М. Винавера уже печатались и разрознены по различным журналам. О его отношении к адвокатуре ярко свидетельствует приведённая им в работе фраза французского юриста, канцлера абсолютистской монархии Людовика XIV Анри Д'агессо, который говорил, что адвокатура: «Сословие столь древнее, как магистратура, столь

²⁹² Там же. С. 147.

²⁹³ Там же. С. 146.

²⁹⁴ *Винавер М.М.* Очерки об адвокатуре. СПб., 1902. С. 4.

возвышенное, как добродетель, столь необходимое, как справедливость»²⁹⁵. М.М. Винавер всегда открыто и во многом ставил в пример Францию и потому продолжал о ней: «Адвокатура Франции – прототип адвокатуры всего континента Европы – окрепла и расцвела благодаря особым историческим условиям, и только в освещении этих условий можно уяснить современный строй и истинную роль адвокатуры вообще. Появление адвокатуры на историческом поприще совпадает с возникновением борьбы между средневековым укладом жизни и новой централистической государственной идеею.»²⁹⁶

М.М. Винавер был выдающимся адвокатом, настоящим профессионалом, любящим свое ремесло. Он писал об адвокатуре: «в разные эпохи она служила то орудием борьбы, то опорой справедливости».²⁹⁷ Описывая еще недавнее развитие адвокатуры в Российской Империи он приводит фразу Николая I в ответ на предложение ввести адвокатуру у нас: «Адвокаты погубили Францию. <...> Нет пока я буду царствовать адвокаты России не нужны, проживем и без них»²⁹⁸. Однако к моменту написания «Очерков об адвокатуре» была проведена довольно прогрессивная судебная реформа, в ходе которой было, в том числе, создано сословие присяжных поверенных, куда и записался М.М. по приезду в Санкт-Петербург. Однако из-за еврейского происхождения он смог вначале официально числиться только помощником и пробыл им до отмены этого запрета на уровне закона, случившегося в 1904 году.

М. Винавер считал: «Адвокат расширяет и суживает сам закон. Он творит право. Он и служитель, и творец права одновременно».²⁹⁹ Он, несомненно, видел и себя в числе «творцов» правовой системы будущей либеральной России. В другой работе 1905 года «Адвокатура и правовое государство» М.М. Винавер заявляет, что «Адвокатура нигде и никогда не имела политических целей в истинном смысле слова, но она всегда – по свойству своей основной функции оказывалась союзницей

²⁹⁵ Там же. С. 1.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ *Винавер М.М.* Очерки об адвокатуре. СПб., 1902. С. 4.

²⁹⁸ Там же. С. 5.

²⁹⁹ Там же. С. 6.

тех политических партий, девизом которых являлось раскрепощение человеческой личности от гнета власти»³⁰⁰. Также он замечает, что «восьмидесятые и девятые годы XIX были эпохой внутреннего, незаметного сплочения. Первые годы после введения судебной реформы общество, увлекаясь призраками, опьяненное надеждой на скорое воплощение идеала, не видело перед собой того тернистого пути, который постепенно раскрывался перед ним с 1880-х годов.»³⁰¹ М.М. Винавер тонко чувствовал даже незначительные новые веяния и старался подмечать их в режиме реального времени в своих работах, анализировать их и предлагать свое решение.

Работа «Из области цивилистики» представляет из себя сборник из уже изданных в повременных изданиях в период с 1895–1905 статей политика (распроданных и малодоступных). Например, в первом разделе М.М Винавер снова говорит о Сперанском и его Записке, но также в книге есть разделы посвящённые «Вопросам дарения и завещания», роли в нем свидетелей, «Хартии вольностей казенных», раздел «О чиншевом праве», «о Юбилее Наполеонова кодекса», о «Юридическом обществе и гражданском уложении».³⁰² В последнем, например, он пишет «Отчёт петербургского юридического Общества за 1903 год наводит на грустные размышления. Деятельность гражданского отделения Общества, и без того не слишком оживленная, значительно ослабла:....Отчёт пытается объяснить затишье в области цивилистики тем, что „все почти деятельные силы отделения направились к трудам по рассмотрению проектов гражданского уложения в особой комиссии“, в которую „приглашены“ были 16 членов Общества.»³⁰³ Анализируя современное состояние гражданской сферы, он продолжает: «1903–й год замыкает в гражданско–правовой жизни России двадцатилетие работы над Гражданским Уложением. Полтора ста лет Россия собиралась составлять единый полный кодекс.

³⁰⁰ Винавер М.М. Адвокатура и правовое государство. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017;(12). С. 206.

³⁰¹ Там же. С. 216.

³⁰² Винавер М.М. Из области цивилистики. СПб., 1908. С. 339.

³⁰³ Там же. С. 329.

Он теперь составлен: в истекшем году здание подведено под крышу»³⁰⁴. Для М Винавера это значило очень многое, ведь столь важная и динамично развивающаяся сфера, усложняющиеся имущественные отношения требовали современного законодательства. Однако гражданское уложение осталось лишь в виде проекта и не вступило в законную силу, а после 1917 предано забвению.

Следует напомнить, что начало работы над Гражданским Уложением началось в 1877 году, когда министр юстиций Д. Н. Набоков призвал членов Общества «в весьма лестных и теплых выражениях к „облегчению обширного и сложного труда, возложенного на комиссию“.»³⁰⁵ По сообщению М.М. Винавера, на этот призыв Общество «с восторгом юности откликнулось быстро сменявшимися друг друга докладами <...> доклады касались предмета, системы, метода кодификации. В суждения о задачах уложения вносилась струя общественного интереса, люди науки шли охотно на службу делу, которое и по существу своему, и по органу, которому оно вверялось, должно было стать *par excellence* общественным». ³⁰⁶ Весь этот кропотливый и важный для эволюции правовой системы любой страны труд это после трагических событий 1917 года и захвата России большевиками надолго канул в небытие.

Говоря о задачах юридического Общества, М.М. Винавер пишет: «Задача наших общественных и, по преимуществу, ученых сил, – если они не желают остаться бездействующими созерцателями,—<... > приложить свое умение к тому, чтобы путем воздействия в литературе, в публицистике, в ученом обществе вдохнуть дух живой в собираемое огромными усилиями здание нашего гражданского законодательства. Юридическое общество может явиться очагом такой именно деятельности».³⁰⁷ Энтузиазм в вопросах ускорения эволюции общества на пути к свободе и прогрессу был присущ М.М. Винаверу с самого начала его карьеры во всех вопросах.

³⁰⁴ Там же. С.330.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же. С.334.

Интересными в плане личного восприятия и оценки М.М. Винавером характера динамики «общественных и, по преимуществу, ученых сил» и их роли в процессе формирования гражданского законодательства в Российской империи в период последней трети XIX в. представляются следующие его выводы: «В этом юном порыве чувствовалась еще закваска шестидесятых годов; доживала еще в сердцах вера в возможность и плодотворность общественного почина, но люди науки отстали очень быстро, а орган не оправдал возложенных на него надежд. Наступила морозная пора восьмидесятых и девятидесятих годов, и— увы— в эти именно морозные годы пришлось зреть Гражданскому Уложению».³⁰⁸ — заключает он.

В последней главе этой работы он говорит о цивилистике в историческом контексте современных политических событий. В 1905 году он отмечает: «Кому охота говорить, кому охота думать о мелких починках и перестройках,—когда кругом идет жестокий по всей линии бой за право созидать заново все здание от фундаментов до вершин?»³⁰⁹ Таким образом, возможно интерпретировать приведенный текст как признание М.М. Винавером определяющей и драматической роли исторических событий 1905 года для процесса «строительства нашего здания гражданского законодательства» в Российской империи.

Говоря о следующем по хронологии периодическом профессиональном издании с участием М.М. Винавера, заметим, что с января 1913 по весну 1917 он являлся издателем ежемесячного «Вестника гражданского права», специализирующегося на вопросах юриспруденции научного журнала. Перерыв в выпусках был с мая по сентябрь включительно. Главная контора его располагалась на Литейном проспекте 28, при юридическом книжном складе «Право». Редакция — по адресу Захарьевская 25, квартира 14 (квартира семьи Винаверов). «Ближайшими участниками» были названы: Д.Д. Гримм, проф. М. Покровский, И.А. Покровский, В.Б. Ельяшевич. Редакторами там были: С.П. Елпатьевский и

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. С. 335.

С.К. Кручинин. В журнале печатались профессора А.Э. Нольде, М.Я. Пергамент и многие другие ученые. Современный доктор права, профессор А.Н. Верещагин утверждает, что с точки зрения его научных и литературных достоинств вполне можно считать изданием «европейского» класса». ³¹⁰

М.М. Винавер традиционно для себя и своего характера стремился сделать журнал трибуной для обсуждения актуальных и острых правовых вопросов. Проблемы, которые затрагивали авторы журнала, относились не только к гражданскому праву, но и к международному частному праву, гражданскому процессу. За основными материалами читателей ожидала постоянная рубрика – «Гражданская хроника», в которой рассматривались «нынешние повороты» сенатской практики. ³¹¹ Подготовившему большинство выпусков хроники М. М. Винаверу удалось сделать этот раздел живым и фундаментальным.

Кроме издательской и редакторской работы М.М. Винавер являлся в журнале и непосредственно автором публикаций. Так, например, во втором номере журнала от февраля 1913 года М.М. Винавер опубликовал статью под названием «Александр Яковлевич Спасович (воспоминания и впечатления)». Она посвящена известному адвокату, у которого М.М. Винавер сначала был помощником и которого называл «величайшим русским уголовным адвокатом» ³¹². Позже эта статья, наряду с другими биографическими очерками, войдет в сборник «Недавнее. Воспоминания и характеристики» (1917 и 1926 годов издания), а десятилетие ранее, в 1907 году, подобный текст был издан в виде отдельной книги «Речь о Спасовиче».

Примечательно, что в 2006 году «Вестник гражданского права» был восстановлен российскими учеными–юристами, главным редактором его стал профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, заместитель председателя Совета при

³¹⁰ Верещагин А.Н. Кассационный Сенат (1866–1917). Очерки устройства и деятельности верховного суда Российской Империи. М, 2022. С.111.

³¹¹ Вестник Гражданского Права. [Г. 1] 1913, № 6. С. 4.

³¹² Вестник Гражданского Права. [Г. 1] 1913, № 2.

Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Суханов Е.А. На сайте в разделе «О журнале» сказано, что этот: «одноименный журнал, основанный и издававшийся М.М. Винавером, выходил в дореволюционной России в 1913–1917 гг. и являлся одним из самых авторитетных юридических изданий».³¹³ Основными рубриками журнала сейчас являются: проблемы частного (гражданского) права; политика права; гражданское право в комментариях; цивилистическая мысль прошлого; иностранная наука частного права; критика и рецензии. Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.³¹⁴

Наконец, стоит привести поздние юридические труды М.М. Винавера, такие как Учение о притворных сделках (СПб., 1913); Договор казенного подряда (СПб., 1913); Цивильный и публично–правовой момент в природе акционерной компании (СПб., 1915); Вопрос о моменте перехода права собственности на недвижимость (СПб., 1916.), в которых автор продолжает разработку правовых аспектов функционирования различных институтов в условиях существования многообразных форм собственности. Практическое применение данных разработок мы можем косвенно заметить и в его бурной эмигрантской деятельности, а именно в критическом анализе имущественных статей неприятного для антибольшевиков Англо–Русского торгового соглашения 1921 года. В частности, в ГА РФ содержится документ от мая того же года со следующим названием: «Текст решения апелляционного суда Англии по иску быв. "Акционерного общества для механической обработки дерева "А.М. Лютер" к торговому обществу "Джемс Сэгор и компания" в установлении прав собственности на фанеру, проданную Советским правительством ответчику после национализации в Советской России предприятия истца»³¹⁵.

³¹³ URL: <https://www.mvgp.org/o-zhurnale> (дата обращения: 05.02.2024).

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ ГА РФ. Ф.Р5818. Оп. 1. Д. 175.

На самом закате «старой России» М.М. Винавер был поставлен Временным Правительством в члены Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената напрямую из числа присяжных поверенных, что запрещалось Судебными уставами. Однако исключение было сделано лишь для него и Г.Ф. Блюмфельда. Уголовный кассационный департамент же наоборот – подвергся форменной чистке.³¹⁶

Юридическое наследие М.М. Винавера очевидно активно изучается в юридических научных кругах. В первую очередь это наглядно доказывают современные переиздания его самых значимых и объемных работ. В 2015 году была издана «Из области цивилистики. Недавнее»³¹⁷ (две работы М.М. Винавера они соединили в одной книге – «Из области цивилистики» и «Недавнее (воспоминания и характеристики)»), кроме того, в 2016 году были переизданы его работы «Очерки об адвокатуре» и «Адвокатура и правовое государство». Последняя статья (изначально речь) также записана в виде аудиокниги (подкаст «Цикл «Юридические школы» (Юристы читают классику)») и находится на просторах сети интернет.³¹⁸ Текст читает Юлий Валерьевич Тай – кандидат юридических наук; профессор Высшей школы экономики.

Кроме того, нельзя в этой связи не упомянуть современную историографическую работу «Ненаписанная конституция М.М. Винавера» юристов С.М. Шахрая и К.П. Краковского. В ней ученые по крупицам реконструируют «конституционный потенциал» идей Винавера. Статья легла в основу раздела большой монографии авторов «Юристы и Революция: Pro et contra»³¹⁹, где Винавер поставлен в пару с антагонистом – большевиком и народным комиссаром юстиций РСФСР, СССР, а также прокурором и председателем Верховного суда СССР Николаем Васильевичем Крыленко. Авторы

³¹⁶ Верецагин А.Н. Указ. соч. С. 526–527.

³¹⁷ Винавер М.М. Из области цивилистики; Недавнее: (воспоминания и характеристики) / М. М. Винавер; [сост. и авт. вступ. ст. А. Л. Маковский]. Москва, 2015. 382 с.

³¹⁸ URL: <https://www.litres.ru/podcast/vladimir-prohorenko/vinaver-m-m-advokatura-i-pravovoe-gosudarstvo-1905-chi-67736542/> (дата обращения: 05.02.2024).

³¹⁹ Шахрай С. М., Краковский К. П. Юристы и революция: Pro et Contra. М., 2017. 552 с.

реконструируют конституционные изыскания М.М. Винавера на протяжении всей его политической карьеры и связанной с ней юридической деятельности, суммируя их в конце в общие положения того, как бы мог бы видеть проект государственного устройства «Новой России».

Во второй части данного параграфа необходимо подчеркнуть и подтвердить еще одну важную сферу деятельности М. М. Винавера, которая была связана с тем, что он вел непосредственно просветительскую деятельность среди российского общества. Этого рода деятельность в какой-то степени стала отправной точкой и основой его политической карьеры, и приверженность ей сохранялась М.М. Винавером всю его жизнь. Раскрывая на основе выявления и анализа текстов воспоминаний современников и его личных мемуаров и переписки М.М. Винавера мотивы и реализацию стремления политика выполнять подобного рода работу, следует начать с того, как общественную жизнь в Петербурге до 1905 года в целом характеризует Роза Георгиевна: «Все общественные силы, которые хотели работать в легальных условиях могли проявиться только на почве просвещения.»³²⁰. Максим Моисеевич Винавер непременно вошел в число этих сил.

Важное, но «скромное», по его же словам, место в его жизни занимала «Историко-этнографическая комиссия», ставшая фундаментом и предвестником открытия в 1908 году Еврейского историко-этнографического Общества (ЕИЭО), где М.М. Винавер стал председателем. В речи, произнесенной по случаю открытия, М. М. Винавер признавался, что это была его и его коллег «мечта юности, которая сейчас осуществляется. Мечта скромная, не чета тем, что недавно обуревали нас».³²¹ Очевидно, что речь идет о недавнем разгоне его I Думы – болезненно завершившегося взлета политической карьеры всей кадетской партии. Однако из этих строк становится ясно, что политик не отчаялся и вернулся к более мелким,

³²⁰ *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева. С. 33.

³²¹ *Винавер М.М.* Как мы занимались историей. // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. Москва, Иерусалим: Еврейский университет, Gesharim, 1995. С. 76.

но не менее важным для общества страны и него самого, как еврея и бывшего народного избранника.

Эта речь на открытии в последствие вышла в виде статьи под названием «Как мы занимались историей» в первой книге журнала «Еврейская старина» в 1909 году. В ней политик вспоминает историю создания общества, и пишет о его задачах. Одной из них была необходимость «собирать информацию, которая относилась к истории евреев в России начиная с первых годов ее исторического существования и до 1800 года».³²² Всем участникам процесса необходимо было долго штудировать большое количество изданий. Не без доли юмора М. М. Винавер повествует о тонкостях этого процесса: «Десять–пятнадцать человек являлись, каждый с пачкой четвертушек, каждый с гордым видом вытаскивал свою пачку, щеголяя обилием своего улова – начиналось чтение. Несчастные, которым случайно не удавалось изловить ни одного «жида», приходили грустные, сконфуженные, и просили верить им, что одолели толстый томище.»³²³. Последнее же заседание комиссии состоялось 8 января 1905 года «в атмосфере тревожных слухов и предположений о завтрашнем дне...».³²⁴

Любопытным касательно просветительской деятельности М. М. Винавера является и описанный Розой Георгиевной в мемуарах эпизод о том, как в Старицком уезде Тверской Губернии, где у них была одно из дач, не осталось школ, и тогда ее муж нашел помещение и договорился о том, чтобы из земства прислали учителя, тогда «школа заработала на славу, крестьяне были довольны», кроме того, для них была устроена и библиотека³²⁵. Из многочисленных упоминаний в мемуарах его жены и письмах многих современников, становится очевидно, что М. М. Винавер всегда был склонен помогать нуждающимся, свидетельства об этом пронизывали всю его жизнь.

³²² Винавер Р.Г. Воспоминания. С. 34.

³²³ Винавер М.М. Как мы занимались историей. С. 70.

³²⁴ Там же. С. 71.

³²⁵ Винавер Р.Г. Воспоминания. С. 40.

Просветительская деятельность М. М. Винавера проявилась с новой силой после вынужденной эмиграции из России в ходе революции 1917 года. В этой сфере М. М. Винавер сотрудничал с представителями Русской Академической Группы – объединением деятелей науки и культуры в эмиграции с общей целью – развивать российскую академическую науку, поддерживать связи между многочисленными учеными–эмигрантами и прочие. Групп было несколько, первая по счету была организована в Берлине, но Парижская отличалась наибольшей известностью. Она была образована в мае 1920 года историком литературы Е. В. Аничковым, юристом П. П. Гронским, украинским этнографом Н. М. Могиланским, историком М. И. Ростовцевым и другими. Целью группы также обозначалась подготовка молодых ученых для будущей России.³²⁶ Участникам важно было обеспечить непрерывность процесса воспитания мыслящих людей и создания качественных кадров.

В сотрудничестве с членом этой группы, историком М. И. Ростовцевым, М. М. Винавер открыл учебное заведение при Сорбонне в Париже. В архиве сохранились его рукописные заметки, где он повествует: «В осень нынешнего года открывается в Париже по инициативе академика М. И. Ростовцева Русский институт исторических и юридических наук. Институт ставит своей целью восполнить познания нашей молодежи, вынужденной теперь учиться во французских, английских и швейцарских университетах. Институт будет разделен на два направления, историко-филологическое и юридико-экономическое. На первом будет преподаваться русская история, русская литература, русский язык, ...на втором – история русского права, русское государственное, гражданское и уголовное право, русская финансовая политика...»³²⁷. Было составлено также примерное расписание лекций, где лекции М. М. Винавера по гражданскому праву стоят в среду и субботу³²⁸.

³²⁶ *Квакин А.В., Мухачев Ю.В.* Русская академическая группа// Сборник статей «Русское зарубежье: История и современность». Вып. 4, 2015. С. 29.

³²⁷ ГА РФ. Р5818. Оп 1. Д. 181. Л. 8.

³²⁸ ГА РФ. Р5818, Оп.1. Д. 181. Л.10.

В своих мемуарах Роза Георгиевна вспоминала о том, как долго это учреждение просуществовало: «Юридический факультет существовал, кажется, лет десять, а филологический, вероятно, до самого прихода немцев». ³²⁹ Таким образом, В Париже, уже на закате своей жизни, он осуществил свой давний неудавшийся опыт профессорско-преподавательской деятельности, от которой он когда-то давно по религиозным соображениям отказался, будучи перспективным молодым выпускником юридического факультета Варшавского Университета. Кроме того, существование в течение стольких лет заведения свидетельствует о том, что оно пользовалось спросом среди русскоязычных студентов и приносило определённые плоды.

Нельзя не заметить, в приведенных выше целях Академической Группы в тот период еще прослеживается оптимизм многих по поводу возвращения в Россию и смены захватившего власть режима. Также и М. М. Винавер не терял в это веры и в черновых заметках о целях Русского института при Сорбонне писал: «Это делается и для того, чтобы молодежь...по возвращении в Россию могла заняться практической работой, чтобы дипломы Института иностранного университета были равнозначны русским университетам». ³³⁰ Сотрудничество в этой сфере с академической группой подтверждается документами фонда М. М. Винавера. Там, например, содержится письмо не установленного авторства Максиму Моисеевичу с печатью «Русской академической группы» в левом верхнем углу от одного из ее членов, в котором сказано, что по случаю открытия университета автор письма был бы рад читать там лекции по «истории русской политической мысли»³³¹. Как можно заметить, равнодушных единомышленников привлекали подобного рода просветительские и научные инициативы.

Сам Максим Моисеевич Винавер в письме от 7 февраля 1920 года своему другу И. И. Петрункевичу особо выделяет создание этого университета. Он пишет об идее его образования: «Наконец, из различных начинаний позвольте упомянуть

³²⁹ Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Воспоминания Р.Г. Винавер. С.100.

³³⁰ ГА РФ, Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 181. Л. 9.

³³¹ ГА РФ. Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 181. Л. 13.

о Русском Университете, проектированном Ростовцевым. Эта мысль вызывает всеобщее сочувствие. Ростовцев был у меня сегодня, и мы решили на этой же неделе двинуть вопрос денежный, от него все зависит»³³². Здесь необходимо отметить, что финансовый вопрос в столь сложной исторической ситуации был не менее важным, чем духовный, и именно Максим Моисеевич Винавер всегда грамотно управлял им по жизни в целом, что позволяло функционировать многим культурным и общественным организациям беженцев, в частности.

Продолжая тему членства М. М. Винавера в общественных организациях, ставивших своей целью оказание помощи эмигрантам, координацию культурно–просветительской и благотворительной деятельности, следует упомянуть о Парижском Земгоре – Российском Земско-Городском комитете помощи Российским Гражданам Заграницей, образованным в январе 1920 году и ставшим преемником Земгора Российской Империи военного 1915 года создания. Личный фонд М. М. Винавера подтверждает то, что он был его членом. Например, он, как и все участники, получил от председателя Земгора датированное 2 июня 1922 года письмо с вопросом, не хотел бы тот подписать воззвание по поводу преследования Патриарха Тихона, и просьбой сообщить обратными письмом о решении в «срочном порядке».³³³

Очевидно, что М. Винавер искренне верил и делал все возможное для плодотворной деятельности этого объединения в русле своих твердых моральных демократических принципов. Механизм деятельности этого общества выражался в организации лекций, курсов, чтений, в составлении переводов, издании и распространении научных трудов, брошюр, таблиц и всякого рода материалов для пропаганды и агитации, а также выпуск повременных изданий. В этой связи, М. Винавер воплотил в жизнь еще один его выдающийся талант – стал редактором литературного журнала «Звено», о котором речь пойдет во втором параграфе данной главы, и журнала «Еврейская трибуна».

³³² Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. В 10 т. Т. 9. М., 2017. С. 213.

³³³ ГА РФ. Р5818. оп 1. Д. 156. Л.1.

Наконец, примечательно, будучи в эмиграции включенным в Исполнительную Комиссию Совещания членов учредительного собрания (С.Ч.У.С.), М. Винавер стал в ней руководителем отдела защиты русских граждан и членом международно-политического отдела. В задачи первого входили, например, выработка форм помощи голодающим в России, распространение сведений о голоде за рубежом, созыв митинга протеста в ответ на репрессии большевиков, в отчетах содержатся данные о помощи беженцам в Женеве, Чехословакии, Финляндии, военнопленным в Германии, о защите прав русских граждан в Китае, формы правовой защиты русских за границей и др. Наконец, можно добавить, что к М. Винаверу, крайне деликатному в национальном вопросе, в 1921 году обращалась татарская группа с изъявлением желания отправить в США, помимо Н.Д. Авксеньтеева и П.Н. Милюкова, своего представителя С.Н. Максудова (впоследствии ставшего турецким политиком). Однако в этом случае, М. Винавер отвечал им, что формирование делегации по национальному признаку не представлялось возможным³³⁴.

В эмиграции помимо политических, культурно–просветительских организаций М. М. Винавер участвовал в создании профессиональных, например, «Общество взаимопомощи русских адвокатов за границей». На первом «общесловном» установочном собрании 21 марта 1920 года в Париже было принято решение разработать устав, временный комитет для организации дальнейшей работы, также было собрано 565 франков взносов при тринадцати присутствующих.³³⁵ В фонде М. Винавера в ГА РФ в этом же деле содержится и письмо от членов Временного комитета с приглашением М.М. Винавера к участию в собрании 18 мая 1920 года с целью рассмотрения и утверждения устава Общества и обсуждения текущих дел.

Итак, стоит отметить, что профессиональные взгляды М.М. Винавера на протяжении всей жизни меняются под влиянием исторической среды, однако фундаментальные философские и нравственные устои, идеи об идеале либеральной

³³⁴ ГА РФ. Р5818. Оп 1. Д. 123. Л. 2.

³³⁵ ГА РФ. Р5818. Оп 1. Д. 153. Л. 2.

демократической модели устройства России, заложенные во время обучения в Университете и после переезда в предреволюционный свободлюбивый Санкт-Петербург оставались с ним на протяжении всей жизни. Первоначальный этап его деятельности и взглядов отражен преимущественно в опубликованных изданиях, эволюция их после свержения монархии может быть обнаружена в разрозненном архиве политика и общественного деятеля.

§3.2 Культурные начинания» М.М. Винавера в «добольшевистский» и эмигрантский периоды его персональной истории.

Переходя к реконструкции на основе анализа выявленных текстов из личного архива, переписки, воспоминаний, статей в периодических изданиях таких сфер персональной истории М.М. Винавера как меценатство и сохранение русской культуры, стоит для начала рассказать об истоках любви М.М. Винавера к искусству и литературе вообще. Об этом пишет самый близкий человек в жизни Максима Моисеевича – его жена, мемуаристка и хранительница архива политика Роза Георгиевна. В своих воспоминаниях она повествует о тех временах, когда они еще не были обручены: «Приехали мы в Петербург, и М. М. стал мне Петербург показывать и все объяснять. Помню он показывал картинную галерею Эрмитажа. Ни одной картинной галереи в мире я так основательно не знала, как Эрмитаж.»³³⁶ Также она отмечала, что в переписке с ним должна была писать о прочитанных книгах.³³⁷ Не только литературой и живописью интересовался он тогда, мемуаристка дополняет: «В те годы – до 1905 года – М.М. очень увлекался театром»³³⁸. Кроме того, она говорила о том, что он владел латынью и греческим языками.

М. М. Винавер видел благополучие и единство российского государства в культурном разнообразии и свободомыслии ее равноправных граждан. В исторической науке часто менее освещенным остается тот факт, что немало сделал Максим Моисеевич Винавер, будучи евреем по происхождению, для развития русской культуры и науки, а также для признания и сохранения их исконных традиций за рубежом после смены власти в России в 1917 году. Он не был наблюдателем со стороны, а непосредственно и сам участвовал в этом процессе. Подтверждением сказанному являются слова близкого друга и коллеги М. М.

³³⁶ Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Указ. соч. С. 30.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же. С. 40.

Винавера историка и политика П. Н. Милюкова о том, что не только как «организатора и председателя чужих прений» видел он М.М. Винавера, а как «действующее лицо» в русской культуре. Он называет его «русским писателем»³³⁹. Равно как и его оппонент по многим взглядам философ П. Б. Струве признавал то, что Максим Моисеевич был «блестящим писателем на русском языке»³⁴⁰.

Признание этого статуса от талантливых коллег не было случайным: М.М. Винавер действительно создал много ярчайших произведений литературы. В этой связи интересен и тот факт, что М.М. Винавер был одним из восьми членов кадетской фракции в I Думе, обозначившим свой род деятельности как «литератор» и «писатель»³⁴¹.

Дополняя образ яркой и интересной жизни политика в дореволюционном Петербурге, стоит привести слова Розы Винавер: «М.М. очень любил художественную литературу. В первые годы своей жизни в Петербурге он и еще несколько друзей регулярно собирались раз в неделю у Михаила Игнатьевича Кулишера и читали вслух Гейне, Пушкина, Лермонтова, Гоголя»³⁴².

Однако с 1905 года М.М. Винавер начал готовиться к ярчайшему событию в его политической карьере, но оказавшимся в итоге трагичным для него – работе I Государственной Думы. После «Выборгского воззвания» он будет осужден и не сможет избираться. Тем не менее, период между революциями в итоге оказался крайне плодотворным для него. Политик много писал. В этот период он написал свои первые крупные воспоминания под названием «История выборгского воззвания» о тяжелом для него и для всех либеральных сил разгоне Первой Думы, на эту же тему была им написана и публицистическая брошюра «Конфликты в первой думе», вышедшая в свет в 1907 году.

³³⁹ Милюков П.Н. М.М. Винавер и русская культура // Звено. 1926. № 194. С. 2.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 596. Л.77.

³⁴¹ Зябликов А.В. Художественная интеллигенция и партия конституционалистов–демократов в 1905 – 1907 годах. // Интеллигенция и мир. № 2. 2011. С. 16.

³⁴² Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Указ. соч. С. 29.

М. М. Винавер был литературно одарен и чувствовал тонкости в искусстве письма. Для его текстов характерны своеобразные «поэтические отступления, в которых отражалось эмоциональное восприятие их автором происходивших изменений в природе как части его личного пространства. Так, например, в *«Истории Выборгского воззвания»* он писал: «Осень. Ветер с шумом рвет листья деревьев. Сухой, мертвенный шелест на дорогах парка. Полые пустыри там, где еще вчера еще были полны таинственной прелести зеленые уголки. Как все это располагает к воспоминаниям о днях унылых, развенчавших юныя, пылкия надежды.»³⁴³. Его писательский талант заслуженно признавали многие его современники. Следует сказать, что для самого М.М. Винавера характеристика его друзей и коллег стала излюбленным жанром его литературных зарисовок, личной переписки и воспоминаний. Первой пробой пера в этом направлении стала работа 1907 года «Речь о Спасовиче» (в ее основу легла его красноречивая речь по случаю кончины Спасовича) – выдающемся адвокате, у которого М.М. Винавер был в начале карьеры помощником, затем в 1911 году вышла работа под названием «Муромцев – адвокат и председатель Думы», и, наконец, в январе 1917 года в Петрограде он издал целый сборник портретов «Недавнее. Воспоминания и характеристики», которые были переизданы и дополнены заметками еще о семи персонах в 1926 году в Париже. Например, адвокат и политик В. А. Маклаков писал об этой книге: «Не буду говорить о писательском блеске, о раскиданных афоризмах, глубоких мыслях, сжатых в несколько слов. Все это общепризнано и людьми более компетентными»³⁴⁴. Позже М.М. Винавер напишет еще ряд ценных некрологов–воспоминаний о своих коллегах, некоторые черновики остались в его архиве неизданными, как было отмечено в 1-й главе исследования.

Спустя несколько лет после разгона Первой Думы, в 1909 году, М.М. Винавер поучаствовал во всеобщей критике одного из авторов знаменитого сборника «Вехи», создатели которого поставили задачу подсветить недостатки

³⁴³ Винавер М.М. История Выборгского воззвания : (Воспоминания). – Петроград, 1917. С. 5.

³⁴⁴ Маклаков В.А. 1905 – 1906 годы // Винавер и русская общественность начала XX века. / Сборник статей. Париж, 1937. С. 57.

борцов за освобождение, но получили в итоге множественные обвинения в реакции от российского общества. Максим Моисеевич, например, вступил в полемику с русским философом и публицистом П. Б. Струве, написав ему «Открытое письмо», изданное в том же году в сборнике с названием «*По вехам...*». Наряду со статьей М.М. Винавера, там были размещены материалы писателей Петра Боборыкина, Александра Рославлева, театрального критика Александра Кугеля и некоторых других деятелей гуманитарной области знания того периода. Данная Статья М.М. Винавера освещает в большей степени отношение его к еврейскому вопросу, о роли политика, в котором написаны книги современных крупных историков еврейского происхождения, например, профессора В.Е. Кельнера³⁴⁵ и историка американца Б. Хоровица³⁴⁶, где, в частности, отмечается, что Винавер «был убежден, что борясь за русскую демократию, он служит евреям, а работая за еврейское освобождение, он служит русским», автор также утверждает, что «сионисты резко критиковали Винавера, которого они обвиняли в том, что он предал российских евреев».³⁴⁷

В открытом ответном письме М.М. Винавер, рассуждая о взглядах П. Б. Струве на русскую культуру, пишет: «Когда вы недавно писали о Великой России – я, сознаюсь, думал, что вас одушевляет некая империалистская идея, что вы под нацией разумеете нечто более крупное, чем доподлинных потомков исконных жителей суздальского уезда. А оказывается на поверку, что другого мерил, кроме племенного, у вас нет, что вам, кроме дела – настоящего национального культурного дела – нужна для русского народа особая племенная загородь, да еще и с вывескою»³⁴⁸. Эти слова политика отражают то, что он действительно видел все народы равноправными участниками процесса развития русской культуры.

Максим Моисеевич был подлинным представителем культурной интеллигенции Петербурга, вел подобающий ей образ жизни, при этом оставаясь

³⁴⁵ Кельнер В. Е. «Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели» (М. М. Винавер — антисиионист) // *Judaica Petropolitana*. Иерусалим-СПб., 2013. No 1. С. 114–132.

³⁴⁶ Horowitz B. Maxim Vinaver and the First Russian State Duma / *Russian Idea—Jewish Presence: Essays on Russian–Jewish Intellectual Life*. Boston, 2013.

³⁴⁷ Там же. С. 49.

³⁴⁸ Винавер М.М. Открытое письмо П.Б. Струве // *По вехам...* Сборник статей об интеллигенции и «национальном лице». Б.и. 1909. С. 83.

первоклассным юристом и адвокатом, желающим, все-таки реализоваться, прежде всего, в политической сфере. Примерно в 1907 году в жизни М.М. Винавера происходит поворот в сторону меценатства, а именно покровительства молодого художника Марка Шагала, который был представлен ему в тот год. Однако, когда Марк Шагал впервые встретился с М.М. Винавером, он еще не был великим и всемирно известным. Художник на страницах газеты «Рассвет» в 1926 году писал о Максиме Моисеевиче: «Он первый в моей жизни приобрел мои две картины – голову еврея и свадьбу... в 1910 году Винавер отправил меня в Париж, назначив мне стипендию»³⁴⁹. М.М. Винавер действительно поверил в молодого человека и очень надеялся на его успех. Марк Шагал дополняет: «Комната редакции была переполнена моими картинами, рисунками»³⁵⁰. Из строк Марка Шагала мы также можем узнать и важный для понимания эстетических предпочтений Винавера факт о том, что у него «была небольшая коллекция картин. У него висели, между прочим, две картины Левитана» – дополняет он.

Судьба Марка Шагала будет иметь множество перипетий, но та поддержка на старте его карьеры, которую дал ему М.М. Винавер, действительно изменила судьбу художника. Сам Марк Шагал признавал, что без Максима Моисеевича он был бы «обыкновенным зеленым евреем»³⁵¹. В этой связи можно также дополнить, что в 1915 году и вплоть до 1918 года в Санкт-Петербурге будет работать «Еврейское общество поощрения художеств», председателем правления в котором станет Максим Моисеевич Винавер. Это был немаловажный крупный вклад в развитие русской, еврейской и общеевропейской культуры в целом.

Наконец, касаясь его культурной и просветительской деятельности в эмиграции, стоит заметить, что именно там раскрылись всецело его любовь к науке, литературе и искусству. В середине 1920-х годов гостиная парижской квартиры Винаверов стала одним из главных мест встреч русских парижан, т.н. салоном, наряду с квартирами Цетлиных, Мережковских и др. М. Винаверу судьбой было

³⁴⁹ *Шагал М.* Избранник народа: Памяти М. М. Винавера // Рассвет (Париж). 24 октября. 1926.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же.

отпущено провести в эмиграции всего лишь несколько лет, но именно в этот период была заложена структура «русского Парижа» и Винавер сыграл в ее формировании не последнюю роль.³⁵² Исследователь О.А. Коростелев выступал в Париже в ноябре 2008 года с докладом «Парижский салон Винаверов на международной конференции «Русско–еврейский Париж, 1881–1991»».³⁵³

Особого внимания заслуживает редакторская деятельность Винавера, в эмиграции она стала для него центральным сюжетом. Многогранная и одаренная личность М.М. Винавера определила его способность быть преподавателем и редактором весьма значительных изданий, позволивших консолидировать разрозненные творческие силы бывших граждан Российской Империи и сохранить дух исконной русской культуры на их страницах. В качестве главного редактора в 1923 году он начал выпускать в Париже литературно–политическую газету «Звено» (совместно с П. Милюковым). О причине такого названия говорит нам Роза Георгиевна: он понимал этот журнал как «Звено между прошлым и будущим»³⁵⁴.

С 1923 по 1925 год «Звено» издавалась как газета того же формата, что и «Последние новости» П.Н. Милюкова на четырех страницах. Первую занимали политические новости, вторую и третью – культурная жизнь, рассказы или отрывки из крупных произведений, как русских писателей, так и переводные стихи, фельетоны, статьи, рецензии. В заключении номеров находились разделы «Финансовое обозрение», «Шахматы», объявления и реклама. М. Винаверу иногда с трудом приходилось «выбивать» материал при небольших гонорарах и «капризности» известных литераторов. В журнале печатались И. Бунин, И.

³⁵² *Коростелев О.В.* Редакторская и издательская деятельность М.М. Винавера // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. // сост., науч. ред. Т.В. Викторовой, С.Н. Дубровиной. М., 2017. С. 127.

³⁵³ *Коростелев О.В.* Парижский салон Винаверов // Доклад на международной конференции «Русско–еврейский Париж, 1881–1991», организованной Centre franco–russe de recherche en sciences humaines et sociales de Moscou совместно с Centre d'études des Mondes Russe, Caucasiens et Centre–Européen и Международным исследовательским центром российского и восточно–европейского еврейства (Париж, 12–14 ноября 2008). URL: http://www.bfrz.ru/data/sotrudniki_nayk_center/o_korostelev_publ_1.pdf (дата обращения 27.11.2023).

³⁵⁴ *Кельнер В.Е., Коростелев О.А.* Указ. соч. С. 106.

Шмелев, З. Гиппиус, К. Бальмонт, Д.П. Святополк–Мирский и многие другие, в журнале также было много переводных произведений известнейших авторов. Привлечению молодежи немало способствовали конкурсы «Звена» на лучшее произведение, на лучшее стихотворение, для них устраивали ежемесячную вечернюю серию лекций. С начала 1926 года он начал выходить как еженедельный тонкий журнал на 16 страницах среднего формата. Сам Винавер печатался в журнале мало.³⁵⁵ В этот год прервется его жизнь, однако журнал будет существовать до 1928 года, теперь под редакцией близкого его соратника и бывшего помощника его как адвоката М. Кантора.

Изначально она издавалась как приложение к «Последним новостям», политическому журналу П. Н. Милюкова, но позже, как было отмечено выше, стала самостоятельным изданием. Интересно, что о формате издания писал в переписке с М.М. Винавером его ближайший в конце жизненного пути друг, один из лидеров кадетской партии И.И. Петрункевич: «Мне очень нравится Ваша мысль придать «Звену» характер, посвященный преимущественно культуре. Мне кажется, что защита, проповедь и сохранение культурных ценностей – задача быть может более важная для эмиграции, чем политическая»³⁵⁶. Эти его слова свидетельствуют о том, что оптимизм по поводу возвращения на родину и участия в политике у кадетов постепенно спадал, однако важность своей миссии на культурном поприще они осознавали ежедневно и стремились продолжали свое просветительское дело несмотря на неопределенное положение.

Решение превратить газету в полноценный журнал было весьма целесообразным, так как часто возникали сложности с авторами. Например, писателю и путешественнику Василию Немировичу–Данченко, брату знаменитого театрального деятеля, М.М. Винавер писал, что благодарен, что тот выслал рукопись, но «вот незадача, по объему она вчетверо больше того, что может

³⁵⁵ Коростелев О.В. Звено. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1819 – 1940). М., 1996. Т. 2. Ч.1. С. 242 – 243.

³⁵⁶ Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. В 10 т. Т. 9. М., 2017. С. 281.

вместить газета», предлагая ему компромисс в виде печати определенной части произведения с названием «Мирская печальница»³⁵⁷. В РГАЛИ также находятся подлинники писем М.М. Винавера поэтессе Зинаиде Гиппиус, где он отказывается печатать ее «Дневник», так как его форма не соответствует тематике газеты. Ведь она была «преимущественно литературной, где на изучение русских исторических вопросов отводилась лишь одна страница»³⁵⁸, приходилось отказывать в объеме строк и поэту–символисту К. Бальмонту³⁵⁹. Популярность газеты ясно требовала от Максима Моисеевича реформ по увеличению вместимости издания.

Действительно, редакция ставшего уже журналом «Звена» стала ведущим литературным салоном, посещаемым изгнанными поэтами и писателями. Там печатался, М. Алданов, выходили переводы Марселя Пруста, Теодора Драйзера, Жана Кокто и еще целого ряда известных авторов. Подробно работу редакции этого издания можно проследить в РГАЛИ в фонде под названием «Редакция газеты и журнала «Звено» (Париж, 1923 – 1928)» (Ф. 2475. Оп.1).

М. М. Винавер делал огромное дело для сохранения русской культуры, результат которого мы можем ощутить и в современные дни. В том числе благодаря ему оказались не преданы забвению многие фамилии русских эмигрировавших деятелей культуры. Это занятие было крайне сложным и кропотливым. М.М. Винавер признавался кадету И.И. Петрункевичу в 1923 году: «Хлопоты с этим Звеном...хлопот этих много, ибо сил литературах мало, и рассеяны они и ожесточены друг против друга. Даже на общекультурное дело собрать их трудно»³⁶⁰. Однако результат его кропотливого труда оправдал все возможные ожидания и сделал журнал ярчайшим явлением в истории культуры России и Европы.

Касаемо руководства журналом, редактор и поэт М.Л. Кантор писал о М.М. Винавере: «Нужна была несокрушимая вера во всепобеждающую волю человека, чтобы за рубежом, в обстановке рассеяния, вдали от старых культурных центров

³⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 355. Оп. 2. Д. 151.

³⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2293. Оп.1. Д. 100.

³⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 2475. Оп.1. Д. 14.

³⁶⁰ Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. В 10 т. Т. 9. М., 2017. С. 282.

попытаться собрать распыленные силы и с их помощью создать культурное начинание, которое и в нормальной обстановке обречено было бы на долгий искус самоутверждения».³⁶¹ Политику удавалось достигать успехов в миссии развития и передачи потомкам традиций «добольшевистской» русской культуры, он отдавал делу всего себя и его и без того слабое здоровье продолжало ухудшаться от большой загруженности и стресса.

Возвращаясь к вопросу покровительства молодых талантов, нельзя не сказать какую роль «Звено» сыграло в судьбе Георгия Адамовича. Исследователь О. А. Коростелев во вступительной статье к изданию «Литературных бесед» Г. Адамовича, напечатанных в этом журнале в период 1923 – 1928 годов, пишет: «Молодой и в общем – то ничем не примечательный» петербургский поэт, один из многочисленных учеников Гумилева. Свое знакомство с литературным миром Григорий начал с визита в редакцию «Звена» Этот визит изменил его судьбу»³⁶². Как можно было заметить, политик помогал молодым талантам как в благополучные, так и в достаточно неординарные времена.

Сам же Г. Адамович следующими словами вспоминал М.М. Винавера: «Максим Моисеевич был вообще наименее ограниченным (в смысле кругозора) из людей. Он не был слугой исключительно своей мысли, своей идеи или своего духа. Узкого фанатизма в нем не было. Нетерпимость была ему совершенно чужда <...> Он глубоко понимал, что без свободы ни искусства, ни литературы нет. Приняв человека, он давал ему свободу и доверяя ему в целом, доверял и в мелочах»³⁶³. Примечательно, что после смерти М. М. Винавера, с октября 1926 года Адамович становится не только ведущим критиком «Звена», но и правой рукой редактора журнала М.Л. Кантора, практически соредактором, во многом определяющим литературную политику.³⁶⁴ В 1961 году он издаст работу «Вклад русской

³⁶¹ Кантор М. Памяти нашего редактора // Звено. 1926. № 194. С.3.

³⁶² Адамович Г.В. Собрание сочинений: в 18 т. Т.2: Литературные беседы («Звено»: 1923 – 1928) / Вступ. Статья, сост., подгот. Текста и примеч. О.А. Коростелева. М., 2015. С. 5.

³⁶³ Адамович Г.В. Памяти нашего редактора // Звено. 1926. № 194.

³⁶⁴ Адамович Г.В. Указ. соч. С. 5.

эмиграции в мировую культуру»³⁶⁵, где одним из первых призовет единомышленников проанализировать значимость работы на этом поприще всех его коллег–эмигрантов.

Об обладании Максимом Моисеевичем «художественным чутьем»³⁶⁶ писала не только Роза Георгиевна, но и многие его современники. Например, все тот же литератор Георгий Адамович отмечал, что М.М. Винавер «присматривался и прислушивался ко всему, в чем была духовная жизнь и заранее всему сочувствовал, шел вперед, все принимал»³⁶⁷. Прозаик Марк Алданов называл его человеком «большой культуры»³⁶⁸, журналист и писатель Петр Пильский писал о «широте его взглядов в области искусства» и то, что «все проявления духовной жизни для него были законны и естественны»³⁶⁹. Этот список далеко не исчерпывающий, более подробно об образе М.М. Винавера в глазах современников будет написано в 4–ой главе данной диссертации.

Итак, действительно, именно М. М. Винавер, находясь в эмиграции после революции в России, способствовал появлению целого ряда деятелей, которых можно было бы назвать *“русскими европейцами”*, стремящимися влиться в новый послевоенный европейский контекст, при этом сохранив связь с их родиной. По словам профессора Н.Б. Селунской, «“русский европеец” представляется мифологемой конструирования индивидуальной и групповой идентичности, образа–архетипа интеллигента “нового времени”». ³⁷⁰ М.М. Винавер был тем самым человеком, который прагматично и успешно объединял силы представителей русской культуры, совершавших важную миссию по развитию и преумножению ее традиций и именно его особое виденье творчества, свободы духа, возможностей отдельного человека помогли ему стать в этом важном деле одним из лучших.

³⁶⁵ Адамович Г.В. Вклад русской эмиграции в мировую культуру / Георгий Адамович. Париж, 1961.

³⁶⁶ Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Указ соч. С. 40.

³⁶⁷ Адамович Г.В. Памяти нашего редактора// «Звено. № 194. С. 4.

³⁶⁸ ГА РФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 596. Л. 63.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Селунская Н. Б. Мифологема “русский европеец” как субъективное измерение идентичности эмигрантов “первой волны” // Диалог со временем. Вып. 64. 2018. С. 198.

Центральным сюжетом в эмиграции стала для него деятельность по бережному сохранению традиций русской культуры, ее приумножению и интеграции в европейское культурное пространство.

Таким образом, следует сделать вывод о значимости привлеченных к анализу источников для реконструкции персональной истории М.М. Винавера. Показано стремление его к раскрепощению лучших черт человеческой личности, свободы духа, познания. Все его научные и культурные труды и начинания пропитаны целью сделать богаче, разнообразнее, демократичнее культуру, науку, искусство в России в благополучный ее этап и после краха всего «старого мира». Особый отпечаток русско–еврейского происхождения, на наш взгляд, играет положительную роль в широте транслируемым их взглядов, масштабах их распространении среди общества, хотя нельзя не заметить, что не все современники М.М. Винавера воспринимали эту широту мысли. Сведения о множественных актах помощи по просьбам, эпизодов благотворительности находят свое отражение в письмах, мемуарах, делопроизводственных материалах в разные периоды его жизни.

Глава IV. Нравственно-психологический облик М.М. Винавера в оценке современников и потомков

§ 4.1 Внутренний мир и отношение к фактам жизни М.М. Винавера в отражении текстов воспоминаний Розы Винавер

Как отмечается в современной историографии, полноценной исторической биографией может быть названо только такое жизнеописание, где центральным объектом исследования является развитие неповторимой человеческой личности, раскрытие ее внутреннего мира, но в тесной связи с эпохой, в которой живет и делом, которому этот индивид себя посвятил³⁷¹. Невозможна она и без понимания эмоциональной составляющей как самой реконструируемой личности, так и окружающих его людей. Здесь справедливо замечание о том, что потрясения начала XX века мало с чем, происходившим ранее в политической жизни страны, сравнимы по масштабу.

В процессе реконструкции нравственного–интеллектуального портрета столь многогранной личности как М.М. Винавер крайне важно проанализировать то, что писали о нем его современники. Этих свидетельств много, общественные деятели начала XX века были «щедрыми» на мемуары. О М. Винавере существуют по меньшей мере два полноценных мемуарных источника – на первом месте по информативности стоит работа Розы Георгиевны Винавер. Далее следует сборник *«Винавер и русская общественность»*, выпущенный спустя десятилетие после смерти политика. Разумеется, разнообразные свидетельства о нем разбросаны по воспоминаниям широкого круга общественных деятелей начала XX века, как сторонников, так и людей противоположного лагеря. О нем, в том числе, упоминали С.Ю. Витте и В.И. Ленин, о чем речь пойдет во втором параграфе.

В первом параграфе данной главы предлагается анализ текстов воспоминаний самого близкого ему человека – жены Розы с целью выявления характеристик,

³⁷¹ Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. С.76–100.

относящихся к изучаемой персоне. Во втором параграфе автором сделана попытка реконструировать образ М.М. Винавера в глазах людей, проживающих с ним одну эпоху и ее потрясения. В третьем параграфе предлагается анализ репрезентаций образа М.М. Винавера в аудиовизуальных формах, как у его современников, так и век спустя, в XXI столетии у его потомков.

Приступая к анализу мемуарных источников о М.М. Винавере, конечно, следует иметь в виду, что мемуары отличаются тем, насколько «близкой» была дата их написания к освещаемым событиям. Историческая (хронологическая) дистанция, «удаленность» автора от предмета наблюдения, несомненно, влияет на степень достоверности сообщаемых им фактов. В этой связи написанные в эмиграции, спустя много лет после описываемых событий мемуары требуют более критического подхода при их анализе.

Мемуары Р.Г. Винавер стоят особняком и являются фактически эпилогом всей политической и общественной деятельности ее мужа. Именно в них от лица самого близкого человека наиболее подробно описаны самые яркие, а также скрытые от широкого общественного взора особенности жизненного пути Максима Моисеевича, его характера. Важны они и потому, что сам Винавер не оставил полноценных мемуаров в прямом смысле этого слова, которые касались бы его жизни в целом. Разумеется, по крупицам собранные воспоминания его о его коллегах, о политических взлетах и падениях своей карьеры дают представление о восприятии им окружающей его среды в переломный период истории своей страны. В этой связи надо заметить, что воспоминания Розы Георгиевны также отражают и образ исторических условий, в которых протекала их совместная жизнь с М.М. Винавером.

Мемуары Р.Г. Винавер впервые были опубликованы целиком в 2012 году в журнале «Архив еврейской истории» со вступительной статьей и комментариями В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева. В предисловии сказано, что завершила их Роза Георгиевна уже в США, а в мае 1945 года сделала на ротаторе несколько копий рукописи и разослала в разные архивы. Одна из них была передана в РЗИА, сейчас эта копия находится в РГАЛИ. Другую она передала с помощью генерала Головина в архив Гуверовского институт революции, войны и мира (сейчас входит в систему

Стэнфордского университета США), еще одна находится в публичной библиотеке Нью-Йорка (мемуары изданы именно по этой копии)³⁷². Сама Роза пишет о своих мемуарах в сопроводительном письме: «...думаю было бы логично присоединить их к архиву Крымского правительства» (фактически – архив М. Винавера).³⁷³ Таким образом, с ее слов, воспоминания фактически стали значимым эпилогом архива Максима Моисеевича.

Мемуары она полностью посвятила мужу, оставив лишь одну главу для описания своей собственной жизни до встречи с ним. Из этой главы мы узнаем, что она родилась в Москве в 1872 году и носила фамилию своего отца – Генделя Симховича Хишина, выходца из Литвы, переехавшего в Москву в 60–е годы XIX века. Ее мать происходила из еврейской аристократической семьи.³⁷⁴ Их дом велся в строгом религиозном духе, однако Роза до 16–17 лет выполняла все обязательные в их ортодоксальной семье обряды³⁷⁵. Она вспоминает, что евреям в эпоху 1870–80-х годов в Москве «жилося привольно», а ее отец вскоре занял очень почетное место среди московского купечества. Однако несмотря на свое высокое положение и достаток, отец учил своих детей не позволять себе никакой роскоши, а пользоваться лишь необходимым.³⁷⁶ Примечателен и тот факт, что в юности она мечтала уехать в Палестину и отдать свою жизнь на благо евреев еще до появления сионизма, когда существовало «палестинофильство»³⁷⁷, однако язык общения в семье Розы был русским и она признавалась: «чем старше я становилась, тем больше отдалялись национально–еврейские интересы».³⁷⁸

Роза Георгиевна оставалась верным спутником Максима Моисеевича до конца его дней, старалась оберегать его здоровье, хоть и понимала, что главное в жизни ее мужа это карьера и умственные перегрузки – неотъемлемая часть его жизни. Она

³⁷² Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной думы Максима Моисеевича Винавера. С. 14.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же. С. 20.

³⁷⁵ Там же. С. 21.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же.

была свидетелем практически всей его научной и общественной деятельности, ведь часто разного рода заседания проходили непосредственно в их квартире в Петербурге. Роза Георгиевна придерживалась таких же прогрессивных взглядов, как и ее муж. Они прошли бок о бок самые тяжелые моменты жизни, а когда его не стало она написала: «...ушел фундамент, на котором я крепко стояла»³⁷⁹.

В воспоминаниях Розы Георгиевны описан весь жизненный путь М.М. Винавера, в том числе приведены сведения периода, когда они еще не были знакомы, например, о том, что Максим Винавер родился в 1862 году близ Варшавы. Эта информация представляется важной, так как в некоторых документах довольно часто встречается 1863 год как год его рождения, однако это неверно. Его мать – Бруха Винавер – происходила из раввинской семьи и была очень религиозна, в отличие от весьма вольнодумного отца ее супруга – Мозеса Лейб Винавера. Это свободомыслие передалось всем его детям, включая Максима Моисеевича. Он и его братья, и сестры «совершенно не были религиозны».³⁸⁰ Отец Винавера принадлежал к некогда богатому и известному в еврейских кругах Польши роду, однако ко второй половине XIX века уже обедневшему. Однако любопытно то, что варшавское окружение М.М. Винавера уничижительно называли Розу Георгиевну «москалькой» и не хотели говорить с ней по-русски, включая ее свекра³⁸¹.

До 10 лет Винавер ходил в хедер³⁸², но позже его старшая сестра в секрете от матери отдала его в гимназию³⁸³. После ее окончания он поступил в Варшавский университет на юридический факультет. М. Винавер блестяще защитил работу «Исследование памятника польского обычного права XIII века, написанного на немецком языке». Его сочинение было опубликовано в 1888 году и, как отмечалось во 2-й главе, было удостоено золотой медали.

Однако о профессорской карьере после отличного окончания университета пришлось сразу забыть, т.к. обязательным условием было крещение, от которого

³⁷⁹ Там же. С. 109.

³⁸⁰ Там же. С. 30.

³⁸¹ Там же. С. 32.

³⁸² Хедер – еврейская религиозная начальная школа.

³⁸³ Кельнер В. Е., Коростелев О.А. Указ соч. С. 9.

Винавер, несмотря на то, что его нельзя было назвать религиозным человеком, «конечно отказался»³⁸⁴. Тогда, в 1886 году, он и решил переехать в Петербург. По приезду он записался в адвокатское сословие, получив сначала статус помощника адвоката, т.к. евреям в это время доступ напрямую к присяжной адвокатуре был закрыт. Однако, Винавер фактически выполнял работу адвоката, числясь при этом в помощниках присяжного поверенного целых пятнадцать лет.³⁸⁵ Он попал в помощники к известному адвокату Владимиру Спасовичу³⁸⁶, который заметил талант Винавера и через несколько лет Максим Моисеевич официально занял первые ряды российских адвокатов–цивилистов³⁸⁷.

Из текста Розы мы узнаем, что Максим Моисеевич встретил свою жену в 1892 году в Москве, куда приехал по делам из Петербурга, а в 1894 они поженились и она переехала к нему в столицу³⁸⁸. Материальное положение было трудное, он тайно давал уроки, и в целом работал с подросткового возраста, что позволяло ему полностью содержать своих родителей и помогать братьям и сестрам на протяжении всей жизни. «Отношение его к своим родителям было очень трогательное» – пишет Роза³⁸⁹. Эти слова Р.Г. Винавер отчасти подтверждает и заголовок на первой странице его работы «Из области цивилистики», где написано «Памяти Дорогих Родителей».

Вскоре и адвокатура стала приносить большие суммы денег. Роза подчеркивает, что у Винавера вообще было особое отношение к деньгам: «он не знал сколько их у него, более того, было 23 человека, имеющих право брать деньги непосредственно со счета М.М. в банке.»³⁹⁰ Дело в том, что он считал труд этих людей, его близких друзей, не менее ценным и не считал, что они должны лишаться денег, если им по «случайности судьбы» повезло меньше, чем ему.³⁹¹ Показателен в этом случай, когда

³⁸⁴ Там же. С. 23.

³⁸⁵ Будницкий О.В. Юристы Моисеева закона. Лехаим: Ежемесячный литературно–публицистический журнал. Москва, 2011. №. 3. С. 26.

³⁸⁶ Спасович В.Д (1829–1906. – талантливый русский юрист, историк, адвокат польского происхождения.

³⁸⁷ Кельнер В. Е., Коростелев О.А. Указ соч. С. 42.

³⁸⁸ Там же. С. 26.

³⁸⁹ Там же. С. 28.

³⁹⁰ Там же. С. 15.

³⁹¹ Там же. С. 28.

Максим Винавер отказался вступить в дело отца Розы Георгиевны в видной коммерческой фирме с солидной репутацией и предпочел взамен этому близкую его сердцу и духу адвокатуру.³⁹²

Отсутствие стремления к накоплению объясняется, по словам Розы Георгиевны, тем, что в «Санкт-Петербурге капитал не был в почете и даже многим мешал приобщиться к высшему интеллигентскому кругу. Разделение в обществе было скорее по духовному складу людей, их стремлениям».³⁹³ Жили Винаверы скромно, Максиму Моисеевичу была «противна всякая буржуазность».³⁹⁴

О характере своего мужа Роза Георгиевна пишет следующим образом: «Сложный это был человек. Все считали его весьма строгим, требовательным...боялись его беспощадной критики...считали, что он туго поддается непосредственному чувству. Ясность сознания и твердость воли – вот, по общему мнению, главные его характерные черты. Но чем ближе люди подходили к нему, тем более выступал совершенно другой образ. В характере его было много мягкости: редко кто мог так понять переживания другого человека.»³⁹⁵ Ее слова находят подтверждение в той точности и трогательности, с которой составлял он множественные портреты жизни своих коллег.

Действительно, разнообразные свидетельства помощи Винавера нуждающимся проходят красной нитью через всю его жизнь, включая тяжелейшие ее периоды. Существует множество эпизодов, о чем речь пойдет позже. Несмотря на столь явное стремление помогать нуждающимся, по словам Розы Георгиевны, М. Винаверу «были противны люди тщеславные, он этого не скрывал и потому имел много врагов»³⁹⁶.

Методы воспитания собственных детей у Винавера были очень интересны. По свидетельствам Р.Г. Винавер, Максим Моисеевич был строгим отцом. Он приучал детей к труду, каждое лето он отводил им по куску земли, который нужно было все

³⁹² Там же. С. 32.

³⁹³ Там же. С. 33.

³⁹⁴ Там же. С. 28.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же. С. 11.

лето обрабатывать. Будили их рано, не давали долго спать, постели были твердые. Он много занимался с ними историей Греции и Рима.³⁹⁷

Нельзя не заметить, что воспоминания Розы Георгиевны содержат более широкий спектр информации, чем исключительно о муже. В мемуарах присутствует объемная часть, касающаяся других видных общественных деятелей эпохи и, главное, исторических условий, в которых находилась страна в начале прошлого столетия. Этот фон может быть охарактеризован существенными переменами в экономике, политике, а также и конфликтами в социальной среде. Очевидно, что индустриализация предшествующего столетия, запоздалые реформы во всех сферах жизни общества и многие другие факторы закономерно привели в начале XX века к росту стачек на фабриках и заводах, волне крестьянских восстаний, с которыми правительству справляться становилось все сложнее. Но самым заметным событием для семьи Винаверов было зарождение российского парламентаризма, в процессе которого М.М. Винавер столь активно участвовал. В подтверждение сказанному стоит процитировать Розу Георгиевну, которая писала: «В Петербурге повсюду чувствовалось, что начинается освободительное движение, а после манифеста 17 октября всем просто не верилось в такое счастье».³⁹⁸

Весною 1906 года М. Винавер стал избранным депутатом от Санкт-Петербурга. Роза вспоминает: «Максим Моисеевич много работал в комиссии по гражданскому равноправию. Эта тема была ему особенно близка, как еврею и как юристу.»³⁹⁹ И здесь мы находим подтверждение свидетельствам того, что Винавер воспринимал еврейский вопрос неотделимо от общероссийского. Он хотел добиваться прав для всех граждан вне зависимости от национальности. Роза пишет: «В Варшаве М.М. не был особенно близок ни к еврейству, ни к России. Но, переселившись в Петербург, он был сразу охвачен русскими и русско-еврейскими интересами».⁴⁰⁰

³⁹⁷ Там же. С. 39.

³⁹⁸ Там же. С. 43.

³⁹⁹ Там же. С. 47.

⁴⁰⁰ Там же. С. 33.

Первая Дума была полна противоречий, об этом Винавер позже напишет целую книгу⁴⁰¹. Как печально известно, проработала она всего лишь 72 дня, все закончилось подписанием т.н. Выборгского воззвания. Роза отмечает: «поднять революцию в народе они не хотели, но они не могли не выразить протеста против совершенного насилия».⁴⁰² Увы, отклика воззвание не нашло. «Тяжело было это переживать» – пишет она, «но иначе поступить было нельзя: составление этого воззвания было психологической необходимостью, вытекавшей из думских настроений в дни после роспуска»⁴⁰³. Вряд ли это решение депутатов было взвешенным, по всей видимости, оно было обусловлено в большей степени личными мотивами.

Вследствие уголовного процесса над подписантами обращения, М.М. Винавер был отстранен от «большой политики», однако юридическая и адвокатская карьера Винавера были тогда на пике. Он много работал и даже, по словам жены, получил сердечный припадок в 1911 году⁴⁰⁴. М. Винавер занялся мемуарами, как уже было отмечено в предыдущих главах, он любил само по себе искусство письма, о чем говорит особый стиль его пассажей, он ярко и эмоционально описывал людей и события, словно проживал их заново. В этот период Максим Моисеевич выпустил три работы. Некрологи о коллегах и друзьях, к слову, стали его любимым жанром.

В общественной жизни России после разгона Первой Думы наступили темные времена. Черносотенные организации орудовали с новой силой, и либерально настроенные деятели, в том числе и Винавер, постоянно получали письма с угрозами и жили в страхе быть убитыми⁴⁰⁵. Но, по словам Розы Георгиевны, «какая-то счастливая звезда всегда спасала его от рокового выстрела»⁴⁰⁶. В историографии обнаруживаются свидетельства того, что М. Винавер был арестован большевиками в Санкт-Петербурге, но после отпущен⁴⁰⁷.

⁴⁰¹ *Винавер М.М.* Конфликты в первой думе. Спб., 1907. С.3.

⁴⁰² *Кельнер В.Е., Коростелев О.А.* Указ. соч. С. 52.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же. С. 55.

⁴⁰⁵ Там же. С. 52.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ *Клушина Е.* Федор Измайлович Родичев: «Я жил под знаком свободы...»// Российский либерализм: идеи и люди / 2-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007. С. 426.

В последующих Думах кадетская партия была в роли оппозиции. Это стало главным фактором изменений в партийной стратегии. Но, тем не менее, как замечает Роза Георгиевна: «вплоть до 1917 года атмосфера в Партии была всегда приятной и весьма дружной»⁴⁰⁸.

Когда началась подготовка к выборам в Учредительное собрание, кадеты стали получать угрозы от большевиков. Слишком напряженной стала атмосфера для Винавера. Каждый день он вынужден был ночевать в другом месте и тогда принял решение переехать в Москву, где пока еще кадетов не начали преследовать. В Москве Винавер жил под другой фамилией.⁴⁰⁹ Эти слова Розы косвенно подтверждают те самые архивные удостоверения М.М., о которых было сказано в первой главе исследования. «М.М. изменил облик, сбрил себе бороду...он очень исхудал и осунулся» – с грустью вспоминает Роза Георгиевна.

Вскоре и в Москве обстановка стала для Винаверов слишком опасной. Было принято решение ехать в пока еще свободный от большевиков Крым. Полуостровом в 1918 году управляли немцы, однако М.М. Винавер был «ярким противником немецкой ориентации»⁴¹⁰, в отличие от ближайшего соратника М. Винавера Павла Милюкова, в Крым он отправился без Милюкова и «с тяжелым сердцем»⁴¹¹. Партия переживала тяжелейшие времена в тот период.

И вот, наконец, когда Германия стала терпеть неудачи на фронте, общественная жизнь в Крыму ожила. Понимая, что, если немцы уйдут, нужна будет сильная авторитетная власть, в октябре 1918 года кадеты, находящиеся в Крыму, съехались на совещание в Ялте, где были подняты вопросы устройства будущей власти на полуострове, возможность опоры на Добровольческую армию⁴¹². Соломон Крым был избран Председателем. Еще до падения немецкого руководства, 18 октября 1918 года в Екатеринодаре, куда М. Винавер был послан договориться с Деникиным, о высылке в Крым своих войск, состоялся съезд кадетов, на котором кандидатура

⁴⁰⁸ Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Указ. соч. С. 71.

⁴⁰⁹ Там же. С. 82.

⁴¹⁰ Там же. С. 83.

⁴¹¹ Там же. С. 78.

⁴¹² Там же. С. 86.

Винавера была единодушно одобрена на пост министра внешних сношений.⁴¹³ Окончательная капитуляция прогерманского Крымского Правительства М.А. Сулькевича⁴¹⁴ произошла 16 ноября 1918 года. Одной из задач Винавера становилось в том числе информирование союзников, в связи с этим, правительством стали издаваться журналы на иностранном языке. Однако все эти крайне несвоевременные меры не помогли и разочарование в союзниках произойдет довольно скорое, в 1921 году он напишет: «всякие расчёты на интервенцию укрепляют положение большевиков в Советской России, давая им в руки легкое демагогическое средство к возбуждению масс. Разговоры о ней задерживают антибольшевистское движение в России».⁴¹⁵

Уже после падения Второго Крымского Краевого Правительства Соломона Крыма, так много значащего для ее мужа, Роза Винавер не была уверена, что им удастся спастись от большевиков и для себя с мужем приготовила яд, но 15 апреля 1919 года они все-таки погрузились на «какой-то греческий недостроенный пароход, без коек» и отчалили, когда «громкие залпы огня уже были пущены приближающейся красной армией».⁴¹⁶

В тот апрельский день начался новый этап в жизни М. Винавера, он и его семья получили статус эмигрантов. Удивительно, но по словам Розы Георгиевны, «настроение было у всех бодрое. Все надеялись на свержение советской власти в самое ближайшее время».⁴¹⁷ Винаверы отправились на купленную еще до войны дачу на берегу Средиземного моря в Кап д'Ай (округ Ницца), затем, немного отдохнув, переехали в Париж.⁴¹⁸ С того дня все жили надеждой вернуться на родину. Пассажами об этом пестрит переписка Винавера с соратниками. Тем не менее, со временем, как откровенно вспоминает Роза, «настоящей тоски по родине у многих из

⁴¹³ Там же. С. 89.

⁴¹⁴ М.А. Сулькевич (1865–1920) – военачальник крымско-татарского происхождения. Был поставлен немецким руководством на пост министра внутренних и военных дел Крыма 25 июня 1918.

⁴¹⁵ Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории. М., 2017. Т.9. С.208

⁴¹⁶ Кельнер В.Е., Коростелев О.А. Указ. соч. С. 87.

⁴¹⁷ Там же. С. 97.

⁴¹⁸ Там же. С. 98.

нас уже не было. Мы обрели нашу родину в Париже, жили исключительно среди русских. Казалось, вся интеллектуальная элита переселилась в Париж»⁴¹⁹.

Это далеко не исчерпывающий список интересных моментов их совместной жизни, отраженных в ее мемуарах. Как мы видим, воспоминания Розы Георгиевны, жены М.М. Винавера, содержат весьма ценную информацию о его повседневности, личных чертах характера, отношениях к семье, к детям, родителям и ближнему кругу его окружения. Такого рода сведения позволяют восстановить самую тонкую, труднодоступную для исследователя сторону жизни М.М. Винавера, персональной истории в целом. В то же время именно эти характеристики позволяют оживить страницы персональной истории, насытить ее красками эмоций, переживаний, сложными поворотами межличностных отношений.

Опыт прочтения мемуаров Розы Георгиевны как источника реконструкции персональной истории М.М. Винавера убеждает в значимости и информативной ценности, которая заключена в текстах этих мемуаров, отражающих и разные этапы жизни, и различные стороны бытия семьи Винаверов и среды их обитания, их окружения. В то же время, нельзя ограничиваться только этими сведениями, пусть очень ценными в своей субъективности, но личными, порой весьма заинтересованными, записанными очень близким ему человеком. Несомненно, для полноценного исследования важно расширить восприятие личности М.М. Винавера его современниками, единомышленниками и не только. Этим сюжетам и будет посвящены следующие два параграфа главы.

⁴¹⁹ Там же. С. 105.

§ 4.2. Характеристики М.М. Винавера в воспоминаниях «русской общественности» начала XX века.

Задачами данного параграфа являются прочтение и интерпретация текстов мемуаров современников и общественных деятелей, политических лидеров партий, деятелей культуры, а также выявление информации и достоверности документов, источников личного происхождения для реконструкции нравственно–интеллектуального облика М.М. Винавера. В ходе решения задачи одним из важнейших аспектов является обращение внимания исследователя на то, что писали о нем его современники. Следует сказать, что для самого Винавера характеристика его друзей и коллег стала излюбленным жанром, он написал множество материалов о важных, по его мнению, людях, они разбросаны по разным журналам, а какие–то так и остались в архиве.

Стоит заметить, что в распоряжении исследователей есть большой комплекс источников личного происхождения – мемуаров, дневников, беллетризованных воспоминаний, брошюр-воспоминаний вышедших из-под пера депутатов Государственной думы, в том числе, принадлежавших к партии кадетов. К таким мемуарам, содержащим информацию непосредственно о М.М. Винавере, относится работа под названием «Воспоминания: то, чего больше не будет» Ариадны Владимировны Тырковой-Вильямс, писательницы и журналистки, общественного деятеля, члена ЦК Партии кадетов. В ее мемуарах можно найти много довольно метких портретов ее соратников и оппонентов, характеристики внутрипартийных и личных отношений членов партии кадетов.

Говоря о других написанных в эмиграции мемуарах (их было большинство, переезд без возможности вернуться логично толкал к рефлексии многих) следует особенно выделить всецело посвященное политическому изданию «М.М. Винавер и русская общественность в начале XX века» представляющее собой сборник статей. Он был выпущен в 1937 году в Париже, в год одиннадцатой годовщины со дня смерти политика. В конце издания находится полный библиографический список работ М.

Винавера. В предисловии авторства П.Н. Милюкова отмечено, что «немногие имена переживают забвения... среди этих немногих мы вправе назвать имя Винавера. Оно слишком тесно связано с идеей, которая в борьбе страстей и в столкновении крайностей может временно затмиться, но умереть не может. В наше время этой идеи прикасаются ее противники.... Я говорю об идее демократии»⁴²⁰ Автор предисловия анализирует путь М.М. Винавера, который «служил всю жизнь идее демократии», но когда не оправдались его мирные способы борьбы, он никогда не останавливался и продолжал свое служение уже для потомков. П.Н. Милюков объясняет мотивацию составителей сборника: «За 10 лет после смерти, за тридцать лет от описываемых событий, сужения о них не могли не измениться. Поэтому составители специально собрали различные оттенки общественности чтобы рассмотреть личность М.М. Винавера с разных, даже противоположных сторон. Изучение его личности и трудов делает актуальным во все времена фраза П. Милюкова о том, что М.М. Винавер смотрел на события «поверх текущего момента»⁴²¹. Примечательно, что в 1936–1937 году П.Н. Милюков считал, что демократическая идея живет «и ее осуществление близится». Россия, по его мнению, в тот период вступала в полосу выздоровления⁴²². Насколько далеки были эти слова от правды показало время. Оригинал сборника хранится в Научной Библиотеке ГА РФ.

В этом издании мы можем встретить следующие его характеристики: «Человек большого ума, он все понимал: понимал и ошибки, которые тогда всеми делались вместе, не считал их «заслугами». ⁴²³ – писал о нем В. Маклаков. Министр путей сообщения Временного Правительства П.П. Юренев утверждал: «События, в которых принимал участие Максим Моисеевич и его роль в этих событиях гораздо крупнее, чем это кажется современникам.»⁴²⁴ А русская поэтесса и писательница Зинаида Гиппиус, описывая особенность мировоззрения Винавера, замечала: «Слишком ярко

⁴²⁰ М.М. Винавер и русская общественность начала XX века: Сборник статей / П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова, кн. В.А. Оболенского, П.П. Юренева, Н.Н. Самойлова, С.В. Познера, З.Н. Гиппиус, Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора. Париж, 1937. С. 6.

⁴²¹ Там же. С. 9.

⁴²² Там же. С. 7.

⁴²³ Там же. С. 73.

⁴²⁴ Там же. С. 129.

было в нем внутреннее понимание свободы.⁴²⁵ «Такое отношение к свободе другого и позволяло ему находить многих действительных попутчиков»⁴²⁶ – писала она о причинах популярности его журнала «Звено». Ближайший соратник Винавера П. Милюков, используя игру слов, заключает: «Звено» Винавера крепко спаяно с общим ходом русского исторического процесса».⁴²⁷ А о его вере в светлое будущее России и его возвращение на Родину Милюков пишет: «нота пессимизма до конца осталась чужда уму и темпераменту Винавера».⁴²⁸

Кроме статей и мемуаров, ярким источником информации о М. Винавере являются некрологи, помещенные в журналах. Как уже было сказано ранее, М. Винавер помогал самым разным людям, например, художник Марк Шагал писал в журнале «Рассвет» после его смерти, спустя девятнадцать лет со дня их первого знакомства: «Недавно в Париже, на свадьбе его сына... он хлопал меня по плечу, говоря: «оправдали, оправдали вы мои надежды», и я вторично был счастлив, как когда-то, девятнадцать лет назад, когда он приютил меня в редакции «Восхода» и отправил после в Париж...».⁴²⁹

Обнаруживаются и другие сведения о помощи, которую оказывал М.М. Винавер, будучи в эмиграции, например, Еврейскому университету в Петербурге. Так, историк С.М. Дубнов в письме к М. Винаверу выражает ему благодарность за деньги, которые «значительно облегчили положение преподавателей университета».⁴³⁰ Винавер стремился объединять разрозненную толпу лучших умов бывшей России, в связи с этим юрист и публицист С.В. Познер вспоминал об эмоциях М.М. Винавера: «разброд в среде русско-еврейской эмиграции доставлял ему много огорчений».⁴³¹

Интересно, что, В.А. Оболенский, напротив, видел в явном стремлении

⁴²⁵ Там же. С. 187.

⁴²⁶ Там же. С. 190.

⁴²⁷ Там же. С. 52.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ *Шагал М.* Памяти М.М. Винавера. // «Рассвет», 24 октября 1926 г.

⁴³⁰ Дубнов С. Письмо М. Винаверу от 1922 г. // Вестник Еврейского Университета. С. 270.

⁴³¹ М.М. Винавер и русская общественность начала XX века. С.186.

помогать окружающим особый подтекст и писал в воспоминаниях: «мелочное тщеславие проходило красной нитью через все его действия, многие считали неискренним и не доверяли ему».⁴³² Однако он назвал это «мелким недостатком крупного человека».⁴³³

В этой же связи стоит упомянуть и о том, что спорным и неоднозначным было восприятие соратниками Второго Крымского краевого правительства Соломона Крыма и М.М. Винавера в роли министра Внешних сношений. Например, резкой критике, на которую, к слову, ответил позже с опровержением и критикой на страницах «Звена» сам М.М. Винавер, подверг это правительство профессор юридического факультета Таврического университета в те годы Н.Н. Алексеев. Он в отрывке воспоминание, изданных в 1926 году в Берлине в многотомном печатном издании под редакцией И. Гессена «Архив русской революции», написал: «Крымское краевое правительство, возглавляемое С.С. Крымом и Винавером, считало себя едва ли не самым демократическим правительством на земле. И вместе с тем это было, вероятно, одно из самых слабых и бессильных правительств, которые когда-либо существовали».⁴³⁴ Сын издателя «Архива» С. Гессен соглашался, в целом, с автором в своей переписке с М. Вишняком и не видел в этих словах ничего неприемлемого, указывая, что в этом деле «много личной обиды»⁴³⁵, имея в виду М. Винавера. Здесь стоит остановиться на том, что М. Винаверу в целом не было чуждо вступление в полемику, порою мелкую и ненужную, чтобы отстоять свои взгляды и с помощью красноречивого дара указать антагонистам на их неправоту. Архивный документ ГА РФ под названием «Черновик письма М.М. Винавера в редакцию белогвардейской газеты "Жизнь" (Ростов–на–Дону) с возражениями против оценки деятельности белогвардейского Крымского краевого "правительства" в напечатанной в газете

⁴³² Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 366.

⁴³³ Там же. С. 376.

⁴³⁴ Алексеев Н.Н. Из воспоминаний // Архив русской революции. Берлин, 1926. № 17. С. 170—255. С 184. (цит. по «Современные записки»).

⁴³⁵ «Современные записки» (Париж, 1920—1940) Из архива редакции / Под редакцией Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. Том 3, 2013. С. 115.

статье под названием "К делу".»⁴³⁶ подтверждает, что данная ситуация отнюдь не была исключением. Американец Б. Хоровиц также говорит о том, что М. Винавер часто был слишком радикален, приводя мнение критикующего его В. Маклакова за отказ первого признать, что нежелание левых сотрудничать с правительством стало причиной провала и партия кадетов вынесла Думе смертный приговор, непростительно упустив редкую возможность, не желая сотрудничать с правительством.⁴³⁷ Профессор Хоровиц заключает: «Убежденный в постоянной враждебности правительства Винавер утверждал, что только революционное свержение власти позволит Думе вырвать власть у непримиримого правительства».⁴³⁸

Скептически был настроен и В.Д. Набоков к своему участию и участию М.М. Винавера в Крымском Краевом правительстве, он говорил о сильном желании М.М. Винавера играть одну из главных ролей в Правительстве вместо того, чтобы ввести в него местных. В. Набоков же испытывал сомнения по поводу введения в кабинет, тем более на пост министра внешних сношений, еврея, хотя горячо поддерживал его.

Однако депутат II государственной Думы, полковник и непосредственный участник этого властвующего непродолжительный период органа Н.Н. Богданов, касаясь работы членов Второго Крымского краевого правительства, называл М.М. Винавера «тонким юристом», создающим «глубоко продуманные и отредактированные законодательные акты».⁴³⁹ Также в своих воспоминаниях он приводит немаловажные свидетельства А. И. Деникина (они вместе участвовали в Ледяном походе), который считал что «еврей Винавер стремился вредить русской государственности», на что Н. Богданов пытался возражать, но собеседник тогда закончил разговор.⁴⁴⁰

Освещая неоднозначность для современников нравственного интеллектуального облика М. Винавера, любопытно отметить, что его близкий

⁴³⁶ ГА РФ. Ф Р5818. Оп.1 Д. 54.

⁴³⁷ *Horowitz B.* Maxim Vinaver and the First Russian State Duma / Russian Idea—Jewish Presence: Essays on Russian–Jewish Intellectual Life, Boston, USA, 2013. P. 45.

⁴³⁸ *Ibid*, p. 46.

⁴³⁹ *Богданов Н.Н.* «Крымское краевое правительство» [1919 г.]. Публикация Пученкова А.С. Новейшая история России. 2018. Т.8. №2. С. 552.

⁴⁴⁰ Там же. С. 553.

коллега по партии и Первой думе В. А. Оболенский в своих воспоминаниях писал о причинах большого желания политика занять ключевой в крымском правительстве пост: «Винавер хотел во что бы то ни стало занять пост министра внешних сношений в эпизодическом Крымском краевом правительстве»...«как явно наслаждался он этим званием и любил им в эмиграции козырнуть»⁴⁴¹. Об «упоении» М. Винавера своим статусом говорят и многочисленно бережно подобранные им и сохранившиеся в его архиве мелкие вырезки из газет о передвижениях министра (его самого) по делам государственной важности, также об этом сказано в мемуарах политика правого толка Н.В. Савича, князя Г.Н. Трубецкого, дипломата Г. Н. Михайловского⁴⁴².

В.А. Оболенский также подмечал, что М.М. Винавер: «не принадлежал к числу людей с горячим сердцем».⁴⁴³ Данная его фраза является лишь подтверждением слов Розы Георгиевны о том, что окружающие чаще видели его «туго поддающимся непосредственному чувству»⁴⁴⁴. Однако Марк Шагал увидел в нем совсем другие качества: «Меня восхищала и трогала в нем его любовь к мысли, к идее, духу и его вера в них».⁴⁴⁵

О том, что это был человек огромных знаний, авторитет во многих вопросах говорят нам многочисленные пассажи об этом у его современников. Например, все тот же В. Оболенский писал: «один из умнейших людей, коих я встречал в своей жизни. Ум его обладал чрезвычайной ясностью. Не отвлеченный ум, обычно питающийся априорными абстракциями, а конкретно логический, который к тому же изощрился в юридических тонкостях гражданских процессов. Никто лучше Винавера не мог логически доказать наименее доказуемое».⁴⁴⁶

Член кадетской партии А.В. Тыркова-Вильямс, приводит интересный эпизод об истории написании Адреса Государю: «Винавер читал с адвокатским пафосом и

⁴⁴¹ *Оболенский. В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 366.*

⁴⁴² *Пученков А.С. Набоков В. Д. «Крым в 1918/19гг.» // Новейшая история России / Modern History of Russia. 2015. №1. С. 247.*

⁴⁴³ *Оболенский. В.А. Указ. Соч. С. 370.*

⁴⁴⁴ *К.Е. Кельнер, О.А. Коростелев. Указ соч. С. 20.*

⁴⁴⁵ *Шагал. М. Памяти М. Винавера.*

⁴⁴⁶ *Оболенский В.А. Указ соч. С. 366.*

подчеркиваниями. Меня удивил неестественный, напыщенный стиль адреса. Я спросила: – Почему это написано таким славянским слогом? Поелику, потолику, поныне. Зачем это? Кто это писал? Винавер, подавляя самодовольную улыбку, пояснил: – Это я писал. Я это нарочно. Так Царю будет понятнее. Он привык к такому слогу. Я пробовала возражать, но моя щепетильность словесницы разбивалась о высокий юридический авторитет Винавера. А я, глядя на него, с недоумением соображала, как этот человек, вероятно выросший в небольшом польском городке, может знать привычки и вкусы Русского Царя? Да и кто среди нас знал привычки и мысли Николая II?»⁴⁴⁷

П.Н. Милюков вспоминал: «Гибкий и сильный ум Винавера сразу схватывал особенность положения и запечатлевал его в яркой, чеканной формуле, где стусывались острые углы и сглаживались противоречия. Формула могла не решать вопроса, но она обыкновенно была для всех приемлема. Ее обычно приподнятый, несколько риторический тон, отличавший литературный талант Винавера, очень хорошо соответствовал торжественному стилю резолюций Первой Думы.»⁴⁴⁸ Вспоминая времена Первой Думы, П.Н. Милюков отмечает, что именно «дипломатическому воздействию Винавера удавалось улаживать столкновения между группами, возникавшие чуть не каждый день, и протаскивать скрипучую телегу Думы до ближайшего вязкого ухаба».⁴⁴⁹

О том, как далеко позволяла ему видеть его образованность и ум говорит фраза его коллеги по «Звену» писателя Георгия Адамовича: «Максим Моисеевич был вообще наименее ограниченным (в смысле кругозора) из людей. Он не был слугой исключительно своей мысли, своей идеи или своего духа. <...> Он лишь присматривался и прислушивался ко всему, в чем была духовная жизнь и заранее всему сочувствовал, шел вперед, все принимал...».⁴⁵⁰

⁴⁴⁷ Търкова-Вильямс А.В. Воспоминания. М. 1998. С. 406.

⁴⁴⁸ Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т.1. С. 367.

⁴⁴⁹ Там же. С. 368.

⁴⁵⁰ Адамович Г.В. Статья в журнале «Звено» от 17 октября 1926 г. С.1.

Своеобразным и уникальным ответом на мнения современников является зафиксированный самим М. Винавером пассаж непосредственно о себе, который мы можем встретить в письме его близкому другу Ивану Ильичу Петрункевичу. Винавер пишет: «Я больше всего в жизни преклонялся перед натурами Гладстоновского⁴⁵¹ типа. Я уверен, что это мое признание привело бы в большое изумление всех, кто ценит во мне «трезвость» и «ясность». Но такие психопатические заблуждения бывают. Люди льстивые в течение всей моей жизни сравнивали меня то с Гамбеттой⁴⁵², то с Биконсфилдом, то с Бисмарком. Это все для меня комплименты весьма преувеличенные, конечно, в смысле масштаба и весьма мало мне симпатичны по существу».⁴⁵³

Наконец, стоит кратко упомянуть о воспоминаниях важного в жизни М.М. Винавера человека – Ивана Ильича Петрункевича, которые, к сожалению, не содержат упоминаний о М. Винавере, т.к. описываемые в них события завершаются осенью 1905 года, до учредительного съезда партии в декабре, на том моменте, когда первому знакомству Ивана Ильича с Винавером был всего один год (они познакомились 6 ноября 1904 года на совещании земских деятелей) и когда они еще не состоялись как друзья.

Слова сожаления М. Винавера о том, что «они так поздно сошлись так близко, так душевно»...и ему «хотелось бы отодвинуть это хоть лет на двадцать назад»⁴⁵⁴, а также пассажи вроде: «в минуты колебаний всякому политику важно ощущать, что есть некто, уважаемый и любимый им, кто спокойно разъяснит общий тон его отношений к явлениям жизни. Таким человеком всегда для меня были Вы...Я чувствую всегда единство нашего тона, и в этом ощущении я часто черпал силы для работы и находил в нем бесценный источник бодрости»⁴⁵⁵ – писал М. Винавер И.

⁴⁵¹ Уильям Гладстон – премьер–министр Великобритании в XIX веке, известный своими широкими либеральными преобразованиями.

⁴⁵² Леон Гамбетта – французский политический деятель XIX века, широко разделяющий республиканские взгляды и ненависть к империи.

⁴⁵³ Петрункевич И.И. Письмо М. Винаверу от 1 мая 1919. Среди тяжелых лет. Переписка Винавера с Петрункевичем 1919–1921. // Архив еврейской истории. М. 2017. Т.8. С. 192.

⁴⁵⁴ Винавер М.М. Письмо И. Петрункевичу от 2 декабря 1919 года. Указ соч. С. 202.

⁴⁵⁵ Винавер М.М. Письмо И. Петрункевичу от 1 мая 1919 г. Переписка Винавера с Петрункевичем 1919–1921. // Архив еврейской истории. М. 2017. Т.9. С. 192

Петрункевичу. Эти слова заставляют исследователя обратить на воспоминания более пристальное внимание.

Мемуары были изданы в 1934 году, через 6 лет после смерти Петрункевича, схожи по судьбе с архивом Винавера, они были подготовлены к печати его женой Анастасией Сергеевной (редактор – А. Кизеветтер). В них Иван Ильич, например, ярко описывает свое видение Государственной Думы, и роли в ее положении особо обсуждаемого в кадетской среде политика С.Ю. Витте: «к русскому народу и к русскому обществу Витте подошел не как гражданин своей родины, а как царский приказчик. Государственная Дума представляется в его воображении как собрание людей, пьянеющих ото власти, лишенных разума и чувства патриотизма, способных погубить конституцию, которую придется спасти вооруженной силой. Он был убежден, что права Думы должны быть очень ограничены и строго регламентированы».⁴⁵⁶ Известны и нелестные замечания о С. Витте и у М. Винавера, о которых речь пойдет ниже.

Говоря о партийной роли Петрункевича, Милюков в своих воспоминаниях подчеркивал: «Он стоял над всеми нами, как «патриарх» направления и как живая совесть партии»⁴⁵⁷ А вот о партийной роли самого Максима Винавера очень четко подметил И.В. Гессен, сказав то, что: «Винавер был «настоящим хозяином кухни» кадетской партии.⁴⁵⁸ О распределении ролей в партии очень точно высказался все тот же П.Н. Милюков, подчеркнув, что руководство партией кадетов осуществлял Петрункевич, приват-доцент Кокошкин был теоретиком, а адвокату Винаверу и известному земцу Родичеву отводилась роль прагматических политиков.⁴⁵⁹ Действительно, уже в эмиграции партийный соратник М.М. Винавера кадет Н.К. Волков напишет о заседаниях партии: «ваше отсутствие весьма чувствуется всеми нами и мы часто вспоминаем Вас».⁴⁶⁰

⁴⁵⁶ *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля // Воспоминания под редакцией А.А. Кизеветтера. Берлин, 1937. С. 447.

⁴⁵⁷ *Милюков П.Н.* Воспоминания. Т.1. С. 366.

⁴⁵⁸ *Гессен И.В.* В двух веках. Жизненный отчет. Берлин, 1937. С. 259.

⁴⁵⁹ *Милюков П.Н.* Воспоминания М., 1991. С. 244.

⁴⁶⁰ ГА РФ. Ф. 5818 Оп.1 Д. 13. Л. 3.

Говоря о взглядах на персону М.М. Винавера его оппонентов, стоит начать с высказываний в мемуарах С.В. Витте. С. Витте назвал М.М. Винавера «выдающимся членом первой государственной Думы», вспоминая аудиенцию еврейских деятелей к нему в тот период, когда он только стал премьером. Интересно, что об этом эпизоде М.М. Винавер напишет в еврейском журнале «Новый восход» в 1915 году.⁴⁶¹ Это неслучайно, ведь мнения политиков по еврейскому вопросу сильно расходились. В воспоминаниях С.Ю. Витте вспоминает и о возражениях и несогласии М. Винавера со многими его высказываниями. Одно из самых ярких приводил С.Ю. Витте в воспоминаниях, он писал: «Между тем в последнее время евреи являются деятелями в различных политических партиях и проповедают самые крайние политические идеи. Я им говорил: "Это не ваше дело, предоставьте это русским по крови и по гражданскому положению, не ваше дело нас учить, заботьтесь о себе. Вот вы увидите, поскольку от такого поведения вашего, которому вы теперь следуете, вы и ваши дети пострадают"»⁴⁶². Разумеется, М.М. Винавер «в особенности возражал», так как был совершенно других взглядов и, воспринимал политические чаяния и русских, и евреев как единой целое в политическом плане и в желании трансформации в либеральном русле политического режима в Российской империи.

В первой части своих воспоминаний С.Ю. Витте поставил М.М. Винавера в один ряд с «индивидуумами-диллантами из клики русских республиканцев–революционеров», добавляя то, даже правительство в целом бы не стало обращать внимание на реакционные речи в стенах университетов и крики толпы о ликвидации самодержавии после указа об университетской автономии, как это делала власть в тот период, лишь иногда «выставляя около университетов войска, чтобы огонь в зданиях высших учебных заведений не перебросился на улицы». ⁴⁶³

Продолжая тему мнений антагонистов М.М. Винавера о нем невозможно не упомянуть некоторые работы В.И. Ленина 1905–1907 годов. В одной из них, говоря о преимуществах социалистов в вопросах защиты малоимущих слоев населения, Ленин

⁴⁶¹ *Винавер М. М.* Беседы с гр. С. Ю. Витте // *Новый Восход*. 1915. № 9. С. 6–7.

⁴⁶² *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 2. Берлин, 1922. С. 287.

⁴⁶³ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 1. Берлин, 1923. С. 485.

называет М.М. Винавера «богатым адвокатом».⁴⁶⁴ В другой работе он называет его и кадетов в целом «радикалами», заключая в конце: «Господам к.-д. хочется двух маток сосать: и самодержавную (легальная оппозиция в легальной Думе) и революционную («мы пахали» в пользу учредительного собрания)».⁴⁶⁵ Еще в одной своей работе он высмеивает идею М. Винавера о том, что мирная политическая забастовка может являться самостоятельным методом борьбы и обвиняет его и других кадетов в «буржуазном политиканстве».⁴⁶⁶

Говоря также о мнении неблизких ему по духу людей, можно привести упоминание о нем министра вероисповеданий Правительства Павла Скоропадского – В.В. Зеньковского в своих мемуарах. Вспоминая личность и характер Максима Моисеевича Винавера В.В. Зеньковский писал: «Все, знавшие М.М. Винавера, всегда отмечали его большой ум, и беседа с ним на политические темы была чрезвычайно интересна».⁴⁶⁷

Другой политический деятель, эсер и коллега М.М. Винавера по разработке Закона о выборах в Учредительное собрание М.В. Вишняк говорил: «Винавер и в нашей комиссии проявлял гораздо больше политического реализма, чем многие из его партийных единомышленников. Он умел не только улавливать общественные «флюиды», но и уступать там, где другие рассчитывали плетью перешибить обух. Образованный, тонкий и гибкий аналитик, он настаивал на существеннейшем, а не на всем.»⁴⁶⁸ Об одном из его выступлений в Особом совещании он вспоминал: «Его речь отдавала польским акцентом. В такт своей речи сдвинутым вместе средним и указательным пальцами правой руки жестикулируя то вверх, то в направлении к

⁴⁶⁴ Ленин В.И. Как голосовать на выборах в Петербурге <https://leninism.su/works/52-tom-14/2912-kak-golosovat-na-vyborax-v-peterburge.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴⁶⁵ Ленин В.И. Либеральные надежды на Думу. <https://leninism.su/works/49-tom-11/3140-liberalnye-nadezhdy-na-dumu.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴⁶⁶ Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии <https://leninism.su/works/50-tom-12/3059-pobeda-kadetov-i-zadachi-rabochej-partii.html> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴⁶⁷ Воспоминания В.В. Зеньковского о его пребывании в должности министра исповеданий в составе правительства гетмана П.П. Скоропадского. [1931] // Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. М., 2014. (41). С. 342.

⁴⁶⁸ Вишняк М.В. Указ. соч. С.623.

судьям, Винавер сразу оживил дремлющих и привлек внимание сенаторов. Они уже не отрывали своих взглядов от оратора, зная, что тут будут не «цветы красноречия», а юридическое существо.»⁴⁶⁹

Особо важны в восприятии личности М.М. Винавера речи, звучавшие на похоронах М.М. Винавера в октябре 1926 года, куда, по некоторым свидетельствам из эмигрантских газет, пришла «тысячная толпа людей»⁴⁷⁰. Чествование его памяти происходило так же и в Варшаве, Праге и других центрах русской эмиграции. Большая часть газетных и журнальных статей с речами пришедших на похороны в Париже коллег и друзей хранится в личном фонде П.Н. Милюкова в ГА РФ. Над могилой они произносили речь о вкладе М.М. Винавера в российскую политику, культуру и науку. Также многие издания отдавали честь М.М. Винаверу и печатали памятные материалы о нем.

Например, С. Познер рассуждал о М.М. Винавере: «Свыше 30 лет стоял он тут на первом посту, надежный страж, зоркий часовой, стоял в бурю и непогоду, когда сильный ветер сшибал с ног, густой снег слепил глаза. Унесло его налетевшим шквалом, и образовалась пустота, – нет никого ему на смену.»⁴⁷¹ Соломон Крым в статье «У свежей могилы» замечал, что М.М. Винавер в свои юные годы попал в блестящую плеяду людей 60-х годов, когда на нашей родине был усиленный спрос на лучшие стороны человеческой души». Вопрошая в конце: «угас ли светоч, который Винавер держал всю жизнь, до последнего вздоха? Нет. Он не угас и не угаснет. Мы или наши дети свезем на родину этот священный огонь вместе с его именем туда, где он возгорелся впервые в могучей душе великого гражданина».⁴⁷²

Также интересно и кажется справедливым высказывание Марка Алданова, что «М.М. Винавер без нужды не создавал себе врагов, но не останавливался перед этим, когда требовалось»⁴⁷³. М.Л. Кантор говорил о нем: «В М.М. было глубокое

⁴⁶⁹ Вишняк М.В. Указ. Соч. С. 624.

⁴⁷⁰ ГА. РФ. Ф.5856. Оп.1. Д. 596. Л. 58.

⁴⁷¹ ГА. РФ. Ф.5856. Оп.1. Д. 596. Л.57.

⁴⁷² Там же. Л.57.

⁴⁷³ Там же. Л. 62.

действенное отношение к каждому факту жизни, и в его оценке он не исходил из окаменелых норм политического права, а стремился отыскать основной жизненный нерв явления».⁴⁷⁴ Ближайший коллега Г.Б. Слиозберг, хорошо знавший его, писал: «Научная и профессиональная работа не могли, однако, наполнить всю ширь и глубину жаждущего и полного энергии духа М.М. Он с жаром предавался общественной – культурной, просветительской работе».⁴⁷⁵

Немаловажной является и внешняя характеристика образа М.М. Винавера. В одной из посмертных статей В. Оболенского о нем с названием «Мои встречи с Винавером» он описан так: «Маленький, в чем душа держится, с желтовато–бледным без кровинки лицом и с широким морщинистым лбом, нависшим над сверкавшим острым умом, всегда внимательным, игрой и добродушной хитростью умственного превосходства смотрящими на нас глазами»⁴⁷⁶. Таким был его внешний вид за 20 лет до его смерти.

Крайне любопытным в процессе реконструкции персональной истории политика является документ в архиве П.Н. Милюкова в ГА РФ, а именно вырезка из журнальной статьи с названием «Новая книга «М.М. Винавер»». Ниже после названия приведено содержание этого сборника, состоящего из статей с названиями: «Молодой адвокат перед сенатом», «Кадеты и эсдеки⁴⁷⁷ в Думе», «Кто был «воспитателем» Депутатов», «Благоразумие Винавера», «Как Винавер уговорил Милюкова принять пост».⁴⁷⁸ Однако существование, судьбу и местонахождение этой книги проследить автору данного исследования пока не удалось. Возможно, она была утеряна навсегда или же обнаружится когда-либо во французских архивах и библиотеках.

В начале статьи об этой явно существовавшей некоторое время после 1937 года книге сказано, что «Ни одна из этих статей не дает полного законченного

⁴⁷⁴ Там же. Л.63.

⁴⁷⁵ Там же. Л.82.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 87.

⁴⁷⁷ Разговорное – член социал–демократической партии; социал–демократ.

⁴⁷⁸ Там же. Л.56.

«литературного портрета» , но каждая в отдельности освещает то одну, то другую стороны многосторонней личности Винавера». ⁴⁷⁹ В ней написано также, что все авторы этой книги единодушно признают его «талантливость и чуткость». Кроме того, подчеркивается, что он был «Широк и терпим. Любил трагедии Софокла, Гете, античную скульптуру. Близок был ему и греческий эпос». ⁴⁸⁰ Автором статьи является журналист Петр Пильский (под псевдонимом Р. Вельский).

Памятные статьи о М.М. Винавере писали П.Б. Струве, профессор П. Минц, В.С. Вильнер, П.Н. Милюков, Н. Макеев, профессор Н. Бородин, отмечал, что «особенность его ораторского искусства заключалась в замечательной точности, ясности, убедительности, и вместе с тем в замечательной отточенности и красоте фраз. Звучащих местами как музыка» ⁴⁸¹ , писали о нем и многие другие.

Опыт работы с комплексом воспоминаний современников Максима Моисеевича Винавера убеждает, прежде всего, в их значимости для решения поставленной в работе проблемы реконструкции персональной истории М.М. Винавера, его нравственно-интеллектуального облика, в частности. Существенным для подобной заявленной реконструкции является выявление богатой (по количеству и разнообразию) источниковой базы. Она представлена воспоминаниями его соратников по партии и депутатов Государственной думы первого созыва, современников, брошюрами мемуарного характера, некрологами и публицистическими изысканиями современников, в которых историк может найти разнообразную информацию фактического и оценочного характера, составляющую основу для реконструкции как социально–политической активности, проявлений благотворительности М.М. Винавера, так и его личных отношений, черт характера. Однако существенно влияют на реконструкцию и потери тех или иных материалов о М.М. Винавере в связи со сложными обстоятельствами европейской истории.

⁴⁷⁹ ГА. РФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 596. Л.56.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же. Л. 67.

§ 4.3 Аудиовизуальные источники как современные репрезентации персональной истории М.М. Винавера.

Одной из ведущих тенденций развития источниковедения современных исторических исследований является расширение ареала источников, включение в научный оборот, наряду с традиционно доминирующими в практике исторических исследований письменными источниками, других типов исторических источников. Среди них особое место занимают аудиовизуальные источники. Этот особый тип исторических источников отличается тем, что обладает особым способом кодирования–фиксирования информации посредством звука (воспроизведения речи, в том числе), создания визуального образа (изображения в виде фотографии, открытки, рисунка, кадра в кинематографе и проч.).

Кроме того, эти источники обладают особыми информативными возможностями, эмоционально–психологическим воздействием. Вместе с тем, такого рода источники требуют разработки специальных методик анализа в контексте исторического исследования. Именно «визуальный материал» позволяет реконструировать историко-культурный фон бытования и развития исследуемых феноменов. Конкретно для изучения заявленной темы диссертации привлечение аудиовизуальных источников связано с тем, что они позволяют «оживить» реконструируемую персональную историю М.М. Винавера, насытить его жизненный путь зримыми образами окружавших его людей, запечатленными на фотографиях или кадрах фильма значимыми событиями. О способе работы с визуальными источниками писали в своих работах В.А. Плугин,⁴⁸² А.Г. Голиков,⁴⁸³ А.В. Карагодин.

⁴⁸² Плугин В.А. Мировоззрение Андрея Рублева [Текст] : (Некоторые проблемы) : Древнерус. живопись как ист. источник. Москва, 1974. 160 с.

⁴⁸³ См. Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.)/ Вестник Московского университета, 2011. С. 51–71; Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре / А.Г. Голиков, И.С. Рыбаченок. Москва, 2010. 328 с.

Использование коллекций фотографий в практике исторических исследований представляется весьма эффективным при изучении различных исторических явлений и периодов. Обращение к такой разновидности аудиовизуальных источников как кинофотофонодокументы и их исследование имеет традицию, а одним из центров их изучения является кафедра источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Так, разработка источниковедческих проблем исследования кинофотофонодокументов связано с научным наследием В.М. Магидова, известного ученого, чей творческий путь начинался на кафедре источниковедения, выпускником которой он являлся и где защищал диссертации.⁴⁸⁴ Он обобщил свои наработки по этой тематике в фундаментальной монографии «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания».⁴⁸⁵ Примером такого рода исследований может быть опубликованная в 2012 г. книга Е.Н. Андриановой «Фотографии с натуры» – источник по социальной истории России XIX века», которая является публикацией итогов ее кандидатской диссертации, выполненной на кафедре источниковедения под руководством Н.Б. Селунской.

Привлечение кинофотофонодокументов для исследования персональной истории Винавера существенно расширяет познавательные возможности историка. Важным методологическим принципом работы с такого рода источниками является сформулированный В.М. Магидовым тезис о необходимости изучения фотоснимка в двух качествах – документальном и художественном.⁴⁸⁶ Благодаря документальному характеру фотодокументов, их историческая содержательная значимость со временем возрастает, приобретая все большую ценность сохранения исторической памяти о времени, людях и событиях. В то же время, подчеркивая значимость образного представления реальности, В. М. Магидов четко определил и ограниченность такого источника как фотодокумент для историка, отмечая, что кинофотофонодокументы

⁴⁸⁴ Подробнее см. «Кафедра источниковедения исторического факультета Московского университета / под ред. проф. А.Г. Голикова. СПб., 2019. 302 с.

⁴⁸⁵ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. 394 с.

⁴⁸⁶ Там же. С. 72.

способны остановить мгновение и оставить «за кадром» многое незафиксированное в этом источнике.

Таким образом, на кафедре источниковедения проблемы анализа аудиовизуальных источников разрабатывались несколькими поколениями сотрудников и учеников. Данная работа является продолжением этой традиции в плане показа общих информативных возможностей, которые открываются перед историком, реконструирующим персональную историю Винавера при привлечении к исследованию материалов экспозиции, посвященной М.М. Винаверу и документального фильма о нем, созданных в XXI веке.

Относительно темы живописи в жизни Максима Моисеевича, необходимо заметить, что иногда выступал он в ней не только как субъект, но и как объект. Интересным представляется вопрос об авторстве портрета самого М. М. Винавера. Он выполнен в приглушенных коричневых тонах. В статье 2017 года театрального режиссера из Франции Григория Лопухина под названием «Биографические заметки о семье Винаверов — Гринбергов» автором портрета не без доли сомнения была названа семейный художник Зинаида Серебрякова, выполнившая и портрет внука Винавера – Мишеля⁴⁸⁷. Однако историк В.Е. Кельнер в 2018 году на фронтисписе своей книги «Щит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века» указал, что эта работа руки художника Осипа Бразы (см. Приложение. Рис. № 4), это же подтверждается и в источнике – посмертном сборнике статей о политике 1937 года.⁴⁸⁸ О. Э. Браз умело использовал традиционализм в своих многочисленных парадных портретах, но и вносил в него много причудливых современных черт, чем, вероятно, и привлек по своему характеру свободолюбивого М.М. Винавера.

Крайне любопытным является и небольшая открытка с карикатурным изображением самого политика, находящаяся в фонде И.В. Жилкина в Российском Государственном Архиве Литературы и Искусства (РГАЛИ) под названием

⁴⁸⁷ Лопухин Г. Биографические заметки о семье Винаверов–Гринбергов / Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. // сост., науч. ред. Т.В. Викторовой, С.Н. Дубровиной. М., 2017. С. 96.

⁴⁸⁸ М.М. Винавер и русская общественность. Париж. 1937. С.161.

«Дружеский шарж неустановленного художника на М. М. Винавера» (см. Приложение. Рис. №5). Следом удалось найти свидетельства о существовании целой серии крайне похожих стилистически и подписанных одной и той же подписью «VC» шаржей и на других «перводумцев» за авторством известного карикатуриста, создававшего в том числе сюжеты об острых аспектах отношения новоиспеченной народной власти и царской (см. Приложение. Рис. №6), Валерия Вильямовича Каррика на фарфоровых тарелках, хранящихся в Государственном центральном музее современной истории России⁴⁸⁹, изображения некоторых депутатов нарисованы на карточках, также находящихся в этом музее.⁴⁹⁰ О специфике изучения такого вещественного источника как посуда с изображением политических сюжетов на нем писала в своей статье, например, И.С. Рыбаченок.⁴⁹¹ Наконец, можно дополнить, что карикатурные изображения М. М. Винавера появлялись в сатирических журналах в 1906 году, например, на обложке 12 номера литературно–сатирического журнала «Букет»⁴⁹² и на страницах политического сатирического журнала «Аргус».⁴⁹³ М. М. Винавер был яркой и заметной фигурой, подталкивающей других деятелей культуры использовать его образ в актуальной публицистике и искусстве.

Следующей по хронологии, хоть и не являющейся аудиовизуальным источником, но относящейся к художественной сфере, о которой невозможно не упомянуть, является интерпретация образа М.М. Винавера в художественной диссидентской литературе XX века. А именно интересен отрывок А. Солженицына в его романе «Красное колесо», где он написал о 55-летнем Винавере так: «он с блеском

⁴⁸⁹ Тарелка с карикатурой на депутата 1-ой Государственной Думы, кадета князя Долгорукова [Электронный ресурс]: коллекция Государственного центрального музея современной истории URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6426994> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴⁹⁰ См., например, Портрет Милюкова Павла Николаевича (1859–1943) карикатура. Электронный ресурс: Госкаталог Государственного центрального музея современной истории.

⁴⁹¹ *Рыбаченок И.С.* Россия и Франция: союз интересов и союз сердец, 1891–1897 = *La russe et la France : L'union des intérêts et l'union des cœurs*, 1981–1897 : рус.–фр. союз в дипломат. док., фот., рис., карикатурах, стихах, тостах и меню. Москва, 2004. 278 с.

⁴⁹² *Привалов В.Д.* Сатирическая печать первой русской революции (1905–1908) (по периодическим изданиям Петербурга). Санкт–Петербург, 2018. С. 169.

⁴⁹³ Там же. С. 163.

продолжал все виды доступной политической деятельности, но огонь сердца и свет глаз постоянно были под пеплом, и все минувшие 10 лет он как бы каждый день снова и снова хоронил и оплакивал свою незабвенную Первую Думу...Шло время, но когда он вспоминал ее – его морщины разглаживались, и глаза принимали мечтательное выражение.»⁴⁹⁴

Важной вехой более современных интерпретаций судьбы и значимости для России М.М. Винавера являются материалы выставки о семье Винаверов в центре Анны Ахматовой в Фонтанном Доме в Санкт-Петербурге, которая была открыта для посетителей с 21 сентября по 11 ноября 2018 года, реализованная при поддержке Дома русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве, Культурного центра им. А. Солженицына в Париже и Французского института в Санкт-Петербурге. Название выставки звучало так: «Пора возвращаться домой».

Главным гостем выставки стал внук М.М. Винавера и Розы Георгиевны – писатель, драматург, автор книг для детей Мишель Винавер (Michel Vinaver). Он родился в Париже спустя всего три месяца после смерти своего деда, 13 января 1927 года, на момент выставки ему было 92. 1 мая 2022 года Мишель Винавер скончался в возрасте 95 лет.⁴⁹⁵

Авторы выставки так описывают Мишеля на официальном сайте музея А. Ахматовой: «личность поликультурная: вырос во Франции, с детства слышал вокруг себя русскую речь, учился в Америке, уехав из оккупированного Парижа. Русское влияние Мишель оценивает как глубокую тайну, «невосполненную пустоту». Это он – Мишель Винавер, ныне живущий в Париже, поставил целью своей деятельности вернуть имя деда на родину» – сказано было на сайте в дни проведения выставки.⁴⁹⁶ Название ее символизирует «возвращение» на родину этих людей через их внука», а «главный образ выставки – это метафора живой памяти, возвращения к своим корням,

⁴⁹⁴ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 89.

⁴⁹⁵ <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/deces-du-dramaturge-michel-vinaver-a-95-ans-20220501> (дата обращения 07.02.2024).

⁴⁹⁶ <https://akhmatova.spb.ru/events/exhibition/maksim-vinaver-pora-vozvrashhatsya-domoj-/> (дата обращения 07.04.2019).

восстановления насильственно разорванных связей: культурных, человеческих, духовных»⁴⁹⁷.

Следует осветить один важный момент, предшествующий осуществлению этой выставки. За три года до нее, 16–17 октября 2015 года в том же месте в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция под названием «Творчество Мишеля Винавера», в которой приняли участие ученые Франции, Соединенных Штатов Америки и России. И хотя главной фигурой на ней выступал сам Мишель Винавер и его работы, в приветственном слове уже тогда он сказал о Максиме Моисеевиче – «...это и его возвращение, почти сто лет спустя...»⁴⁹⁸. Тогда же писатель Мишель Винавер вспомнил времена, когда он был еще совсем маленьким и жил с Розой Георгиевной, его бабушкой, которая уже стала к тому времени вдовой: «его мама и папа говорили между собой и с Розой Георгиевной только по-русски, с нами же – по-французски. Но дом часто был окружен русской атмосферой.»⁴⁹⁹ Однако действительно важную фразу он произносит в конце: «признаюсь, я не знал, что слово «эмиграция» может иметь положительное звучание».⁵⁰⁰ Это выражение, по видимому, и явилось стимулом к необходимому изменению при помощи особых приемов восприятия современным человеком истинной природы эмиграции, ее героев и их деятельности.

К 2018 года актуальность необходимости возрождения памяти об изгнанных, но преданных Родине, очень умных и талантливых «эмигрантах» возросла прежде всего из-за прошествия юбилейных ста лет с тех драматических революционных событий. Об экспонатах выставки организаторы говорят следующим образом: «избранные материалы из семейных архивов (письма, фотографии, рисунки, афиши, воспоминания) пунктирно воссоздают историю семьи и представляют масштаб личности Максима Моисеевича Винавера, чье имя сегодня почти забыто историками

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: Международная научная конференция. М., 2017. С. 16.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же.

юридической науки и исследователями политической жизни России рубежа XIX–XX веков».⁵⁰¹

На одном из фото с выставки (см. Приложение. Рис. № 2) изображена Роза Георгиевна за печатной машинкой, внимательно смотрящая на клавиатуру, а над ней с рукописным листком стоит Максим Моисеевич, с бородой и пронзительным глубоким взглядом. Эта фотография сделана уже в эмиграции, она показывает нам то, что работа кипела, а здоровье Винавера не позволяло держать столь высокий темп, супруга помогала ему в делах с самого начала замужества и до последнего дня жизни. Афиша выставки выполнена близкой к стилю авангард в красных тонах, на двух языках, по центру находится черно–белое изображение четы Винаверов с детьми на руках, над головой у них нависает перевернутое очертание Петрограда, а внизу – очертания города Париж (см. Приложение. Рис. №3).

В рамках выставки состоялась творческая встреча с Мишелем Винавером, посвященная его деятельности, а также презентация книг о нем – «Творчество Мишеля Винавера. Между Францией, Америкой и Россией» Т.В. Викторовой и С.Н. Дубровиной, а также книги известного исследователя еврейского вопроса профессора В.Е. Кельнера о Максиме Моисеевиче – «Щит. М. М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века».

Также в ходе выставки был показан видео–фильм, снятый специально к этому мероприятию, в него вошли интервью Мишеля Винавера – рассказ о Максиме Винавере, натурные съемки Петербурга и Парижа, голос дочери Мишеля, французской актрисы Анук Гринберг, читающей фрагмент пьесы Тургенева».⁵⁰² Название же выставки «Пора возвращаться домой», утверждают организаторы, – «строчка из песни современной группы «Би–2», парадоксальным образом устанавливающая связь между двумя «мирами»».⁵⁰³

⁵⁰¹ URL: <https://akhmatova.spb.ru/events/exhibition/maksim-vinaver-pora-vozvrashhatsya-domoj-/>. (дата обращения 07.04.2019).

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ URL: <https://akhmatova.spb.ru/events/exhibition/maksim-vinaver-pora-vozvrashhatsya-domoj-/>. (дата обращения 07.04.2019).

Стоит отметить, что у музея довольно хорошо выстроена линия связей с общественностью через СМИ. В связи с этим, мы можем наблюдать сведения об этой выставке по сей день на сайтах и крупнейших популярных социальных сетях России и мира, где ежеминутно находятся многие миллионы человек – «Инстаграм» (Instagram)⁵⁰⁴ (с 2022 года запрещена на территории Российской Федерации) и «ВКонтакте»⁵⁰⁵. Подобная концепция явно приближает организаторов к основной цели выставки – связать поколения исторической памятью.

Можно справедливо заключить, что организаторам действительно удалось создать выставку, связывающую несколько поколений и эпох, напомнившую современным людям о такой выдающейся личности как Максим Винавер, об ушедшей эпохе начала XX века и о той трагедии, которая заставила горячо любящих Россию людей жить в изгнании.

Другим примером репрезентативного современного аудиовизуального источника по персональной истории М.М. Винавера является документальный фильм о М. Винавере, выпущенный в 2017 году. Интерес к личности М. Винавера в юридических научных кругах привел к воплощению в этом наиболее популярном сейчас и привычным к восприятию современными людьми аудиовизуальном формате кинокартины об известном политике и юристе начала XX века.

В фонде «История Отечества» электронной библиотеки исторических документов Российского Исторического Общества находится фильм «Революция и Конституция или мина замедленного действия», посвященный двум героям – Максиму Винаверу и Михаилу Рейснеру, «людям, посвятившим свою жизнь идее создания в России правового общества и правового государства».⁵⁰⁶

Создатели фильма, а именно режиссер Инна Кокорина, автор сценария Наталия Спиридонова, научный консультант, доктор юридических наук, декан Высшей школы государственного аудита МГУ Сергей Шахрай сравнили судьбы двух

⁵⁰⁴ URL: https://www.instagram.com/p/Bn_SNqXl6mJ/ (дата обращения 28.07.2020).

⁵⁰⁵ URL: https://vk.com/akhmatova_vinaver (дата обращения 28.07.2023).

⁵⁰⁶URL: <https://fond.historyrussia.org/filmy/film-revolyutsiya-i-konstitutsiya-ili-mina-zamedlennogo-dejstviya.html> (дата обращения 28.07.2023).

талантливых юристов одной эпохи. Их выбор обусловлен тем, что оба героя были «изначально объединены общей профессиональной судьбой (оба начали свой профессиональный путь с юридического факультета Императорского Варшавского университета), но в революционное лихолетье оказались по разные стороны баррикад»⁵⁰⁷. Они следовали совершенно различными путями, но оба стремились к построению в стране легитимной власти. Метод сравнения, используемый авторами, позволяет более глубоко оценить историческую обстановку, увидеть сложность и многогранность процессов, происходивших в ту противоречивую эпоху. Интересно, что прием противопоставления обусловлен особенностью самой эпохи. Например, с 1909 году помощником присяжного поверенного М.М. Винавера был Я.М. Магазинер – при советской власти профессор государственного и гражданского права Петроградского (позже – Ленинградского) Университета и многих других высших учебных заведений СССР, проживший в этой стране до своей смерти в Ленинграде в 1961–м году.

На сайте мы видим следующее описание фильма: «это экранизация истории борьбы за правовое государство в России, которая разворачивалась на ландшафте Российской империи на протяжении 19-го – первой четверти 20-го века».⁵⁰⁸ Однако, как печально известно, эту борьбу оба героя картины проиграли.

Для исследователей творчества М.М. Винавера в первую очередь интересна часть фильма, повествующая о «вычеркнутом из истории» либеральном юристе и политике. В фильме мы видим уникальные кадры из Государственного архива в Варшаве, где на документах XIX века можно разглядеть имя еще юного «Макса Винавера». Доктор исторических наук Константин Краковский в формате лекции рассказывает нам об интересных и неизвестных ранее фактах его жизни, например, о том, что его научным руководителем был Федор Федорович Зигель, лучший специалист по славянскому праву. «Его также называли «рыцарем долга», общение с ним повлияло на всю дальнейшую жизнь Винавера» – замечает в фильме лектор.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же.

В фильме присутствует также доктор философских наук А. Медушевский, который повествует зрителю об истоках вопроса, описывая идеи Павла Пестеля, которые вошли в подписанный Николаем II манифест 17 октября. Профессор утверждает, что «идея конституционализма не была востребована русским обществом, т.к. большинство (90%) крестьян стояли вне политики и были неграмотны в прямом смысле этого слова. Они не понимали существа дискуссий. Правовой нигилизм интеллигенции, которая противопоставляла народ и власть, и утверждала, что власть не понимает народ, весь комплекс популистских настроений дестабилизировал конституционные реформы, народ не востребовал свои реформы, это хорошо демонстрирует история с Выборгским воззванием».

Съёмки фильма проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Симферополе, Варшаве и Париже. Мы видим кадры дома Винавера в Петербурге на Захарьевской улице, документы из семейного архива, материалы РГИА, ЦГИА, ГА РФ, РГАНИ, Библиотеки Варшавского университета.

Об адвокатской деятельности М. Винавера доктор юридических наук Николай Бондарь повествует в фильме так: «он не брал громкие дела, говорил, что в первую очередь это должны быть дела в защиту маленького несправедливого человека». Именно он, будучи помощником присяжного поверенного, пригласил В.А. Маклакова защищать Менделя Бейлиса, но безусловно приняв в процессе участие».

Первая Дума названа в фильме «звездным часом» Винавера. Он был причастен практически ко всем законам, вынесенным на рассмотрение: о неприкосновенности личности, свободе совести, об основных положениях гражданского равенства, о свободе печати, особенно спешили депутаты с законом об отмене смертной казни (по этому закону была заявлена спешность). В фильме цитируется знаменитая думская речь М. Винавера: «ни свобода, ни порядок невозможны без обеспечения в обществе и Государстве гражданского равенства...», а также цитаты из Выборгского воззвания и из воззвания Временного Правительства.

Профессор А.Н. Медушевский утверждает, что «закон о выборах в Учредительное Собрание, активное участие в разработке которого принял М. Винавер, – это самый демократический закон в Европе и в мире того времени,

фактически в нем не было никаких ограничений, которые существовали в избирательном праве других европейских государств. Это уникальный пример полноценных выборов, эти выборы не только были проведены, но и были проведены достаточно прозрачно.»⁵⁰⁹.

Профессор подводит итог: «результатом разгона Учредительного собрания стало крушение идеи демократической социальной федеративной республики в России, отказ от всех либеральных принципов и нерешенность фундаментальных проблем, результатом стал огромный социальный конфликт, общество ответило на это Гражданской Войной».

«Опытный образец русской демократической государственности» – так называет в фильме эпизод с Крымским Краевым Правительством заместитель председателя государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым Вячеслав Зарубин.

В фильме также содержится интервью с Мишелем Винавером, который говорит, что главное, что ему хотелось бы передать, это то, что у его деда «была подлинная религия справедливости... Он не был религиозным в прямом смысле этого слова. Его религией стала справедливость».

Таким образом, мы видим подъем уровня интереса и потребности в воссоздании деятельности столь яркого, красноречивого и плодовитого политика, общественного деятеля как Максим Моисеевич Винавер. Интерес выражается в наглядных и правильно выстроенных для адекватного и яркого восприятия материалах. Необходимо также отметить, что спустя более чем сто лет с начала революции крайне важно изучение альтернатив, существовавших до полноценного свершения акта взятия большевиками власти на всей территории страны, важно изучение плодов деятельности и взгляды главных лиц творцов этих альтернативных путей, их психологии. Актуальность осмысления возможных альтернатив подтверждается и, например, проведенной в апреле 2019 года в ГПИБ (Государственная Публичная

⁵⁰⁹ Там же.

Историческая Библиотека) выставкой «Альтернативы советской власти»⁵¹⁰ и изданным по ее мотивам каталогом⁵¹¹.

Также нельзя не отметить большую важность использования разнообразных визуальных репрезентаций для реконструкции персональной истории Винавера, они дополняют анализ первых двух параграфов и в определенной степени стали фундаментом для реконструкции восприятия современников.

⁵¹⁰[URL: http://www.shpl.ru/news/19_marta_priklashaem_na_prezentaciyu_kataloga_vystavki_alternativy_sovetskoj_vlasti/](http://www.shpl.ru/news/19_marta_priklashaem_na_prezentaciyu_kataloga_vystavki_alternativy_sovetskoj_vlasti/) (дата обращения: 06.02.2024).

⁵¹¹ *Морозова А., Новиченко И.* (сост.). Альтернативы советской власти. Каталог выставки к 100-летию начала Гражданской войны М.: ГПИБ России, 2018.

Заключение

Поняв столь незаурядную личность Винавера, прикоснувшись к скрытым от взора сторонам его жизни и характера, изучив его мемуары, черновики, научные и публицистические труды, эпистолярное наследие, мы обнаруживаем нескончаемый потенциал для изучения либеральной мысли конца XIX – начала XX века, истории эмиграции «первой волны», гражданской войны в России, еврейского, национального вопроса окраинных территорий России, немаловажные эпизоды эволюции русской и русско-еврейской культуры, искусства и просвещения. Отчасти мы можем реконструировать, причины поражения либеральной идеи в первой четверти XX века в России, ответы на эти вопросы станут актуальными спустя более чем сто лет после свершения Революции, что выражается в описанных удачных попытках наших современников обратить внимание на эти важные сюжеты в современном формате репрезентаций (выставки, кино, научные конференции и публикации).

Изучение политической истории России начала XX в., выбор пути связан, несомненно, с определенными политическими лидерами и деятелями политических партий и движений. В этой связи, предпринятые Винавером и его единомышленниками попытки, заслуживают уважение и детального и внимательного изучения, так как его исторический, политический и научный опыт представляется важным и для современной России.

Автором в диссертации была проведена попытка классифицировать источники по способам кодирования информации, происхождению и информативной ценности для решения задачи реконструкции персональной истории М.М. Винавера. Высокую оценку в качестве источника реконструкции заслуживает его личный архивный фонд в ГАРФ изобилует делопроизводственной документацией, там присутствует фотографии, фальшивые удостоверения, письма, отрывки воспоминаний, черновики политических, культурных, конституционных проектов политика, денежные знаки Крымского краевого правительства, брошюр,

таблиц, приглашений и многое другое. Фонд частично освещает деятельность кадетской партии в эмиграции, позволяет увидеть переживания за родину Винаверов и их друзей, проекты переустройства России и многое другое. Для исследователей фонд представляет ценность и в качестве источника изучения альтернативных путей развития после 1917 г., причин поражения либеральной идеологии и ее особенностей.

Не менее репрезентативны материалы фонда политика в YIVO, фондов его современников в ГА РФ, содержащих сведения о нем, а также материалы РГАЛИ. Автором были выявлены некоторые ограничения, связанные с наличием во всех архивных материалах в основном лишь поздних (с 1918 года) эмигрантских материалов, а также отсутствием в нем некоторых важных составляющих, сложностью в прочтении почерка М.М. Винавера (см. Приложение. Рис. №1); разрозненностью архива как единого целого по разным континентам – однако оцифровка его в последние года не до конца, но в некоторой степени закрыла этот пробел.

Опыт реконструкции общественно–политических взглядов М.М. Винавера на основе разных видов исторических источников фондов убеждает в том, что их формирование и эволюция тесно связана со стремительно меняющимися на протяжении нового витка его политической карьеры после 1917 года историческими событиями, в которых он принимал участие, о которых писал в своих мемуарах, письмах, публикациях. Однако он все равно остается привержен своим либеральным демократическим принципам, заложенным в него, очевидно, в традиционно более свободной Варшаве во второй половине XIX века, а позже и весьма радикальным опытом взаимодействия с официальной государственной властью уже в Санкт-Петербурге, после двадцати лет в свобододолюбивой интеллектуальной столице, этот эпизод окончился роспуском Первой Думы и потере основ самостоятельности последующих Дум Российской Империи.

Однако воззрения его меняются со времен I Думы, в частности, по национальному вопросу, например, Винавер будучи в Крыму поддерживал идею самостоятельности новых национально–территориальных образований, однако

концепция федерализма у него не противоречила идее единства государства. Множество проектов государственного устройства обнаруживается в огромном его фонде. М.М. Винавер играл одну из первостепенных ролей в организации и работе политических объединений русских эмигрантов первой волны, развернув успешную широкомасштабную деятельность по созданию и распространению среди единомышленников методов борьбы с Советской властью, проектов переустройства новой России, форм объединения и принципов их работы.

Распространение русских литературных новинок и консолидация сил был предметом его деятельности на посту главного редактора «Звена» в эмигрантском Париже. М.М. Винавер был тем самым человеком, который прагматично и успешно объединял силы представителей русской культуры, совершавших важную миссию по развитию и преумножению ее традиций и именно его особое виденье творчества, свободы духа, возможностей отдельного человека помогли ему стать в этом важном деле одним из лучших. Центральным сюжетом в эмиграции стала для него деятельность по бережному сохранению традиций русской культуры, ее приумножению и интеграции в европейское культурное пространство. В эмиграции помимо политических, культурно-просветительских организаций М. М. Винавер участвовал в создании профессиональных адвокатских сообществ.

Отпечаток и изменения во взглядах зависели от сложной, порой хаотичной и неконтролируемой обстановки вокруг, 1920-е годы стали тяжелейшим периодом в жизни многих политической деятелей бывшей Российской Империи. Вскоре большинство их них стало вынужденным были находиться в новом статусе эмигрантов. Они мучительно переживали расставание с родной страной, для которой они хотели самого лучшего. Их письма, речи и воспоминания пропитаны тоской по России и пугающей неизвестностью впереди. Они верили в то, что вернуться и не хотели терять свою надежду. Однако тон писем со временем все же меняется, пишут все больше о личном, договорившись даже не писать о политике (однако, как показал анализ, не выходит).

Также итогом проведенного анализа является наблюдение о том, что его юридическое образование и огромный опыт адвокатской деятельности оказывал

прямое влияние на его взгляды. Гражданские дела почти всегда не такие громкие как уголовные, в связи с чем кропотливость и часто незамеченность юридической работы цивилиста Винавера и его коллег не должна умалять важности их при строительстве фундамента правосудия меняющейся России. Его научные взгляды отражены в периодической профессиональной и научной печати, публицистических сборниках, отчасти его опубликованном выпускном проекте, а также косвенно присутствует в политических речах в стенах Думы, на заседаниях кадетской партии. Автором диссертации подтверждается актуальность наследия М.М. Винавера для юридической науки современной России переизданием его работ в форме книг, аудиоподкастов, возобновлением редактируемых М.М. Винавером более столетия назад научных периодических изданий.

Анализ показал, что несмотря на отмеченную в зарубежной и современной историографии о М. Винавере в Первой думе его радикальность, после смены режима в 1917 году, даже в сложнейший краеугольный момент революции, он считал, что все должно было быть строго по закону: «есть временное правительство – другие не могут брать на себя исполнительную власть»,⁵¹².

Кроме того, на закате своей жизни, М.М. Винавер реализовал всегда находившийся в нем потенциал быть преподавателем (чтение лекций по праву в Сорбонне) и редактором крупных изданий, в которых, также проявлялись политические идеи и предпочтения Винавера, идеалы общественного устройства, к которым он стремился, которыми вдохновлялся и в некоторых из которых разочаровывался, актуальные вопросы изменившегося состояния российской культуры и науки и вызовах, вставших перед ней. Свидетельства этой работы отражены в основном в архивных материалах и периодических изданиях. М.М. Винавер совмещал работу на поприще различных культурных, профессиональных, политических организаций с чтением лекций для русскоязычных студентов.

⁵¹² *Винавер М.М.* Тактика партии Народной Свободы. Одесса., 1917. С. 10.

Переломными моментами судьбы М. Винавера можно назвать, в первую очередь, сюжет с I Государственной Думой, а также Крымское Краевое Правительство. Особого внимания заслуживает деятельность М.М. Винавера в первом российском парламенте, Государственной Думе первого созыва, куда он был избран депутатом, а позже стал одним из авторов и подписантов Выборгского воззвания и осужденный за это. А. Солженицын в своем романе писал о 55-летнем Винавере: «он с блеском продолжал все виды доступной политической деятельности, но огонь сердца и свет глаз постоянно были под пеплом, и все минувшие 10 лет он как бы каждый день снова и снова хоронил и оплакивал свою незабвенную Первую Думу...Шло время, но когда он вспоминал ее – его морщины разглаживались, и глаза принимали мечтательное выражение.»⁵¹³

Фонд М.М. Винавера в архиве Исследовательского института идиша в Нью-Йорке (YIVO, Vilna collection, «Papers of Maxim Vinaver. RG 84») по преимуществу описывает генезис и эволюцию развития еврейского вопроса в первой четверти XX века на территории Восточной Европы и не только. Однако для исследователей отечественной истории материалы архива являются крайне информативными, позволяющими сквозь «двукультурную» призму выдающегося политического деятеля и его единомышленников, под новым углом взглянуть на вопросы причин, последствий и хода общественной мысли во время переломных моментов – Первой Мировой Войны, Революции, гражданской войны и порожденных ими новых и новых проблем и задач. Фонд содержит огромное количество разнообразных и разнообразных по тематике документов представляющую высокую информативную ценность для исследователей истории российского и мирового еврейства, мировой и Российской истории в целом, украинского вопроса Российской империи и переходного периода, взглядах русско-еврейской общественности. Они отражены в письмах, конверты, мемуарах, проектах, газетных вырезках на множестве языках и многом др.

⁵¹³ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 89.

Таким образом, знакомство с материалами архивов М.М. Винавера дает основания для целого ряда выводов источниковедческого и методологического характера по части реконструкции персональной истории этого общественно–политического деятеля. Так, важным итогом является факт наличия «рассредоточенной» структуры архивных материалов по разным институциям и частным коллекциям, что существенно влияет на методику их поиска и выявления. Но тем не менее, важной характеристикой архивных материалов, как и источников вообще, является их относительная доступность. Фрагментарный характер архива Максима Моисеевича Винавера является свидетельством сложных обстоятельств его жизни. Большой потерей является для исследователей факт того, что часть архива, отражавшая петербургский период его жизни с момента переезда туда, безвозвратно исчезла. В России с октября 1917 г. он постоянно переезжал, серьезно подорвав тем самым свое здоровье. Свидетельства об этом мы обнаруживаем в воспоминаниях его жены, также они подтверждаются наличием многочисленных писем с вопросами о его здоровье в его личном фонде в ГА РФ и не только.

Эти же важные и актуальные темы обнаружились в ходе реконструкции его персональной истории в периодической печати, опубликованных при жизни и посмертно его мемуарах, воспоминаниях современников, делопроизводственные документы. Например, из опубликованных эмигрантских статей мы узнаем, что Винавер прозорливо полагал, что после свержения большевистской диктатуры и установления народовластия усилится «взаимное тяготение» народов. Суждения политика отчасти предвосхищали последующее развитие событий на территории бывшей Российской Империи. Однако воплотить это в жизнь таким образом, каким это видел М.М. Винавер, ему и другим представителям интеллигенции не удалось.

Таким образом, опыт реконструкции политических взглядов М.М. Винавера убеждает в том, что их формирование и эволюция тесно связаны с меняющимися на протяжении различных этапов его жизни историческими событиями, в которых он либо принимал активное участие, делился опытом в своих мемуарах, переписке, публикациях, либо высказывал свои оценки о рождении и функционировании

новых учреждений и институций в России, реформах и революциях в российском обществе начала XX века.

Важным фактом его жизни является участие в эмиграции в деле защиты русских граждан и членом международно-политического отдела. В задачи первого входили, например, выработка форм помощи голодающим в России, распространение сведений о голоде за рубежом, созыв митинга протеста в ответ на репрессии большевиков, в отчетах содержатся данные о помощи беженцам в Женеве, Чехословакии, Финляндии, военнопленным в Германии, о защите прав русских граждан в Китае, формы правовой защиты русских за границей и др.

Итак, действительно, именно М.М. Винавер, находясь в эмиграции после революции в России, способствовал появлению целого ряда деятелей, которых можно было бы назвать *«русскими европейцами»*, стремящимися влиться в новый послевоенный европейский контекст, при этом сохранив связь с их родиной.

Опыт работы с комплексом воспоминаний современников Максима Моисеевича Винавера убеждает, прежде всего, в их значимости для решения поставленной в работе проблемы реконструкции персональной истории М.М. Винавера, его нравственно–интеллектуального облика, в частности. Существенным для подобной заявленной реконструкции является выявление богатой (по количеству и разнообразию) источниковой базы. Она представлена воспоминаниями его соратников по партии и депутатов Государственной думы первого созыва, современников, брошюрами мемуарного характера, делопроизводственной документацией, некрологами и публицистическими изысканиями современников, в которых историк может найти разнообразную информацию фактического и оценочного характера, составляющую основу для реконструкции как социально–политической активности, проявлений благотворительности М.М. Винавера, так и его личных отношений, черт характера. Стоит заметить, что в какой-то мере влияют на реконструкцию и потери тех или иных материалов о М.М. Винавере в связи со сложными обстоятельствами европейской истории в целом, включая документальные потери, создавшиеся по причине Второй мировой войны.

Опыт прочтения мемуаров ближайшего человека – жены политика Розы Георгиевны как источника реконструкции персональной истории М.М. Винавера убеждает в значимости и информативной ценности, которая заключена в текстах этих мемуаров, отражающих и разные этапы жизни, и различные стороны бытия семьи Винаверов и среды их обитания, их окружения. В то же время, нельзя не отметить, что это сведения очень ценные в своей субъективности, но личные, порой весьма заинтересованные, записанные очень близким ему человеком. Несомненно, для полноценного исследования было расширено восприятие личности М.М. Винавера привлечением работ его современников, единомышленников и антагонистов.

Автором были сделаны замечания о том, что в последнее десятилетие наблюдается подъем уровня интереса и потребности в воссоздании деятельности столь яркого, красноречивого и плодовитого политика, общественного деятеля как М.М. Винавер, а также восстановления имиджа либерального общественного крыла в целом, ведь урон, нанесённый ему многими десятилетиями советской власти огромен. Интерес выражается в наглядных и правильно выстроенных для адекватного и яркого восприятия материалах (выставка, фильм, конференции, публикации). Также нельзя не отметить большую важность использования разнообразных визуальных репрезентаций для реконструкции персональной истории Винавера, они дополняют анализ профессиональной, научной и общественной деятельности и становятся неким фундаментом для реконструкции целостного восприятия.

Критериями систематизации источников было соответствие периоду жизни и сферы деятельности М.М. Винавера включающим как политическую, так и общественную и культурно–просветительскую, а также соответствие определенной тематике, содержащейся в документах прямой и косвенной информации. Достоверность и объективность данных часто в ходе реконструкции подтверждалась наличием сведения об исследуемой фигуре в источниках других авторов.

Данная диссертация является актуальной как с источниковедческой, так и конкретно–исторической точки зрения, так как предполагает всестороннее рассмотрение и введение в научный оборот комплексов малоизученных документов. В работе впервые в современной историографии предпринята попытка системного

подхода к анализу информативной ценности, репрезентативности и достоверности комплекса источников различной видовой принадлежности, которые позволили реконструировать и проанализировать этапы жизни М.М. Винавера, круг общения, формирование и эволюцию мировоззрения, а также оценить результаты его деятельности в историческом контексте эпохи.

Меткой и точной фразой о М.М. Винавере, произнесенной его внуком Мишелем, автор считает необходимым закончить данное исследование о выдающемся деятеле России начала XX века: «Он не был религиозным в прямом смысле этого слова. Его религией стала справедливость».

Библиография:

Архивные документы:

1. Архив Исследовательского Института Идиша (Нью-Йорк, США), YIVO Archives. Record group 84. Papers of Maxim Vinaver. 1914–1926. Folders 760–795 (группа записей 84, папки 760–795).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 1–197.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7605. Оп. 1. Д. 64–110.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 222, 264.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 195, 596.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 202 (7 делопроизводство). Д. 2273. Ч. 2.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1372, 6568.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5839. Оп. 1. Д. 45, 46, 49, 57, 80, 83, 103, 104, 105.
9. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 200. Оп. 2. Д. 35.
10. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2293. Оп. 1. Д. 100.
11. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2475. Д. 14.
12. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 355. Оп. 2. Д. 151.

Опубликованные источники:

1. *Vinaver M.M.* Fédération, Autonomie, Droits de Nationalités / La Russie d'aujourd'hui et de demain. Attniger Freres Editeur, Paris, 1920. С. 89–99.

2. *Адамович Г.* Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж, 1961. 18 с.
3. *Адамович Г.В.* Памяти нашего редактора // «Звено. № 1926. 194.
4. *Адамович Г.В.* Собрание сочинений: в 18 т. Т.2: Литературные беседы («Звено»: 1923 – 1928) / Вступ. Статья, сост., подгот. Текста и примеч. О.А. Коростелева. М.: 2015. 784 с.
5. Вестник Гражданского Права. [Г. 1] 1913, № 2, №6.
6. *Винавер М. М.* Беседы с гр. С. Ю. Витте // Новый Восход, 1915, №9. С. 6–7;
7. *Винавер М.* Венок на могилу Шершеневича // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М, 2005. С. 12–21.
8. *Винавер М. М.* Тактика партии Народной Свободы. Одесса, 1917.
9. *Винавер М.М.* Очерки об адвокатуре. СПб., 1902.
10. *Винавер М.М.* Адвокатура и правовое государство. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017;(12). С. 203–220.
11. *Винавер М.М.* Из области цивилистики. СПб., 1902.
12. *Винавер М.М.* История Выборгского воззвания: (Воспоминания). Петроград, 1917.
13. *Винавер М.М.* Как мы занимались историей. // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков. Москва, Иерусалим: Еврейский университет, Gesharim, 1995. С. 65–77.
14. *Винавер М.М.* Конфликты в Первой думе. СПб., 1907.
15. *Винавер М.М.* Наше правительство (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Издание посмертное. Париж, 1928.
16. *Винавер М.М.* Открытое письмо П.Б. Струве // По вехам... Сборник статей об интеллигенции и «национальном лице». Б.и. 1909. С. 81–85.
17. *Винавер Р.Г.* Воспоминания / Подготовка к печати и комментарии В.Е. Кельнера и О.А. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7 / Под ред. О.В. Будницкого. М., 2012. С. 11–134.

18. *Витте С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II/ Граф С.Ю. Витте. Т.1. Берлин, 1922. 510 с.
19. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. Т.2. Берлин, 1923. Т. 570 с.
20. М.М. Винавер и русская общественность начала XX века: Сборник статей / П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова, кн. В.А. Оболенского, П.П. Юренева, Н.Н. Самойлова, С.В. Познера, З.Н. Гиппиус, Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора. – Париж, 1937.
21. *Вишняк М.В.* Дань прошлому. Глава IV. Семнадцатый год. // Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. Под общ. Научн. ред. Ю.А. Веденеева и И.Б. Борисова. М., 2009. С. 613 – 677.
22. *Гессен И.В.* В двух веках. Жизненный отчет. Берлин, 1937.
23. Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. / отв. ред. и отв. сост. О. К. Иванцова. Москва, 2014. С. 209–405.
24. Журнал «Национальные проблемы», №1, 20 мая 1915 года.
25. *Ленин В.И.* Как голосовать на выборах в Петербурге / Полное собр. Соч. Либеральные надежду на думу, том 52. URL: <https://leninism.su/works/52–tom–14/2912–kak–golosovat–na–vyborax–v–peterburge.html>
26. *Ленин В.И.* Либеральные надежды на думу / Полное собр. Соч. Либеральные надежды на думу, том 49. URL: <https://leninism.su/works/49–tom–11/3140–liberalnye–nadezhdy–na–dumu.html>
27. *Ленин В.И.* Победа кадетов и задачи рабочей партии / Полное собр. Соч. Либеральные надежду на думу, том 50. URL: <https://leninism.su/works/50–tom–12/3059–pobeda–kadetov–i–zadachi–rabochej–partii.html>
28. *Марголин А.* Украина и политика Антанты. Записки еврея и гражданина. Берлин, 1922. 397 с.
29. *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). Под редакцией М. М. Карповича и Б. И. Элькина. Т.1 Нью-Йорк, 1955

30. *Куломзин А.А.* Крым при крымском правительстве. Зима 1918–1919 год. // Новейшая история России. Т.10. 2020. № 4. С. 1032–1050. (публикация Пученкова А.С.)
31. *Набоков В. Д.* «Крым в 1918/19гг.» // Новейшая история России / Modern History of Russia. 2015. №1. С. 221–256. / (публикация Пученкова А.С.)
32. *Богданов Н.Н.* «Крымское краевое правительство» [1919 г.]. // Новейшая история России. Т.8. №2. 2018. (Публикация Пученкова А.С.)
33. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991.
34. *Милюков П.Н.* М.М. Винавер и русская культура // «Звено», 1926, № 194.
35. *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988.
36. Осколки. Из переписки бывших петербургских еврейских общественных деятелей в 1920–е гг. / Вступ. ст. и коммент. М. Бейзера, В. Е. Кельнера // *Judaica Petropolitana*. 2015. No 4–1. С. 176–214.
37. *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля // Воспоминания под редакцией А.А. Кизеветтера. Берлин, 1937.
38. Письма П.Н. Милюкова к С.В. Паниной и письма А.С. Изгоева к М.М. Винаверу (предисловие к публикации и примечания В.М. Шевырина) // Россия и современный мир. 2011. №2. С. 188–195.
39. Речи М.М. Винавера (Партия народной свободы). СПб., 1907
40. *Солженицын А.И.* Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках в 4 узлах. Узел III: Март семнадцатого. Т.5. М. 1994. 790 с.
41. Среди тяжелых лет. Переписка Винавера с Петрункевичем 1919–1921. // Вступ. ст., публ. и коммент. В. Е. Кельнера // Архив еврейской истории. Т. 8. М, 2016. С. 177–261.
42. Среди тяжелых лет. Переписка М.М. Винавера с И.И. Петрункевичем в 1921–1923 гг. // Архив еврейской истории / гл. ред. О.В. Будницкий. В 10 т. Т. 9. М., 2017. С. 190–303.
43. Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. в 2 т. Санкт-Петербург, 1906. 2013 с.

44. Съезды и конференции конституционно–демократической партии. 1905—1920 гг. В 3-х т. Т. 3. Кн. 1. 1915—1917 гг. / сост., ред.–подготовитель и автор примеч. О.Н. Лежнева, отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2000. 831 с.
45. Тарелка с карикатурой на депутата 1–ой Государственной Думы, кадета князя Долгорукова [Электронный ресурс] : коллекция Государственного центрального музея современной истории URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6426994> (дата обращения: 01.02.2023).
46. *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 2020. 644 с.
47. Труды Юридического Общества при императорском С.–Петербургском Университете. I том, 1908–1909. СПб, 1910,
48. *Тыркова-Вильямс А.В.* Воспоминания. М., 1998.
49. *Шагал М.* Избранник народа: Памяти М. М. Винавера // Рассвет (Париж). 24 октября 1926. 1926.
50. Журнал Министерства Юстиций, №6, 1897.
51. *Скоропадский П. П.* Воспоминания. Конец 1917 г. – декабрь 1918 г., Издательство «Фолио», 2020. 429 с.

Литература:

1. Альтернативы Советской власти: листовки Гражданской войны из фондов ГПИБ России: каталог выставки / сост.: А.Ю. Морозова, И.Ю. Новиченко, Е.Н. Струкова. М., 2018. 136 с.
2. *Базанов М.А.* Интеллектуальная биография: контуры нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 55. 2016.
3. *Будницкий О.В.* Юристы Моисеева закона. Лехаим: Ежемесячный литературно–публицистический журнал. Москва, 2011. N. 3
4. *Будницкий О.В.* Другая Россия. Исследования по истории русской эмиграции. М., 2021. 632 с.

5. В полосе ликвидации (Переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером) / Вступ. ст., публ. и коммент. В. Кельнера // Вестник Еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 267–302.
6. *Васюков В. С.* Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916–февраль 1917 г. М., 1989. 312 с.
7. *А.Н. Верещагин.* Кассационный Сенат (1866–1917). Очерки устройства и деятельности верховного суда Российской Империи. М., 2022. 616 с.
8. *Володихин Д. М.* Экзистенциальный биографизм в истории // Информационный бюллетень Ассоциации История и компьютер. 1999. № 24. С. 27–32.
9. *Володихин Д.М.* Две версии микроисторической платформы в отечественной историографии // Диалог со временем. 2002. Вып. 8. С. 445–447.
10. *Гайда Ф.М.* Кадеты: к вопросу о политической природе непримиримой либеральной оппозиции в России. Человек–культура–общество. / Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. Материалы Международной конференции, посв. 60–летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ им. М.В. Ломоносова. 13–15 февраля 2002 г. В 4 т. М., 2002. Т. 3. С.240–241.
11. *Гайда Ф.А.* Партийная идеология и политическая практика кадетов весной–летом 1917 г. // Политическая история России начала XX века. К 80-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сборник научных трудов. СПб., 2011. С. 199–208
12. *Гальперина Б.Д.* Первая Государственная дума и роль М.М. Винавера. // Таврические чтения 2007: актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно–практический семинар, С.–Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007. // Сборник научных статей под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2008. С. 71–90.
13. *Гальперина Б.Д.* Частные совещания Государственной думы – центр сплочения буржуазных партий России // Непролетарские партии России в трех революциях: сборник статей. М., 1989.

14. *Голиков А.Г.* Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре / А.Г. Голиков, И. С. Рыбаченок. Москва, 2010. 328 с.
15. *Голиков А.Г.* Рисунок и текст в политической карикатуре отечественных дореволюционных сатирических журналов // История отечественных СМИ. Том 1. М., 2016. С. 17–29.
16. *Голиков А.Г.* В.А. Плугин и курс источниковедения изобразительных источников, // Материалы III Научных Чтений Памяти Профессора В.А. Плугина Историография, дискуссионные вопросы в изучении истории России (IX — XIX столетия). М. 2018.
17. *Думова Н.Г.* Легенда о белокадетском правительстве в Крыму (1918–1919 гг.) и факты истории // Непролетарские партии России в 1917 году и в году гражданской войны: материалы научного симпозиума/ под общ. ред. И. И. Минца. Москва, 1980. С. 198–207.
18. *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М., 1982.
19. *Думова Н.Г.*, Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции, М., 1988.
20. *Зарубин В.Г.* Винавер и Крым. Исторические портреты // Историческое наследие Крыма. №8. Симферополь, 2004. С. 14–20.
21. *Зарубин В.Г.* Соломон Крым и Второе Крымское краевое правительство. / Историческое наследие Крыма, №10, 2005. С. 97–108.
22. *Зябликов А.В.* Художественная интеллигенция и партия конституционалистов–демократов в 1905–1907 годах. // Интеллигенция и мир. № 2. Иваново. 2011. С. 9–26.
23. *Карагодин А.В., Петрова О.С., Селунская Н.Б.* Образ «старой России» в памяти русских аристократов–эмигрантов «первой волны» // Человеческий капитал. М., 2021. № 11 (155). С. 11–20.

24. *Карагодин А.В., Селунская Н.Б.* Культурный нарратив о европейской идентичности в контексте персональных историй (размышления о книге Орландо Файджеса)//Диалог со временем. № 77. М., 2021. С. 415–442.
25. Кафедра источниковедения исторического факультета Московского университета / под ред. ПроФ. А.Г. Голикова. СПб., 2019. 302 с.
26. *Квакин А.В., Мухачев Ю.В.* Русская академическая группа // Сборник статей «Русское зарубежье: История и современность». Вып. 4, 2015. С. 29–34.
27. *Кельнер В. Е.* «Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели» (М. М. Винавер — антиссионист) // *Judaica Petropolitana*. Иерусалим–СПб., 2013. No 1. С. 114–132.
28. *Кельнер В. Е.* Барьер: М. М. Винавер и еженедельник «Еврейская трибуна» // *Judaica Petropolitana*. 2014. No 2–1. С. 5–32.
29. *Кельнер В. Е.* Нить вечности, или Как Они занимались историей // Петербургский исторический журнал. 2021. No 1. С. 92–109.
30. *Кельнер В.Е.* Щит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Издательство Европейского университета в СПб., 2018. 510 с.
31. *Коростелев О.А.* Звено. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1819 – 1940). М., 1996. Т. 2. Ч.1. С. 242–243.
32. *Коростелев О.А.* Редакторская и издательская деятельность М.М. Винавера. // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: международная научная конференция, Москва, 16–17 октября 2015 г. Сост., науч. ред.: Т.В. Викторова, С.Н. Дубровина; пер. с фр.: Т.В. Викторовой и др. Москва, 2015. С. 111–124.
33. *Крапивенцев М.Ю.* История трансформации политико–правового статуса Крыма в 1917–1921 годах : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / [Место защиты: Моск. гос. ун–т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. – Москва, 2014. 30 с.
34. *Кустов В.А.* К вопросу о признании временным правительством независимости Польши (март 1917 г.) / Современная наука: актуальные

- проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12/2. С. 15–19.
35. *Лопухин Г.* «Биографические заметки о семье Винаверов — Гринбергов» // Творчество Мишеля Винавера : между Францией, Америкой и Россией: международная научная конференция, Москва, 16–17 октября 2015 г., М. 2017. С. 89–109.
36. *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. 394 с.
37. Материалы международной конференции Украина и Россия: история и образ истории" Москва, 3–5 апреля 2008 года. Украина и Россия в 1917–1945 гг.: вместе или порознь? Институт Европы РАН. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/nowozytnosc.htm#heading4> (Дата обращения 17.11.2022).
38. *Медушевский А. Н.* Учредительное собрание и конституциональные альтернативы России в 1917 году // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 4–23.
39. *Медушевский А. Н.* Парламентская оппозиция в учении и политической практике конституционных демократов: актуализированный анализ // В кн.: Российский либерализм и Государственная Дума России: 1906–1917 гг. / материалы Международной научной конференции 11–12 октября 2019 г. Ч. 1. г. Орел. Издательский дом "Орлик", 2019. С. 68–88.
40. *Медушевский А. Н.* Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
41. *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 361 с.
42. *Михутина И. В.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады. М., 2007. 288 с. (Серия "Евровосток").

43. Модели общественного переустройства России. XX век / В. В. Зверев, Н. И. Канищева, А.Н. Медушевский [и др.]; отв. ред. В.В. Шелохаев / Ин-т общественной мысли. М., 2004. 606 с.
44. Муромцева Л. П. С.А. Муромцев во главе I Государственной Думы // Парламентаризм в России: история и современность. Сборник научных трудов. Уфа, 2015. С. 365–375.
45. Муромцева Л. П. Издательские и литературно-художественные центры российской эмиграции // Россия и современный мир. 2015. № 2. С. 199–213.
46. Петрова О.С. Опыт коммуникативного подхода к реконструкции диалога интеллектуалов и власти (на примере деловой переписки А.С. Уварова) // Вестник Московского университета. М., 2022. № 6. С. 71–87.
47. Привалов В.Д. Сатирическая печать первой русской революции (1905 – 1908) (по периодическим изданиям Петербурга). Санкт-Петербург, 2018. 412 стр.
48. Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. Санкт-Петербург, 2013. 340 с.
49. Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. С. 76–100.
50. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. Москва, 2011.
51. Романовский В. К. К дискуссии о внешней ориентации в кадетской партии после Брестского мира: политика «открытых рук» Н. В. Устрялова // Вестник ВГУ. № 1. 2019. С.91–96.
52. Российский либерализм: идеи и люди / 2–е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2007. 904 с.
53. Рыбаченок И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец, 1891–1897 = La russe et la france : L'union des intérêts et l'union des cœurs, 1891–1897 : рус.–фр. союз в дипломат. док., фот., рис., карикатурах, стихах, тостах и меню. Москва, 2004. 278 с.

54. *Сабенникова И. В.* Русская эмиграция как историко–культурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155–184.
55. *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л.* Зарубежная архивная Россия: материалы к аннотированному указателю статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2012 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 4. С. 149.
56. *Селунская Н. Б.* Мифологема “русский европеец” как субъективное измерение идентичности эмигрантов “первой волны” // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 196–207.
57. *Селунская Н. Б.* Народное представительство Российской империи начала XX в. в памяти и судьбах думцев // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 137–148.
58. Становление российского парламентаризма начала XX века / Под ред. Н.Б. Селунской / Н. Б. Селунская, Л. И. Бородкин, Ю. Г. Григорьева, А. Н. Петров. Москва, 1996. 282 с.
59. *Селунская Н.Б., Тоштендаль Р.* Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М., 2005. С. 322–323
60. *Смагина С.М.* П.Н. Милюков и его роль в эмигрантском зарубежье (по материалам чествования его семидесятилетия. 1859–1929 / Гуманитарные и юридические исследования. 2016; (4). С.144–152.
61. *Тартаковский А.Г.* Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы, 1999. №1. С. 35–55.
62. Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. // сост., науч. ред. Т.В. Викторовой, С.Н. Дубровиной. М., 2017.
63. *Файзуллин Ф.С., Султанов И.Р.* Сущность и значение права народов на самоопределение / Проблемы востоковедения 2010/2 (48). С. 17–22.
64. *Шахрай С. М., Краковский К. П.* Юристы и революция: Pro et Contra. Москва, 2017. 552 с.

65. *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Ненаписанная конституция М.М. Винавера. // Творчество Мишеля Винавера: между Францией, Америкой и Россией: Международная научная конференция. Москва, 16–17 октября 2015 г. // сост., науч. ред. Т.В. Викторовой, С.Н. Дубровиной. М., 2017. С. 125–149.
66. *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. Москва, 1996.
67. *Pearson Raymond.* The Russian moderates and the crisis of Tsarism, 1914–1917. Macmillan, UK, 1977.
68. *Rosenberg William G.* Liberals in the Russian revolution. The constitutional democratic party, 1917–1921. Studies of the Russian Institute, Princeton, 1974. 534 pp.
69. *Horowitz Brian.* Maxim Vinaver and the First Russian State Duma / Russian Idea—Jewish Presence: Essays on Russian–Jewish Intellectual Life, Boston, USA, 2013. <https://doi.org/10.1515/9781618116895>
70. *Winawer H.M.* The Winawer Saga. Cornwall, London, 1994.
71. <https://akhmatova.spb.ru/events/exhibition/maksim-vinaver-pora-vozvrashhatsya-domoj-/> (дата обращения 07.04.2019)
72. <https://fond.historyrussia.org/filmy/film-revolyutsiya-i-konstitutsiya-ili-mina-zamedlennogo-dejstviya.html> (дата обращения 28.07.2023)
73. https://vk.com/akhmatova_vinaver (дата обращения 28.07.2023)
74. https://www.instagram.com/p/Bn_SNqXl6mJ/ (дата обращения 28.07.2020) (с 2022 сеть признана экстремистской на территории РФ)
75. <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/deces-du-dramaturge-michel-vinaver-a-95-ans-20220501>
76. <https://www.litres.ru/podcast/vladimir-prohorenko/vinaver-m-m-advokatura-i-pravovoe-gosudarstvo-1905-chi-67736542/>

Приложение

Рис. № 1.

Фрагмент рукописи М. Винавера из личного фонда в ГАРФ (Ф. Р5818. Оп. 1. Д. 41)

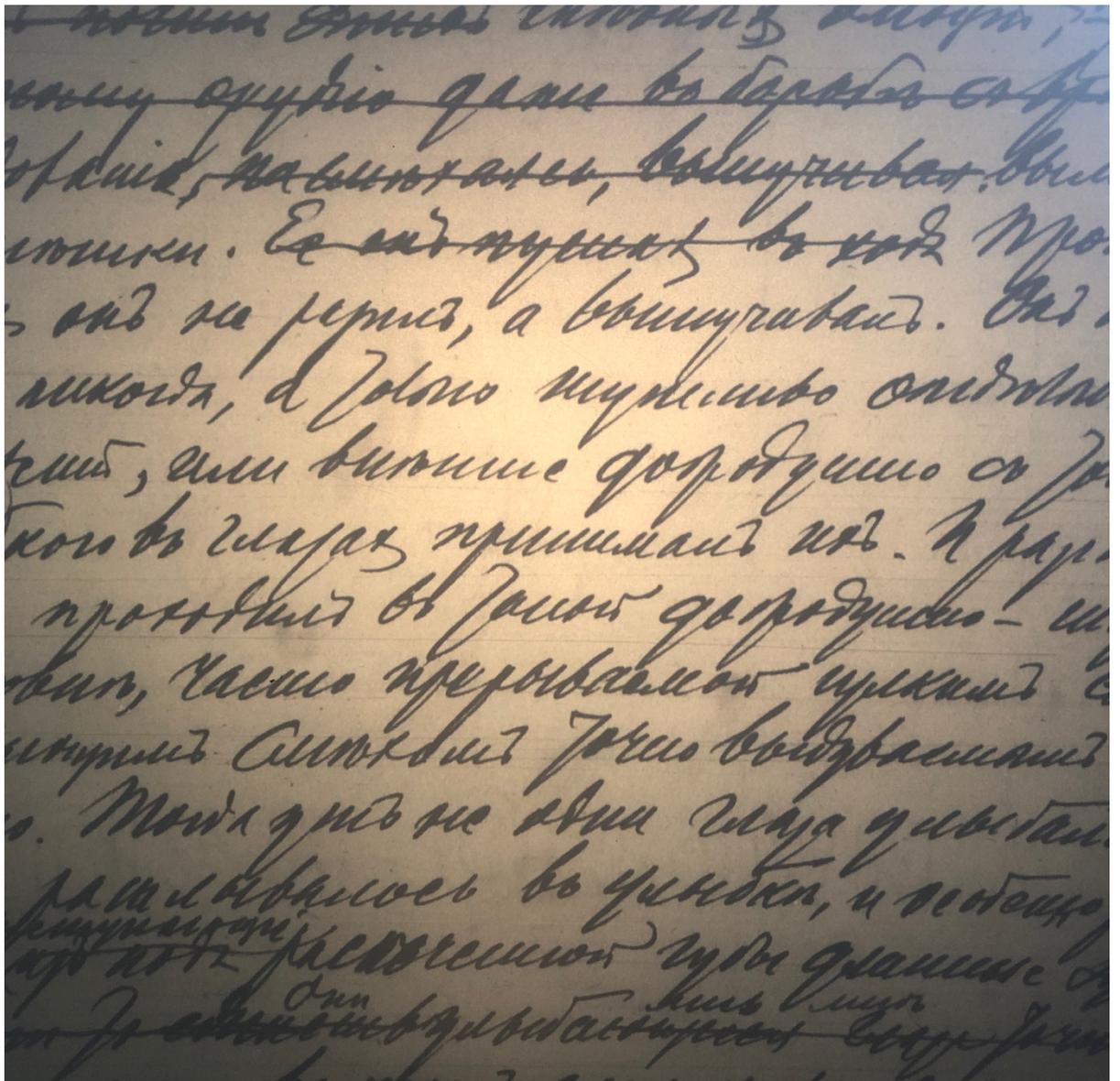
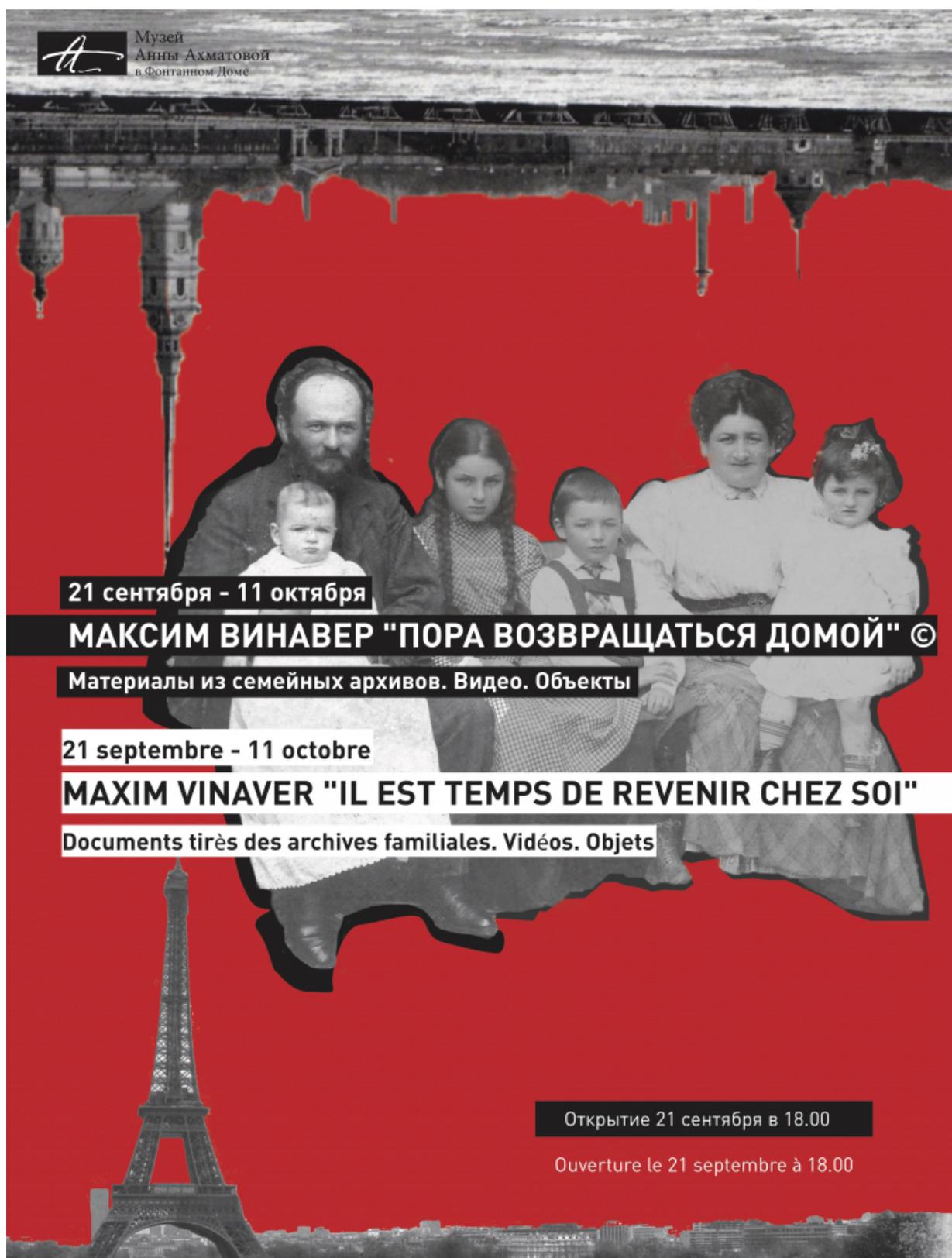

Рис. № 2

Фотография из семейного архива Винаверов, представленная на выставке

Афиша выставки «Пора возвращаться домой»

Музей
Анны Ахматовой
в Фонтанном Доме

21 сентября - 11 октября

МАКСИМ ВИНАВЕР "ПОРА ВОЗВРАЩАТЬСЯ ДОМОЙ" ©

Материалы из семейных архивов. Видео. Объекты

21 septembre - 11 octobre

MAXIM VINAVER "IL EST TEMPS DE REVENIR CHEZ SOI"

Documents tirés des archives familiales. Vidéos. Objets

Открытие 21 сентября в 18.00

Ouverture le 21 septembre à 18.00

Литейный пр., 53 (вход под арку)
Музей работает с 10.30 до 18.30, в среду с 12.00 до 20.00
Касса закрывается на час раньше. Выходной день - понедельник
Подробнее на сайте: akhmatova.spb.ru | Телефон для справок: 272-22-11

Портрет «Винавер в 1901 году», автор – О. Браз (22.01.1873–06.11.1936)

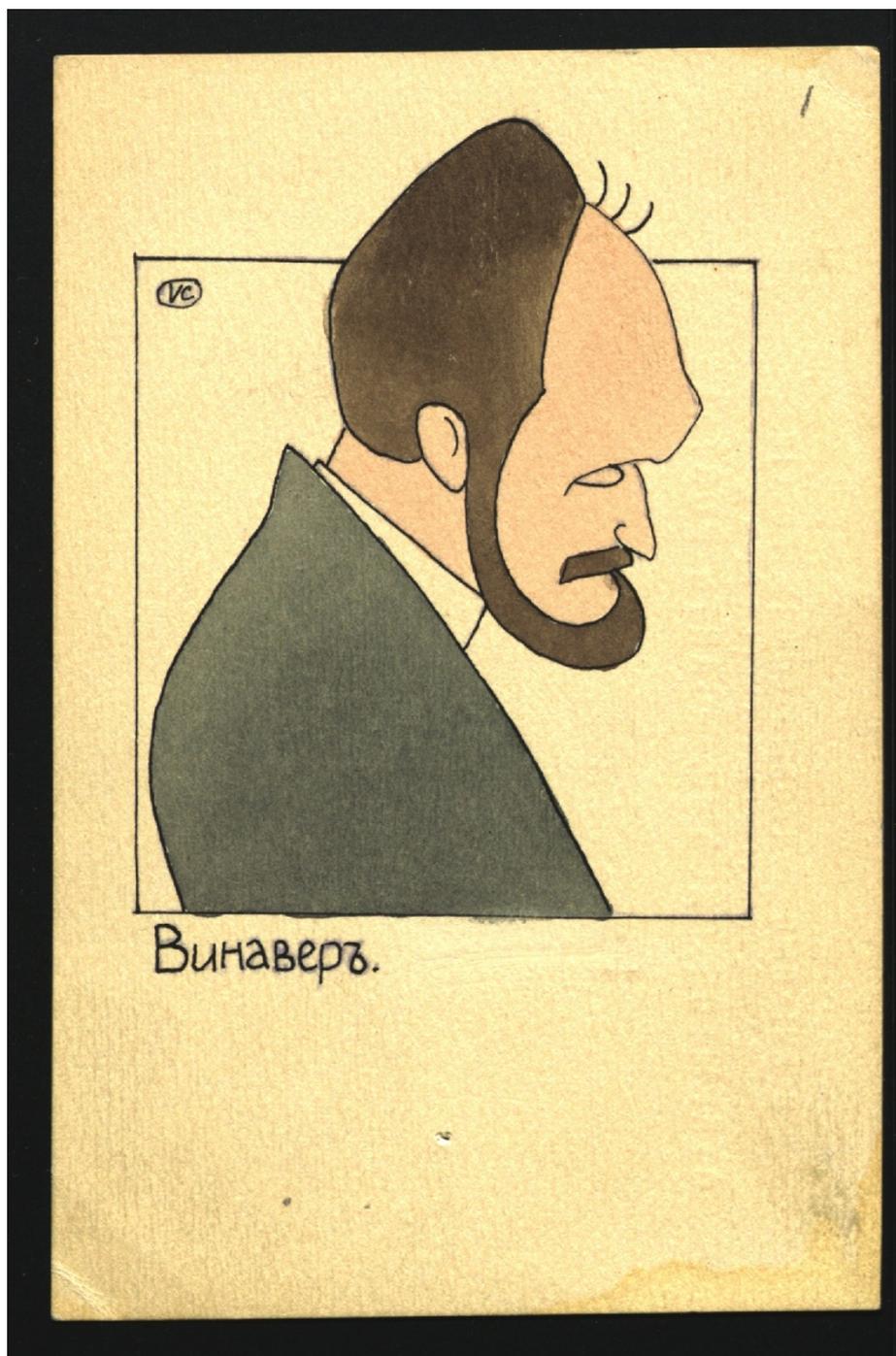

Рис. №6.

Вильям Каррик. Либералы и государственная дума. Рисованная открытка.

После 1906 г.

